

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

27 2025
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 27 (578) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Чарлз Роберт Дарвин* (1809–1882), английский натуралист и путешественник.

Чарлз Роберт Дарвин родился в городе Шрусбери, расположенном в английском графстве Шропшир, в родовом имении Дарвинов. Кроме Чарльза в семье Роберта Уоринга Дарвина и Сюзанны Веджвуд подрастало еще пятеро детишек. Отец имел успешную врачебную практику и был неплохим финансистом. Мать, чьи родители владели фарфоровым заводом, получила большое наследство. Она умерла, когда Чарлзу было 8 лет.

Дарвин никогда не был прилежным учеником. В школе он не блистал, особых способностей не демонстрировал, любимых предметов не имел. Отец и учителя махнули на него рукой, устав от бесполезных нотаций и выговоров. Единственным, что страстно увлекало мальчика, было коллекционирование. Вот тут круг его интересов оказался необычайно широк. Чарльза интересовало все: монеты, растения, автографы, минералы. Затем он полюбил охоту, а через некоторое время открыл для себя химию. Однако отец в этих увлечениях видел лишь помеху учебе и сына не поддерживал.

С подачи отца Чарлз поступил в Эдинбургский университет, чтобы стать врачом. Два года изучения медицины ни к чему не привели. Наблюдать за операциями юноше категорически не нравилось, лечить людей он тоже не жаждал, практические занятия по анатомии ненавидел. Зато Дарвин увлекся таксидермией, научился делать чучела, полюбил экспедиции и полевые работы.

Вскоре он без особого сожаления оставил медицинский факультет и перешел в Кембридж, чтобы изучать богословие. Строго говоря, священником Дарвин себя тоже не видел. Однако и в этом университете молодой человек нашел себе занятия по душе. Он углубился в энтомологию и ботанику, теология отступила на второй план. Но к аттестационным экзаменам Дарвин подготовился блестяще и показал 10-й результат среди всех выпускников. Отец был доволен. И все же священником Чарлз не стал. Через три года он принял решение, которое стало поворотным в его судьбе.

В 1831 году, по окончании университета, Дарвин в качестве натуралиста отправился в кругосветное путешествие на экспедиционном судне королевского флота «Бигль», откуда вернулся в Англию лишь 2 октября 1836 года. Двадцатитрехлетнего Чарльза взяли на корабль по рекомендации видного академика, ботаника Джона Генслоу. Кругосветная экспедиция, во время которой «всего лишь натуралист» Дарвин не получал зарплаты, в итоге прославилась благодаря его трудам. Свои наблюдения он тщательно фиксировал в «Дневнике исследователя».

Плавание длилось почти пять лет (с декабря 1831-го по октябрь 1836-го) и проходило через Атлантический океан, Бразилию, Огненную землю, Чили, Галапагосские острова, Австралию, Индийский океан, Африку. Натуралист привез из экспедиции множество заспиртованных и высушенных образцов для изучения, многостраничные заметки по геологии и зоологии. И тропическую лихорадку, от послед-

ствий которой страдал до конца жизни. Личным достижением Дарвина как ученого стало издание восьми трудов. Вышедшая в 1859 году фундаментальная работа «Происхождение видов» тоже основана на материалах, собранных во время плавания «Бигля». К слову, книга вызвала бурное возмущение у главы экспедиции Роберта Фицроя, не разделявшего подобные «кошунственные взгляды».

Свою жизнь после кругосветного путешествия Чарлз Дарвин посвятил науке. Какое-то время он работал в Лондонском геологическом обществе. Ученый женился на Эмме Веджвуд, своей кузине. Для обоих этот брак стал единственным. У них родилось 10 детей, но трое из них умерли в раннем возрасте. Эти печальные события, а также слабое здоровье других детей Дарвин был склонен объяснять близким родством с супругой, об этом он писал в своих работах.

Дарвин почти двадцать лет вынашивал свою теорию эволюции. Он издавал статьи, копил материалы. В 1859 году Дарвин опубликовал свое главное детище — «Происхождение видов путем естественного отбора». Было напечатано 1250 экземпляров, которые раскупили за пару дней. Эффект книга произвела невероятный. Дарвин представил аргументы в защиту своей революционной теории, доказав, что развитие популяций представляет собой постепенный процесс и происходит благодаря естественному отбору, а разнообразие жизни возникло от общего предка. Он много и последовательно писал о наследственности и борьбе за выживание сильнейших. Дарвин четко описал эволюционный механизм: постепенный естественный отбор случайных ненаправленных наследственных изменений.

Стоит ли говорить, что на труд Дарвина отреагировали не только коллеги-ученые, большинство из которых признали эволюционную теорию. Разгорелись жаркие религиозные и политические диспуты. Дарвина обвиняли в попрании роли бога, называли его теорию ересью. Дискуссии об эволюционизме и креационизме перерастали в судебные процессы. Споры между дарвинистами и противниками его теории не утихают до сих пор.

Через девять лет после выхода «Происхождения видов» Дарвин издал труд «Изменение домашних животных и культурных растений». Затем вышли книги «Происхождение человека и половой отбор» и «Выражение эмоций у человека и животных». В новых работах об эволюции Дарвин писал о естественном происхождении человека от обезьяноподобных предков.

Европейские университеты избрали Чарльза Дарвина почетным доктором. Научные общества вручали ему премии и награды. В его честь названы географические объекты, животные, растения. А день рождения ученого считается Международным днем науки и гуманизма, или Днем Дарвина.

Великого ученого не стало 19 апреля 1882 года. Он прожил долгую жизнь, умер в возрасте 73 лет. Местом погребения Чарльза Дарвина стало Вестминстерское аббатство.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

- Zhang Jinwei, Zhao Yongze**
Governance and equity in China’s urban-rural
basic medical insurance: a policy-oriented
review of Chinese experience65

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Chukwu K. I.**
Ethical Leadership and Responsible Media
Usage in Corporate Messaging: A Vital
Connection70
- Биктяшева А. Р.**
Информационная база гибридного метода
оценки положения финансовой организации ... 75
- Бочкарева М. И.**
Повышение эффективности деятельности
организации.....78
- Веретина Ю. С.**
Статистический анализ уровня
благополучия населения Российской
Федерации82
- Ковальский Н. В., Тебекин М. Д.**
Новые реалии российского рынка автомобилей ... 87
- Ярмухамедова Я. М.**
Влияние цифровизации и искусственного
интеллекта на экономику нефтегазовой
отрасли91

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

- Гречко С. И.**
Портрет клиента рынка похоронных услуг
в России: потребительские практики
и институциональные особенности.....94

ПЕДАГОГИКА

- Грачева В. К.**
Воспитательный потенциал
мультипликационных фильмов
в нравственном развитии детей старшего
дошкольного возраста98

- Еркибаева Л. Х.**
Формирование профессиональных
компетенций студентов посредством
решения прикладных задач по математике
(на примере обучения по специальности
«поварское и кондитерское дело»)..... 100

- Ермилова А. Р.**
Развитие эмоционального интеллекта
обучающихся посредством квест-проектной
методики в обучении и воспитании 102

- Костенко Н. Р.**
Словарная работа с детьми-инофонами
на уроках русского языка и литературного
чтения в начальной школе..... 104

- Накошная П. А.**
Стили детско-родительских отношений 106

- Палинова М. А.**
Цифровые инструменты при подготовке
и проверке письменной части ЕГЭ
по английскому языку: методика применения
и оценка эффективности..... 109

- Попкова Н. А.**
Значение дополнительного образования
в обучении детей начальных классов..... 112

- Прокина Л. П.**
Проблемы совершенствования
произносительной культуры речи
у учащихся начальных классов..... 114

- Хазипова И. Н.**
Формирование умения структурировать
информацию на уроках математики
в начальной школе 117

- Юрикова Е. В., Журавлева Г. Н.**
Игровые стратегии изучения математики 119

- Яшина А. В.**
К вопросу о проблемах социальной
компетенции подростков 123

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Климатов К. А., Родиков Р. Д.**
Физическая подготовка сотрудников
уголовно-исполнительной системы 125

- Фомин Д. И.**
Миасское «Торпедо»: уральский колорит 127

МЕДИЦИНА

Governance and equity in China’s urban-rural basic medical insurance: a policy-oriented review of Chinese experience

Zhang Jinwei, master’s graduate
Lomonosov Moscow State University

Zhao Yongze, researcher
University of Macau (China)

The Urban-Rural Resident Basic Medical Insurance (URRBMI) has improved healthcare equity across China; however, it continues to face persistent challenges related to sustainability, fragmentation, and weak inter-sectoral coordination. This study examines the existing literature to analyse the current status, challenges, and development opportunities of the URRBMI scheme in terms of equity and governance mechanisms. We finds that the URRBMI has significantly enhanced residents’ sense of social equity and their utilisation of medical services, thereby improving health outcomes. Nevertheless, the scheme still faces multiple challenges, including an excessive focus on clinical treatment at the expense of public health, sustainability pressures on the medical insurance fund (evidenced by continuous growth in premiums and fiscal subsidies), and structural disparities in healthcare accessibility for vulnerable groups. This study also explores the critical role of health governance within the medical insurance system, highlighting positive experiences such as the central government’s prioritisation of support and flexible local implementation, while also identifying significant issues like insufficient inter-departmental coordination. To establish a more equitable, efficient, and sustainable medical security system in China, it is imperative to continuously deepen reforms, effectively integrate public health services into the medical insurance framework, ensure the financial stability of the fund, and genuinely strengthen cross-departmental coordination and collaboration.

Keywords: urban-rural resident basic medical insurance, Health Equity, Social Medicine, China.

Государственное управление и справедливость в системе базового медицинского страхования городского и сельского населения Китая: политико-аналитический обзор

Чжан Цзиньвэй, выпускник магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Чжао Юнцзэ, научный сотрудник
Университет Макао (Китай)

Система объединённого базового медицинского страхования городского и сельского населения Китая (URRBMI) внесла существенный вклад в повышение справедливости в сфере здравоохранения, однако продолжает сталкиваться с проблемами устойчивости, фрагментации и слабой межсекторальной координации. Настоящее исследование представляет собой обзор существующей литературы с целью анализа текущего состояния, вызовов и возможностей развития URRBMI с акцентом на механизмы управления и обеспечение справедливости. Установлено, что URRBMI значительно усилила чувство социальной защищённости населения и повысила уровень использования медицинских услуг, что положительно сказалось на состоянии общественного здоровья. Вместе с тем сохраняются проблемы, включая чрезмерное внимание к клиническому лечению в ущерб профилактическому здравоохранению, нарастающее давление на страховой фонд (в форме роста страховых взносов и бюджетных субсидий), а также структурное неравенство в доступе к медицинским услугам для уязвимых групп. В работе подчёркивается роль государственного управления в функционировании страховой системы: при наличии положительных примеров (приоритетная поддержка со стороны центральных ор-

ганов, гибкая реализация на местах) сохраняется недостаточная координация между секторами. Для формирования более справедливой, эффективной и устойчивой системы медицинского обеспечения необходимо углубление реформ, интеграция общественного здравоохранения в страховую модель, обеспечение финансовой стабильности фонда и укрепление межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: базовое медицинское страхование городских и сельских жителей, равенство в области здравоохранения, социальная медицина, Китай.

1 Introduction

Over the past few decades, China's healthcare system has undergone profound changes, with the core objective of providing universal and equitable basic healthcare services to its vast population. The country's unique demographic shifts have underscored the urgency of this endeavour, including rapid population ageing and evolving disease burdens, which have placed enormous pressure on healthcare resources and fiscal sustainability. Historically, China's health insurance system was fragmented, with separate plans established for urban employees (Urban Employee Basic Medical Insurance, UEBMI), urban residents (Urban Resident Basic Medical Insurance, URBMI), and rural residents (New Rural Cooperative Medical Scheme, NRCMS). This fragmentation resulted in disparities in coverage, benefits, and financial protection across different populations and regions. Recognising these challenges, the Chinese government embarked on a significant reform journey to integrate these disparate schemes. A key step was the establishment of the Urban and Rural Residents' Basic Medical Insurance (URRBMI) programme, which merged UEBMI and NRCMS to achieve greater equity and efficiency in healthcare provision. This integration holds considerable political significance, reflecting the government's commitment to social justice and its efforts to bridge the urban-rural divide, thereby promoting social harmony and stability. The establishment and ongoing enhancement of the integrated urban-rural basic medical insurance system represent a major milestone in China's healthcare reform. The system, primarily composed of UEBMI and URRBBI, has successfully expanded healthcare coverage, now reaching approximately 95 % of the total population [1, 2].

However, in the development of this large-scale and complex system, issues of fairness and challenges to the effectiveness of governance mechanisms remain prominent. Ensuring the accessibility, efficient utilisation, and financial security of healthcare services, while continuously optimising administrative management and policy frameworks, is crucial for the long-term healthy development of China's healthcare industry. From a social medicine perspective, we emphasise the interplay between insurance governance and population health equity. This study systematically synthesises existing literature to conduct an in-depth analysis of the significant issues and potential opportunities facing China's urban and rural basic medical insurance system, viewed through the lenses of equity and governance mechanisms. Drawing insights from recent academic research, it provides a comprehensive overview of the system's developmental trajectory, achievements, challenges

encountered, and potential directions for future policy and research. This study particularly focuses on the unique context of China's public policy, aiming to offer more practical and actionable recommendations for policymakers.

2 Results

2.1 Medical Insurance Integration on Social Equity and Healthcare Use

The implementation of the Urban and Rural Residents' Basic Medical Insurance (URRBMI) has had a significant impact on social equity and healthcare service utilisation patterns across the country. Research indicates that the URRBBI has significantly enhanced residents' perceptions of social equity. This improvement in perceptions of equity is closely associated with higher evaluations of overall social fairness and increased public well-being. The mechanisms through which the URRBBI promotes equity are multifaceted, primarily achieved by strengthening social capital, improving satisfaction with income distribution, and reducing out-of-pocket medical expenses. These positive effects are particularly pronounced among vulnerable groups, including low-income individuals, low-skilled workers, and residents in central and western China [3].

In addition to promoting fairness, the URRBBI has profoundly reshaped patterns of healthcare service utilization patterns. Research indicates its subtle impacts: outpatient service utilization rates have decreased, while inpatient service utilization rates have increased. This shift suggests that healthcare-seeking behavior may be changing, potentially indicating that individuals are more inclined to choose inpatient treatment when needed, supported by the financial security provided by insurance coverage. The URRBBI has improved healthcare accessibility for the economically disadvantaged; however, comprehensive equity remains elusive [4]. Furthermore, healthcare reform has significantly enhanced the health status of both urban and rural residents. Urban residents have reported an improved self-assessed health status, while rural residents have experienced enhancements in both self-assessed health status and a reduction in the number of diagnosed diseases. Reforms have also contributed to narrowing gaps related to difficulties with activities of daily living (ADL). Nevertheless, a concerning trend of worsening ADL has been observed, particularly among the elderly and the working-age population. This highlights the ongoing necessity of implementing targeted interventions for these specific groups, as well as the urgent need for a more equitable distribution of healthcare resources and a focus on promoting healthy behaviors [5].

2.2 Challenges and Equity Gaps in Medical Insurance System

Despite significant progress in achieving near-universal health insurance coverage, China's urban and rural basic medical insurance system continues to face internal challenges and structural disparities that constrain its optimal operation and the attainment of its overall goals of health equity. A key limitation of the current system is its excessive focus on hospitals and clinical treatment, often at the expense of public health investment. This treatment-centric healthcare service model may lead to overall inefficiency within the healthcare system and undermine broader public health objectives, as disease prevention and health promotion are typically more cost-effective than treating existing illnesses. The current payment mechanism, which primarily relies on a fee-for-service model, further incentivises hospitals and doctors to prioritise treatment services while neglecting preventive care and public health initiatives, which are mainly funded by government subsidies rather than the insurance system.

Financial sustainability faces significant challenges. Although the Urban-Rural Resident Basic Medical Insurance (URRBMI) has expanded its coverage, residents' premiums have increased substantially on average each year over the past two decades. This rapid rise in premiums may diminish residents' willingness to participate in insurance programmes, particularly among economically disadvantaged groups. Concurrently, government subsidies for the URRBMI have also risen significantly, placing considerable fiscal pressure on local governments. The growth rate of these subsidies has outstripped the growth rate of local government fiscal revenues, raising concerns about the long-term financial viability of the system and necessitating the establishment of a more stable and sustainable fiscal subsidy mechanism [1].

In addition, structural disparities and challenges in the allocation of medical resources remain prominent in the medium to long term. Although the integration of insurance has had a positive impact, vulnerable groups—such as the elderly, the working population, low-income individuals, low-skilled workers, and residents of central and western regions—continue to face significant barriers to accessing equitable medical services. Furthermore, some health indicators, such as difficulties in activities of daily living (ADL), are exhibiting a deteriorating trend [3,5]. These disparities underscore the necessity of implementing more targeted interventions and reassessing healthcare resource allocation strategies to ensure that the benefits of the healthcare insurance system are distributed equitably across all social groups.

2.3 Medical Insurance Governance and Policy Optimisation

The effective operation and sustainable development of China's urban and rural basic medical insurance system are closely linked to the establishment of robust health governance mechanisms. Governance plays a critical role in the design, implementation, and overall performance of the medical insurance system. In China, several supportive governance

practices have been identified that have significantly promoted the advancement of the medical insurance system. These practices include the central government's prioritisation of healthcare system development, the combination of the government's strong commitment and an effective hierarchical administrative structure, clear policy objectives that enable localities to make adaptive adjustments based on specific circumstances, and a steadfast commitment to evidence-based decision-making. Collectively, these practices have driven the rapid expansion of medical insurance coverage and the smooth implementation of various reforms.

Insufficient coordination among various government departments poses a significant obstacle to achieving optimal governance [6]. The National Health Security Administration (NHSA) was established in 2018 to centralise and streamline medical insurance management; however, it continues to encounter challenges in fully integrating functions that were previously dispersed across multiple ministries, such as health, human resources, and finance. The lack of effective inter-departmental coordination can lead to policy fragmentation and inefficient resource allocation, ultimately impeding the overall coordinated development of the healthcare system [1, 6].

In addition, discrepancies in the interpretation and implementation of policies between central and local authorities often result in inconsistent enforcement and fragmented outcomes across regions. Local fiscal disparities further exacerbate governance challenges, as economically underdeveloped regions struggle to meet the growing demands for premiums and subsidies, leading to uneven welfare packages and varying quality of healthcare services. The decentralised nature of healthcare administration, coupled with the absence of robust interdepartmental coordination mechanisms, frequently results in disjointed efforts and suboptimal policy outcomes. For example, the disconnect between medical insurance and public health functions, where public health primarily relies on government subsidies rather than being effectively integrated into the medical insurance system, exemplifies this challenge.

3 Discussion

Based on the above results, we propose the following key policy recommendations to strengthen the governance of China's medical insurance system. First, public health and medical services must be organically integrated into the insurance framework. This means shifting the focus from purely clinical treatment to a more comprehensive health management model that promotes disease prevention and health enhancement [7]. Furthermore, establishing a stable and sustainable financial subsidy mechanism is crucial for the long-term viability of basic medical insurance in both urban and rural areas, which will effectively alleviate the financial burden on residents and local governments. Strengthening coordination mechanisms and developing an integrated policy framework to address interdepartmental collaboration issues

is also essential for ensuring a more coordinated and efficient medical system [7, 8].

First, it is crucial to shift from a treatment-centric model to a comprehensive health management model. This transition requires the integration of public health services into the medical insurance framework. Pilot projects can be used to reallocate insurance funds towards preventive care and health education, thereby demonstrating long-term benefits. These recommendations are intended to be actionable and implementable through various mechanisms, including pilot projects, specialized funding programmers, and dedicated coordination strategies. Transitioning from a treatment-centric model to a comprehensive health management model necessitates integrating public health services into the medical insurance framework. Reallocating insurance funds towards preventive care and health education through pilot projects can enhance feasibility and demonstrate long-term cost-effectiveness. Establishing clear performance indicators for primary healthcare facilities concerning preventive services, along with providing financial incentives to achieve these goals, can drive this transformation.

Secondly, it is essential to establish a diversified and stable financing mechanism. In addition to existing government subsidies and individual premiums, exploring innovative financing models is crucial for long-term sustainability. This includes establishing a robust regulatory framework to encourage commercial health insurance as a supplementary layer, which can be achieved through measures such as tax incentives. Consideration should also be given to establishing a National Medical Insurance Stability Fund with varied funding sources, and implementing a transparent, dynamic premium adjustment mechanism linked to economic development and income growth, while providing hardship exemptions for vulnerable groups. These new financing models could be piloted in economically developed regions.

Strengthening interdepartmental coordination and providing targeted support for vulnerable groups is essential. Overcoming policy fragmentation necessitates the establishment of a high-level, permanent interdepartmental healthcare coordination committee. This committee should comprise representatives from the health, medical insurance, finance, civil affairs, and human resources departments, who will be responsible for joint policy formulation, implementation oversight, and information sharing. Establishing shared databases and joint training programmers can enhance coordination efficiency, while pilot projects can test integrated service delivery models at the local level, particularly in areas experiencing significant interdepartmental friction. Establishing a national digital platform based on comprehensive data to identify vulnerable groups is a feasible step. For these groups, implementing a tiered reimbursement policy—featuring higher reimbursement rates and lower deductibles—can immediately alleviate their economic burden. Expanding medical assistance programmers to ensure adequate coverage of significant medical expenses is crucial. Special funds should be allocated to support

primary healthcare institutions and attract qualified medical professionals to work in underdeveloped rural and remote areas through targeted recruitment plans and enhanced career development opportunities.

Finally, it is essential to promote value-based payment reforms. For instance, accelerating the transition of all medical institutions from a fee-for-service model to a value-based payment model (such as Diagnosis-Related Groups (DRGs) and Diagnosis-Related Groups (DIPs)) is a crucial reform. This necessitates the establishment of a robust quality assessment framework and a hospital performance disclosure mechanism to ensure accountability. Exploring bundled payment and outcome-based payment systems for chronic diseases can further incentivise the integration of healthcare services and enhance cost-effectiveness. These models can be piloted in selected hospitals or regions to gather evidence to support large-scale implementation and refine relevant mechanisms prior to nationwide rollout. By implementing these specific and feasible policy measures, China can sustainably advance the development of its healthcare system, progressing towards a more equitable, efficient, and sustainable future that ultimately benefits all citizens.

Limitations and Future Directions

First, although our review is relatively comprehensive, it is primarily based on secondary literature. Future research could enhance our understanding of equity dynamics through comparative case studies across provinces or by integrating health outcomes derived from surveys. Second, this is a qualitative study, and we plan to collect additional data in the future to support our conclusions. Finally, this study primarily focuses on the analysis of China's medical insurance policies, and its applicability to other regions may be limited. In future research, we will conduct analyses and comparisons across different countries and regions to broaden the scope of application.

4 Conclusion

The Urban and Rural Residents' Basic Medical Insurance (URRBMI) system in China has achieved significant success in nearly attaining universal coverage and improving access to public healthcare services. The integration of urban and rural medical insurance has effectively enhanced social equity, optimised the allocation of medical resources, and consequently improved the health status of numerous residents. However, the system still faces several challenges, including an overemphasis on clinical treatment at the expense of public health, pressures regarding financial sustainability, and persistent disparities in healthcare access and health outcomes among vulnerable groups. Effective governance mechanisms, such as the central government's firm commitment and flexible local implementation, have played a crucial role in the system's development; however, interdepartmental collaboration still requires strengthening.

References:

1. Zhang J., Zhao D., Zhang X. China's universal medical insurance scheme: progress and perspectives // BMC Global and Public Health. — 2024. — T. 2. — № 1. — C. 62.
2. Peng H. R. Integration of China's Basic Medical Insurance System: Theoretical Debates, Practical Progress and Future Prospects // Health Economics Research. — 2020. — № 11. — C. 3–7.
3. Wang X., Chen X., Li L., Zhou D. The impacts of basic medical insurance for urban–rural residents on the perception of social equity in China // Cost Effectiveness and Resource Allocation. — 2024. — T. 22. — № 1. — C. 57.
4. Zhang L., Chen R., Fang Y. Effects of Urban and Rural Resident Basic Medical Insurance on Healthcare Utilization Inequality in China // International Journal of Public Health. — 2023. — T. 68. — C. 1605521.
5. Tang Y., Fu R., Noguchi H. Impact of medical insurance integration on reducing urban-rural health disparity: Evidence from China // Social Science & Medicine.
6. Yuan B., Jian W., He L., Wang B., Balabanova D. The role of health system governance in strengthening the rural health insurance system in China // International Journal for Equity in Health. — 2017. — T. 16. — № 1. — C. 44.
7. Qiu Y. L., Zhang P. F. From «Universal Medical Insurance» to «Equitable Medical Insurance»: Current Assessment and Path Analysis of the Integration of China's Urban and Rural Resident Basic Medical Insurance System // Journal of Hebei University (Philosophy and Social Sciences Edition). — 2019. — T. 44. — № 2. — C. 128–139.
8. Cao S. Q., Sun X. M., Yao Z. L. Has the Integration Policy of Urban and Rural Resident Basic Medical Insurance Alleviated Health Inequality? An Empirical Study Based on CHARLS Data // Chinese Health Policy Research. — 2021. — T. 14. — № 1. — C. 75–80.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ethical Leadership and Responsible Media Usage in Corporate Messaging: A Vital Connection

Chukwu Kingsley Ibisio, communications manager
Babalakin & Co (Abuja, Nigeria)

The rapid growth of new media technologies provides corporations with new opportunities for messaging and at the same time raises a number of ethical issues. This paper examines the issues of misinformation, data privacy abuses, algorithmic discrimination, and the “creepiness” of tools such as AI, social media, and immersive experiences. It highlights the fact that ethical leadership is not just a part of the work that is being done in this new space but is actually “the very heart of that work.” Responsible leaders advocate for a culture of integrity, transparency, accountability, sound policies, and media literacy to inform media use. It is by valuing honest, just, and respectful communication that ethical leaders enact corporate communication, including communicative acts made possible and facilitated by new media technologies that foster, rather than compromise, stakeholder trust. It is through the leadership’s desire to be a purveyor of ethics in the prudent use of these extremely powerful tools of communication that this link then also becomes about protecting their reputation as a brand; it becomes not only about being responsible actors within the digital environment. This investigation highlights the need for leaders to understand and manipulate technology while ensuring that technology serves human values in corporate communication.

Keywords: Ethical Leadership, Responsible Media, Corporate Messaging, Emerging Technologies, Misinformation, Transparency, Accountability, AI Ethics, Data Privacy, Stakeholder Trust.

Introduction

The beginning of the 21st century has seen a proliferation and advancement in communication technologies that have been changing the ways in which corporations interact with their various stakeholders. New media technologies such as social media, AI, VR/AR, and big data collectively comprise a shifting media landscape that has opened new paths for organizations to shape and transmit their messages (Faus et al., 2025). They have unprecedented velocity, scope, customization, and engagement capabilities and allow businesses to create brand stories, create communities, and most importantly respond to market changes rapidly. However, this same technological capacity is also a two-sided blade. These opportunities also come large and often complicated ethical challenges that, if not addressed, can result in severe reputation, loss of public trust, legal liability, and more social ills (Dar, 2024)

The challenge here is the nature of the desire to stay ahead of competition by coming up with new and creative ways of messaging and the need to maintain certain ethical standards. The rise of “fake news,” concerns about algorithmic inscrutability, risks of data surveillance, and capabilities for psychological manipulation via customized messages now present current rather than future challenges to the digital

public sphere (Jian et al., 2024). Here, the significance of being an ethical or moral leader moves beyond just doing the right thing but also a survival strategy. However, it is the ethical leader who has to attempt to make his or her way through these contradictory demands and push the organization to communicate in ways that are not only effective but also honest, fair, open, and respectful of human dignity and responsibilities.

This study seeks to problematize the ethical dilemmas that become prevalent for corporations when utilizing new forms of media and technology as part of their advertising. I will explore how these technologies can be “weaponized” in the intended or unintended sense, and how this can be a worry for people, society, and the firms themselves. Most importantly, this study also explores the role that responsible and ethical leadership can and must play as a guide in dealing with these challenges. It posits an important and symbiotic relationship in which ethical leadership leads to responsible media use, thus enhancing the ethical reputation and sustainability of a corporation. The exploration of this relationship will reveal channels for which companies might begin to use new media in a way that leads to a profit, but also leads to new forms of real, trust-based relationships and can provide a more informed and more equitable digital world.

Content

1. *The Evolving Landscape of Corporate Messaging and Emerging Media*

The age of one-way corporate speech, which used to be tightly controlled by press releases, annual reports, and advertisements on television or radio, has given way, thanks to the digital revolution, to economically inexpensive possibilities for digital interactivity (Gilli et al., 2022). Emerging media technologies have led to a new era in which communication is more interactive, participatory, and immediate, and this has significantly reshaped the power relations between corporations and their publics.

Social Media Platforms: Facebook, X (formerly Twitter), Instagram, LinkedIn, TikTok, and many others are now integral to corporate communication. Not only do they create a direct link to consumers, employees, investors, and the public, offering a platform for real-time debate, dialogue, a means to shape community and crisis communication, and brand advocacy (Castelló et al., 2015). The fact that much of the social media content is user-generated also entails that firms have very little control over their brand story.

AI and Machine Learning (ML): AI is becoming increasingly incorporated into corporate discourse. Chatbots never sleep and provide round the clock customer support; AI-powered analytics go above and beyond in pulling back the curtain on not just your customers' behavior but also their sentiment; personalization engines mean that you can tailor content and ad to users with an exacting degree of personalization; and generative AIs can now write copy and computer generated images and even video (R et al., 2024). These technologies have also introduced new issues concerning bias and efficiency in targeting and authenticity.

Immersive Technologies (VR/AR): Virtual Reality (VR) and Augmented Reality (AR) are taking experiential marketing and communication into exciting new directions. This includes virtual showrooms for products, immersive brand narratives, more realistic training simulations, and interactive virtual customer interactions (Crogman et al., 2025). These technologies, which provide an intense level of engagement, also problematize the line between reality and simulation.

Influencer Marketing uses influential people with established online reach and credibility to promote products, services, or brand messages. However, this model is predicated on an individual's perceived authenticity and trustworthiness, underscoring the importance of questions on disclosure and authenticity in this type of promotion (Lee & Kim, 2020).

Big Data and Advanced Analytics: An equivalent function is the collection, aggregation, and analysis of large data sets (Big Data) on user behavior, preferences, and demographics that enables corporate media to segment audiences and target messages at an unprecedented level of granularity. In addition to concerns regarding data privacy, surveillance, and possible discrimination, this approach has contextually relevant and efficient decision-making capabilities (Sakas et al., 2022).

Internet of Things (IoT): An avalanche of data streamed by connected devices will represent new ways for corporations to know about products and messages, and new ways of communication. The drawback of IoT data collection is that it causes problems for both privacy and security (Seliem et al., 2018).

The media environment has been increasingly "corporatizing" and this offers corporations a range of instruments for reaching stakeholders in more individualized and effective manners than in the past. The power and potential of these tools are increasing, but so should the accompanying awareness of their ethical implications.

2. *Ethical Challenges in Leveraging Emerging Media for Corporate Messaging*

However, there are ethical complications with incorporating new media technologies into corporate communication that, if not responsibly addressed, can create distrust, harm, and negative reputational effects.

Misinformation, Disinformation, and "Fake News": The rapid generation and proliferation of erroneous or "fake" news and information is made more possible and pernicious by the massive scale and instantaneousness of media like social media. Corporations might also unintentionally support it by disseminating unverified information, or more troubling, actively participate in disinformation, that is, greenwashing," to make themselves appear more environmentally sound or to sow rumors about competitors. This problem is further exacerbated by the increasing threat of AI-produced 'deep fakes and synthetic media, which makes it harder to tell real from not real (Demir & Ciftci, 2021). The cultural disempowerment of misinformation tends to undermine faith in institutions such as corporations.

Data Privacy Violations and Surveillance: Much of the new media requires using data. Although the gathering, accumulation, processing, and application of personal data are all preoccupied with by their very nature, the privacy concerns that exist in the creation of personalized messaging are magnified in the degree to which information is scan. These concern data harvesting methods and the privacy they allow or not, as well as the challenges of "genuine" informed consent, and the dangers of unintended consequences in terms of security breaches and the rise of "surveillance capitalism" or the commodification of one's personal data and information in ways that users may not fully understand or be able to control (Shah et al., 2022). Invasive monitoring often crosses the ethical divide between customizing a service and violating privacy.

Algorithmic Bias and Discrimination: Algorithms involved in AI systems, content curation, and ad targeting have the potential to both replicate and exacerbate societal biases based on race, gender, age, class, or other protected categories (Ferrara, 2024). However, if the training data incorporate historical biases or if the design of the algorithm is biased, corporate messaging can have discriminating effects; for example, messages that exclude certain demographics from opportunity or might more subtly reinforce negative stereotypes (Ferrara, 2024). In complex algorithms, hidden biases are more difficult

to detect and correct because the algorithm is sometimes a “black box” meaning that it functions in ways that are not always readily apparent.

Lack of Transparency and Authenticity: Authenticity and transparency are also expectations of ethical communication. For example, Publicis can be tricked by not revealing that material has been sponsored or by astroturfing through social bots or other strategies into misunderstanding the spontaneous grassroots nature of the messages. AI customer service avatars that are not identified as automated leave the impression that users are interacting with human agents (González-Bailón & De Domenico, 2021). In the same way, influencers that do not acknowledge being paid also compromise authenticity. Rather, this opacity leaves the audience feeling deceived.

Manipulative Practices and Psychological Exploitation: An understanding of human psychology and the use of data analytics can create messaging that takes advantage of cognitive biases or emotional vulnerabilities. The use of dark patterns in user interface design, engagement loops that are addictive, scare tactics, and personalized content that is designed to elicit compulsivity ought to know about these loops of pop culture for many reasons, but one is the moral imperative corporations have in regard to being responsible for the audience's mental health. Filter bubbles and echo chambers can shield individuals from alternate perspectives and prevent them from making decisions based on a full range of information.

Digital divide and access: Emerging media may offer immense scope, but doing business through digital venues is problematic for those who do not have affordable access to technology, consistent access to the Internet, or the requisite digital literacy to engage in corporate conversations (Mabweazara & Mare, 2021). The so-called “digital divide” may occur if access to information, services, and opportunities becomes imbalanced, posing ethical questions of inclusivity.

Decentralization and Accountability: A key feature of digital media platforms for user-generated content is the decentralized, often globally distributed, and anonymous or pseudonymous nature of the users. This can complicate the processes of pinning responsibility and discharging accountability to unethical communication practices. It can be difficult to determine “blame” for the diffusion of damaging content or societal effects of biased algorithmic systems (Karunakaran et al., 2021). However, this requires strong internal governance and accountability.

Dehumanization: Communicating via robotic, impersonal digital tools, even when faster or less messy, may erode our ability to interact in authentic ways and thus reduce trust. Although AI chatbots may be able to manage simple questions, in higher stakes/complex conversations and interactions, a lack of real human empathy and intuition may result in customer frustration and a perception of the company as impersonal (Pillarisetty & Mishra, 2022).

A solution to these issues that have become a part of the culture cannot simply be a policy change; it needs to be a shift to being guided by a core set of ethics and morals that are led from the top.

3. *The Indispensable Role of Ethical Leadership*

In media marred by ethical milieu, the necessity of ethical leadership should be reconceptualized not as something to be desired, but as something that is critical for avoiding unethical behavior and leading the industry in a manner that develops from responsible rather than irresponsible innovation. Ethical leadership is a form of leadership in which leaders' model, promulgate, and foster normatively appropriate behavior through their own actions and the relationships they have with others by providing continual two-way, open, honest, and reinforcement, and by making ethical decisions (Peng & Kim, 2020). Corporately, in terms of the tenor of the message and use of media, the roles are complex and central.

Creating and Promoting an Ethical Vision and Culture: Leaders have a responsibility to uphold, articulate, and foster a clearly articulated vision that emphasizes ethical communication practices in the organization. This includes identifying essential core values such as honesty, integrity, fairness, transparency, respect, and accountability, and embedding these into corporate culture. They work to make ethical concerns a part of the message construction and media use process, as opposed to part of the aftermath.

Put truthfulness and accuracy over everything else; ethical leadership should be based on the truth. Leaders are responsible for insisting on factuality, the clear separation of facts and opinions, and not exaggerating or misleading. They help set a culture where being quick to remedy mistakes and fight misinformation, even if organizationally awkward, is commonplace.

Transparency and Authenticity: Ethical leaders are transparent in all communications. This would also require transparency when using sponsored content or relationships between AI and influencers. They are establishing policies that address not only collecting and using data in compliance with regulations, but also to be transparent and easily understood by the people involved. This kind of transparency ultimately leads to authenticity because the communication is in keeping with the company's values and actions.

Accountability and strong leadership: Leaders set up structures and accountability for the responsible use of media. These include the establishment of sound governance standards, code of ethics about online communication, regular ethical media audits, and mechanisms to report and redress unethical practices without having to fear any sort of negative consequences. Holding people and teams responsible for the ethical implications of their work helps clarify the necessary level of dedication.

Building Digital Literacy and Ethical Competence: True leaders understand the importance of preparing staff with the tools and education required to do business at the intersection of ethical challenges in the new media age. This would involve ongoing education and training on data privacy, detection and prevention of algorithmic bias, psychology of online influence, and how to spot misinformation. The development of critical media consciousness is key.

Fairness, Equity, and Inclusion: Ethical leaders are aware of the presence of bias and discrimination within corporate messages. They promote marketing, communication, and technology development through diverse teams as a way of achieving alternative perspectives. They demand auditing of algorithms and datasets to detect bias and inclusive messaging strategies that do not exploit, target, or further marginalize vulnerable populations. Access to disability was also included.

Encouraging Stakeholder engagement and Responsiveness: Rather than seeing communication as a one-way broadcast, ethical leaders promote dialogue with all stakeholders. They provide spaces to comment back on media practices, listen seriously to concerns, and show a capacity to shift their strategies according to ethical concerns and a changing society. This involves accepting criticism and being able to engage in it.

Taking a Long-Term View: Ethical leaders do not fall prey to the seductive power of short-term payoffs that can be obtained by engaging in morally questionable forms of media use (for example, clickbait that includes deceptive headlines and advertisement, outrage marketing that creates viral memes to incite controversies, or data mining that violates individual privacy). Sustainable business and brand reputations are based on long-term trust, which comes from acting in an ethical manner over time.

Proactive ethical risk management: Rather than waiting for an ethical disaster to occur, ethical leaders support the proactive assessment of risks. This means being prepared to identify ethical concerns related to new media technologies or new messaging campaigns before the technologies or campaigns are actually enacted and creating mechanisms to pre-empt these concerns. They encourage “an ethics by design approach” an.

These are risks that accrue with the unchecked use of the potent tools of new media that can be used for ill in the absence of strong ethical leadership. Statesmen are the ones who give technology clues as to how it can ethically contribute, rather than compromise, the practice of communication.

4. Strategies for Responsible Media Usage: A Framework Guided by Ethical Leadership

To translate ethical principles into practice, organizations need a structured framework for responsible media usage that is consistently championed and enforced by ethical leadership.

Implementing this framework is an ongoing commitment and not a one-off initiative. Ethical leaders must ensure that these principles are not merely documented but are actively lived and breathed within the organization. This involves regular training, ethical «health checks» for campaigns, the integration of ethical considerations into performance reviews, and celebrating ethical decision-making. For example,

Table 1. Framework for Responsible Corporate Messaging in the Age of Emerging Media

Guiding Principle	Application in Emerging Media	Role of Ethical Leadership
Truthfulness & Accuracy	Actively fact-check all content before dissemination; clearly distinguish factual statements from opinions or promotional hyperboles; avoid misleading claims or omissions; establish protocols to swiftly correct errors and counter misinformation related to the company or its industry.	Champion a «truth-first» organizational culture; allocate resources for robust verification processes and tools; personally model honesty; and demand unwavering accuracy from all communication teams and partners.
Transparency	Clearly disclose all sponsored content, influencer partnerships, and affiliate relationships; explicitly identify AI-generated content or interactions (e.g., chatbots and AI-written articles); ensure that data collection, usage, and sharing policies are easily accessible, comprehensive, and understandable.	Mandate the development and consistent en
Fairness & Equity	Conduct regular audits of algorithms and datasets for biases related to protected characteristics; ensure messaging is inclusive, culturally sensitive, and avoids stereotypes; design communications and platforms with accessibility for people with disabilities in mind; and avoid discriminatory or predatory targeting practices.	Actively promote diversity and inclusion within technology, marketing, and communication teams; insist on regular, independent bias audits for AI systems and ad targeting; ensure equitable access to information and services.
Privacy	Collect only the minimum necessary personal data with explicit, informed, and easily revocable consent; implement state-of-the-art data security measures to prevent breaches and unauthorized access; provide users with meaningful control over their data, including rights to access, amend, and delete; and employ data anonymization or pseudonymization techniques wherever appropriate.	Prioritize data ethics and user privacy above purely commercial data exploitation; ensure rigorous compliance with

Таблица 1 (продолжение)

Guiding Principle	Application in Emerging Media	Role of Ethical Leadership
Accountability	Establish clear lines of responsibility and oversight for all content approval and dissemination processes; create secure, confidential channels for employees and external stakeholders to report ethical concerns or violations; and develop and implement clear protocols for responding to and rectifying ethical breaches, including public apologies, if necessary.	Implement unambiguous governance structures and chains of command for all media-related activities; foster a «speak-up» culture where raising ethical concerns is encouraged and protected; ensure there are fair and consistent consequences for
Respect & Dignity	Avoid manipulative, coercive, or exploitative messaging tactics that prey on fear, insecurity, or other vulnerabilities; engage in respectful and constructive dialogue, even with critics or those holding dissenting views; and carefully consider and mitigate the potential psychological or emotional impact of content, especially on vulnerable audiences.	Set a consistent tone of respect and empathy in all internal and external communications, explicitly discourage marketing or communication strategies that diminish human dignity or exploit weaknesses, and prioritize the audience's overall well-being.
Responsibility to Society	Critically evaluate the broader societal impact of messaging campaigns beyond immediate commercial goals; leverage corporate platforms and resources to contribute positively to public discourse and social well-being (e.g., through accurate public service announcements, authentic support for social causes, promoting digital literacy); and actively avoid creating or amplifying harmful narratives, stereotypes, or societal divisions.	Integrate corporate social responsibility (CSR) principles deeply into the core communication strategy; encourage ongoing critical reflection within the organization about the media's role in society; lead by example in demonstrating ethical corporate citizenship through communication.

before launching a new AI-driven personalization campaign, leadership should instigate a thorough review of each principle: Is it truthful about its AI nature? Is it transparent about data usage? Has it been checked for bias (fairness)? Is data secure (Privacy)? Who is accountable if it is wrong? Does this respect for user autonomy? Does this have negative societal implications? This proactive, principle-driven scrutiny, championed from the top, is a hallmark of responsible media usage.

The «vital connection» becomes tangible here: ethical leaders set the strategic direction and cultural tone, and the consistent application of such a framework is the operationalization of that ethical commitment in the complex media environment.

Conclusion

The combination of new media platforms and corporate communication represents both an ethical minefield and various opportunities. With this kind of unheard of power to persuade, connect, and educate also comes an unheard of responsibility to do it ethically. The set of difficulties is broad and, as this paper has argued, ranges from the spread of disinformation to the privacy of information, and from algorithmic bias to the surreptitious realm of information warfare. These are not minor issues; they go to the core of public confidence, personal freedom, and social welfare.

Navigating this complex landscape requires more than technological know-how or the ability to market products; however, it also requires moral leadership. This study argues that ethical leadership cannot exist without ethical corporate

messaging, namely, the responsible use of media. Ethical leaders build an organizational system inside which integrity, honesty, and fairness are more than just platitudes; they are fundamental values that determine all communication choices. They fight for strong and enforced codes of ethics, support digital training and literacy, hold those accountable responsible, and value long-term trust with stakeholders over short-term benefits.

Indeed, responsible leaders concerned with ethics can play a role in ensuring that their firms use these potentially powerful tools not to deceive, exploit, and manipulate, but instead to develop genuine relationships, informed conversations, and a space for mutual value. The above recommendations offer a guiding set of strategies, informed by foundational ethics, to help the practice of making that commitment a reality. It is a process of continual learning, adaptation, foresight of potential risks, and a keen understanding of the very human situations at the core of technology mediated communication.

Ultimately, those companies that are able to bake ethical considerations into media strategy, with the responsible leadership at the helm, will not only protect themselves and their reputations. They will create more reliable, reputable brands and participate in a digital ecology that is more authentic, fairer, and ultimately more human. Effective and sustainable corporate communication in the digital age will be intimately tied to these issues and ultimately rely on a meaningful relationship between them and ethical principles that media leaders must attempt to use media responsibly.

References:

1. Faus, M., Fernández, C., Esteban, C., & Alonso, F. (2025). Use of Big Data, Artificial Intelligence and Other Emerging Technologies in Public Health Communication Campaigns: A Systematic Review. *Review of Communication Research*, 13, 31–48. <https://doi.org/10.52152/rcr.v13.3>
2. Dar, H. (2024). Sustainable Measures Detering Ethical and Decent Dilemmas in Tourism (pp. 219–229). *igi global*. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-6260-0.ch016>
3. Jian, W., Alotaibi, R. M., Li, J. P., Alajlan, S. A., Haq, A. U., Akbar, M. A., & Khan, S. (2024). SA-Bi-LSTM: Self Attention With Bi-Directional LSTM-Based Intelligent Model for Accurate Fake News Detection to Ensured Information Integrity on Social Media Platforms. *IEEE Access*, 12, 48436–48452. <https://doi.org/10.1109/access.2024.3382832>
4. Gilli, K., Knappstein, M., & Nippa, M. (2022). Leadership competencies for digital transformation: An exploratory content analysis of job advertisements. *German Journal of Human Resource Management: Zeitschrift Für Personalforschung*, 37(1), 50–75. <https://doi.org/10.1177/23970022221087252>
5. Castelló, I., Årup Nielsen, F., & Etter, M. (2015). Strategies of Legitimacy Through Social Media: The Networked Strategy. *Journal of Management Studies*, 53(3), 402–432. <https://doi.org/10.1111/joms.12145>
6. R, M., B, S. K., & Soju, A. V. (2024). Artificial Intelligence and Service Marketing Innovation (pp. 150–172). *igi global*. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-2153-9.ch007>
7. Crogman, H. T., Sonawane, R. B., Pacheco, E., Cano, V. D., & Boroon, R. (2025). Virtual Reality, Augmented Reality, and Mixed Reality in Experiential Learning: Transforming Educational Paradigms. *Education Sciences*, 15(3), 303. <https://doi.org/10.3390/educsci15030303>
8. Lee, S., & Kim, E. (2020). Influencer marketing on Instagram: How sponsorship disclosure, influencer credibility, and brand credibility impact the effectiveness of Instagram promotional post. *Journal of Global Fashion Marketing*, 11(3), 232–249. <https://doi.org/10.1080/20932685.2020.1752766>
9. Sakas, D. P., Vassilakis, C., Terzi, M. C., & Reklitis, D. P. (2022). Multichannel Digital Marketing Optimizations through Big Data Analytics in the Tourism and Hospitality Industry. *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*, 17(4), 1383–1408. <https://doi.org/10.3390/jtaer17040070>
10. Seliem, M., Khalil, K., & Elgazzar, K. (2018). Towards Privacy Preserving IoT Environments: A Survey. *Wireless Communications and Mobile Computing*, 2018(1), 1–15. <https://doi.org/10.1155/2018/1032761>
11. Demir, I., & Ciftci, U. A. (2021). Where Do Deep Fakes Look? Synthetic Face Detection via Gaze Tracking. 1–11. <https://doi.org/10.1145/3448017.3457387>
12. Shah, I. A., Wassan, S., & Usmani, M. H. (2022). E-Government Security and Privacy Issues (pp. 61–76). *igi global*. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-9624-1.ch004>
13. Ferrara, E. (2024). The Butterfly Effect in artificial intelligence systems: Implications for AI bias and fairness. *Machine Learning with Applications*, 15, 100525. <https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2024.100525>
14. González-Bailón, S., & De Domenico, M. (2021). Bots are less central than verified accounts during contentious political events. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(11). <https://doi.org/10.1073/pnas.2013443118>
15. Mabweazara, H. M., & Mare, A. (2021). *Participatory Journalism in Africa*. routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429242908>
16. Karunakaran, A., Scott, S. V., & Orlikowski, W. J. (2021). Crowd-Based Accountability: Examining How Social Media Commentary Reconfigures Organizational Accountability. *Organization Science*, 33(1), 170–193. <https://doi.org/10.1287/orsc.2021.1546>
17. Pillarisetty, R., & Mishra, P. (2022). A Review of AI (Artificial Intelligence) Tools and Customer Experience in Online Fashion Retail. *International Journal of E-Business Research*, 18(2), 1–12. <https://doi.org/10.4018/ijebr.294111>
18. Peng, A. C., & Kim, D. (2020). A meta-analytic test of the differential pathways linking ethical leadership to normative conduct. *Journal of Organizational Behavior*, 41(4), 348–368. <https://doi.org/10.1002/job.2427>

Информационная база гибридного метода оценки положения финансовой организации

Биктяшева Анастасия Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Милова Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

В статье проанализированы подходы к определению понятия информационной базы финансового анализа коммерческих организаций, на основе подходов сформулировано собственное определение информационной базы. Автором ука-

заны источники информации для финансового анализа, показана важность его качественного проведения. В статье автор предлагает пути совершенствования элементов информационной базы, опираясь на современные технологии. Предложен уникальный гибридный метод оценки финансового положения коммерческой организации.

Ключевые слова: финансовый анализ, информационное обеспечение, деятельность коммерческой организации, источники анализа, отчётность.

В современных условиях информационная база финансового анализа может потребоваться достаточно обширной группе лиц, к ним относятся как надзорные органы, а также кредиторы и правительство. Информационная база финансового анализа обязана быть достоверной и прозрачной, для того чтобы сделать вывод о том, насколько та или иная организация является финансово устойчивой. Так же корректность информационной базы напрямую влияет на точность прогноза деятельности организации, она позволяет проанализировать её текущее состояние, выявить слабые места, сделать прогноз на определённый период времени. Она важна так же для определения положения организации на финансовом рынке и определения тактики и стратегии дальнейшего поведения на нём. Качественный финансовый анализ и достоверная информационная база помогает в функционировании не только отдельно взятой коммерческой организации, но и всей финансовой системы страны в целом.

Авторами научных статей информационная база финансового анализа определяется по-разному, кто-то определяет её как единство информационных ресурсов и способов их организации с целью определения финансового положения коммерческой организации; другие определяют её как базу, которая включает в себя следующие данные: бухгалтерского учёта, статистические и нормативно-правовые данные.

Наиболее полное определение информационной базы финансового анализа можно сформулировать следующим образом: информационная база представляет собой динамичную и адаптивную совокупность данных, которая способна интегрировать любую информацию, которая будет полезна для оценки финансового состояния коммерческой организации, а также способная выявить слабые места и спрогнозировать его дальнейшее развитие.

Любая система, которая используется финансовыми аналитиками, для определения информационной базы коммерческой организации включает в себя следующие элементы: разные виды документации — учётную и внеучётную, а также нормативную. К информационной базе относятся разные источники информации, например, внешняя среда или документы и заключения службы безопасности.

Информация, которая используется для финансового анализа должна обязательно соответствовать принципу полноты и достоверности информации, обязана быть существенной и нейтральной. От соблюдения вышеперечисленных принципов напрямую зависит корректность управленческих решений, а также достоверность результатов.

В современных реалиях использование информации для финансового анализа коммерческой организации должно быть не только стратегически верным, но и технологически правильным и оперативным. Для этого необходимо внедрять новые технологии в ходе финансового анализа. Из уже применяющихся можно выделить: системы анализа больших данных (BIG DATA), которая включает в себя систему IFORA, позволяющая с помощью искусственного интеллекта контролировать документооборот. Использование различных информационных систем так же помогает автоматизировать процессы анализа, например, «Аналитик» или «Мастер финансов». Упрощая документооборот, банки используют различные цифровые платформы.

Аспектом информационной базы финансового анализа традиционно выступает отчётность. Она включает в себя совокупность достоверной информации об активах, которыми обладает организация, её обязательствах и собственном капитале. Использование отчётности представляет собой различные виды оценки, например, оценка эффективности и оценка финансового состояния организации. Статистическая, бухгалтерская или оперативная отчётность представляет собой совокупность показателей эффективности деятельности коммерческой организации.

В ходе развития IT-технологий финансовый анализ деятельности организаций становится всё более оперативным и точным. Однако резко возрастает риск угрозы не только различных кибератак, но и угроза утечки информации, поэтому коммерческие организации активно используют технологии защиты своих данных, таких как шифрование.

Проанализировав подходы учёных к определению информационной базы финансового анализа деятельности коммерческих организаций, можно предложить следующее определение информационной базы, её компоненты и направления развития будут представлены на рисунке 1.

От качественной информационной базы напрямую зависит корректность и глубина финансового анализа деятельности организации, порядок предоставления отчётности должен отвечать требованиям и нормативам, которые устанавливаются Центральным банком РФ. Так как финансовый анализ проводится и в банковской сфере, и в сфере деятельности организаций, необходимо учитывать следующие особенности анализа непосредственно финансового положения организации, например, информация, полученная на основе анализа учёта плановых, а также нормативных показателей. Помимо всего прочего, информационная база финансового анализа организации

Рис. 1. Элементы информационной базы финансового анализа коммерческой организации

отличается тем, что она оперативна и более структурирована, например, по виду деятельности, хозяйственным операциям и т. д.

В ходе исторического развития переход от ручных подсчётов и суммирующей машине Берроуза к автоматизированным системам счёта, показывает, насколько далеко продвинулись информационные технологии в сфере финансового анализа, однако до сих пор существует проблема появления неточностей в ходе финансового анализа, в борьбе с этой проблемой может помочь разработка нового программного модуля, который позволит обеспечить безошибочный вывод данных. Так же необходимо усовершенствование финансового мониторинга, который позволит оперативно выявлять слабые места в финансовом анализе. Возможна и разработка программы, которая позволит на основе алгоритмов сопоставлять отчётность с существующими нормативами автоматически исправлять неточности.

Каждый из методов финансового анализа коммерческой организации обладает своими преимуществами и недостатками, однако, можно предложить не только использование единственно верного метода, но и скрещивание уже существующих. Например, если комбинировать модель Альтмана (она же анализ финансовых коэффициентов), скоринговых моделей (в которых преобладают статистические данные) и оценки экспертов (которая проводится на основе показателей отрасли), можно получить уникальную модель баланса. Модель будет предполагать анализ в ходе трёх ключевых этапов: расчёт финансовых

коэффициентов (оценка ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости), построение модели на основе отраслевых особенностей (помощь в определении вероятности дефолта), анализ специфических для данной отрасли рисков (привлечение экспертов). К плюсам данного комбинированного метода можно отнести то, что она будет учитывать не только качественные или только количественные факторы, а объединит в себе оба вида (это поможет более комплексно оценить финансовое положение). Так же можно отметить, что данная модель достаточно гибкая и адаптивная, тем самым оценка будет наиболее достоверной, так как учитывает особенности отрасли, к которой относится организация. За счёт того, что модель включает в себя несколько методов, она исключит неточности, а в дальнейшем и ошибки, которые могли бы фигурировать в каждом отдельно взятом методе. Конечно, любая модель, даже гибридная, не является панацеей в аспекте любого финансового анализа, например, данная модель отличается сложностью внедрения, а также в ней может присутствовать элемент субъективности за счёт того, что даже экспертная оценка может быть подвержена критике за счёт личных предубеждений. Применимость данной модели можно оценить таким образом: она подойдёт средним и крупным коммерческим организациям, в особенности там, где присутствует высокая динамика и конкуренция на рынке. Для использования данного метода информационной базой служат привычные данные: бухгалтерской отчётности, отраслевые данные, статистика, данные кредитных бюро.

В заключение стоит отметить, что данный метод сочетает в себе ряд преимуществ отдельно взятых подходов к оценке финансового положения коммерческих организаций, однако, стоит отметить, что перспектива его использования будет зависеть от качества информационной

базы, которая, в свою очередь, должна обладать такими признаками как достоверность, обширность и прозрачность. Без надёжной информационной базы гибридный метод не получит практического применения и останется лишь теоретической концепцией.

Литература:

1. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19625-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: (дата обращения: 11.04.2025)
2. Казакова, Н. А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес: учебник для среднего профессионального образования / Н. А. Казакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 234 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-20381-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/565873> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Карпова, С. В. Маркетинговый анализ. Теория и практика: учебник для вузов / С. В. Карпова, С. В. Мхитарян, В. Н. Русин; под общей редакцией С. В. Карповой. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 181 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05522-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563271> (дата обращения: 11.04.2025).
4. Прокушев, Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник и практикум для вузов / Е. Ф. Прокушев, А. А. Костин; под редакцией Е. Ф. Прокушева. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 479 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17237-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559806> (дата обращения: 11.04.2025)
5. Рождественская, Т. Э. Банковское право. Публично-правовое регулирование: учебник для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 272 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20593-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558436> (дата обращения: 11.04.2025).
6. Банковское дело: учебник для среднего профессионального образования / Н. Н. Мартыненко, О. М. Маркова, О. С. Рудакова, Н. В. Сергеева; под редакцией Н. Н. Мартыненко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 524 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16709-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568548> (дата обращения: 11.04.2025).

Повышение эффективности деятельности организации

Бочкарева Милена Ильинична, студент

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

В условиях рыночной экономики конкурентоспособность предприятий и целесообразность их деятельности в будущем основывается, прежде всего, на эффективности их функционирования. На современном этапе развития возрастающее значение приобретает совершенствование экономических методов управления. Статья посвящена исследованию эффективности деятельности организации в современных условиях. Проведена оценка деятельности на примере конкретной организации и сформулированы направления повышения ее эффективности.

Ключевые слова: эффективность, методы эффективности, оценка эффективности, эффект.

Improving the efficiency of the organization's operations

Bochkareva Milena Ilynichna, student

Perm State Agrarian and Technological University named after academician DN Pryanishnikov

In a market economy, the competitiveness of enterprises and the feasibility of their activities in the future are based primarily on the effectiveness of their functioning. At the present stage of development, the improvement of economic management methods is becoming increasingly important. The article is devoted to the study of the effectiveness of the organization in modern conditions. An

assessment of the activity is carried out using the example of a specific organization and the directions for increasing its effectiveness are formulated.

Keywords: *effectiveness, efficiency methods, efficiency assessment, effect.*

В рыночной экономике конкурентоспособность предприятия и его целесообразность в будущем во многом зависит от эффективности их работы. В современном мире все более важным становится совершенствование методов управления экономикой.

Деятельность любой организации ориентирована на рост и развитие, получение большей прибыли. Именно поэтому современные предприятия уделяют большое внимание эффективности его деятельности. В широком смысле слова, эффективность — это обеспечение такого уровня прибыли, который бы покрывал расходы и приносил прибыль собственникам организации. Управление эффективностью особенно актуально в период кризисного времени, а также раннего выявления отклонений и проблем. В связи с чем, обеспечение эффективности деятельности организации должно быть выражено в систематическом процессе анализа, оценки и принятия решений в данной области.

Эффективность имеет связь с ресурсами, т. е. затратами, и эффектом, которые получаются за счет использования тех или иных ресурсов. Многие организации используют не только стандартные общие и частные показатели эффективности, но и создают собственные. Это делается с целью учета специфичных характеристик деятельности организации или самого рынка. А также для получения полной и достоверной информации.

Залог стабильного роста и совершенствования организации — это постоянный рост эффективности производственных элементов и других процессов и составляющих организации. Обеспечить положительную динамику возможно за счет снижения расходов или повышения выручки, при этом, удержание стабильного значения другого показателя. При этом, можно выбрать интенсивный или экстенсивный путь развития, где первый предполагает не увеличивать ресурсы, а использовать их более оптимально, а второй подход предполагает увеличение ресурсов для пропорционального роста прибыли. Каждая организация выбирает свой путь, при этом, зачастую встречается комбинация подходов, обеспечивающая оптимальный результат.

Оценка эффективности важна для любой организации вне зависимости от формы собственности. Так, частные организации ориентированы на максимизацию прибыли и достижение других целей, поставленные собственником. Для государственных организаций важна оценка эффективности для оценки собственной деятельности и улучшения решений, предлагаемых обществу. Таким образом, оценка эффективности, а также ее повышение — это важнейшая систематическая задача любой организации, которая нацелена на устойчивое развитие и повышение собственных показателей деятельности.

Каждая организация ориентирована на получение прибыли и удовлетворение потребностей ее учредителей и собственников. Для успешной деятельности, организация должна быть эффективной в своей деятельности. Особенно остро, степень ее эффективности оценивается во время кризисных моментов развития, т. к. именно в этот период все ресурсы должны работать максимально оптимально и приносить достаточно ценности и результативности. Все это в период кризисного момента способствует дальнейшему росту организации. Однако не только в сложные этапы развития важно оценивать эффективность деятельности организации, но и в другие отрезки и периоды с целью принятия верных управленческих решений и выстраивания стратегических целей для дальнейшего развития.

С точки зрения экономики, понятие эффективности изучено большим количеством как отечественных, так и зарубежных исследователей. В настоящее время большая часть исследований связаны с рыночной экономикой, представляющей собой экономическую систему, функционирующую в условиях конкуренции, баланса предложения и спроса, цены и издержек организации, с определенным уровнем вмешательства государственных и частных институтов.

Экономическая эффективность взаимосвязана с понятием «эффект». Эффект — это полезный результат, полученный в процессе производства и продажи товаров и услуг организации. Выражается он в абсолютной величине, к примеру: в выручке, количестве продаж и т. д.

Экономическая эффективность и эффект связаны, также, с понятием эффективность. В общепринятом представлении под эффективностью (в переводе с латинского *effectus* — действенный, дающий результат) понимают результативность как с качественной точки зрения, так и с количественной; меру выполненной работы по отношению к затраченным ресурсам или соотношение фактических и потенциальных результатов любого действия или последовательности действий [22]. Таким образом, если эффект — это абсолютный показатель, отражающий полученный результат в ходе тех или иных действий, то эффективность — это относительный показатель, отражающий взаимосвязь между полученным эффектом и затраченными на его получение ресурсами.

На сегодняшний день существует несколько десятков методов оценки экономической эффективности. Компания может работать с готовыми инструментами или создать собственные критерии и методы. Среди основных методов оценки эффективности можно выделить:

— Трендовый. Сравниваются показатели за заданный период и формируется тренд движения. С помощью данного метода можно спрогнозировать поведение показателя

через некоторые промежутки времени. В процессе могут сравниваться фактические показатели отчетного периода с плановыми, со значениями предыдущего и других периодов. Это позволяет понять динамику и дать оценку эффективности процессов деятельности организации;

— Структурный. Метод исследования от общего к частному. Вначале исследуется деятельность организации в целом, затем анализируются отдельные элементы, например, прибыль по отдельным товарным категориям, активы. Зачастую, анализируются направления деятельности, по которым образуется прибыль или, могут быть проанализированы товары и услуги, приносящие большую часть прибыли;

— Сравнительный. В процессе работы сопоставляются и сравниваются показатели доходности, выручки, операционной прибыли. Компоненты могут сравниваться по одинаковым критериям;

— Факторный. Изучаются связи между разными параметрами показателей. Предполагается, что известные значения находятся в зависимости от меньшего числа неизвестных. С помощью метода можно проанализировать использовать трудовые ресурсы и производственные фонды.

С помощью данных методик можно провести взвешенный анализ экономической эффективности компании. Важно заметить, что со стороны теоретиков, рекомендуется для оценки эффективности применять все методики.

В качестве одного из методов повышения эффективности через снижение затрат могут выступать инструменты снижения постоянных затрат. Для этого, могут быть предприняты следующие шаги:

- законсервировать часть производственных площадей и отказаться от тех, которые не используются;
- расширить недостающие мощности или сократить избыточные;
- сократить фонд оплаты труда через сокращения персонала или пересмотр их мотивации, поиск неэффективных сотрудников [17].

В целом, все описанные методы и инструменты повышения эффективности деятельности организации можно

разделить на те, что позволяют снизить затраты, но при этом сохранить получаемый эффект или те, которые позволяют качественно улучшить деятельность. Некоторые методы предполагают параллельную реализацию двух подходов, что говорит о том, что повышение эффективности — это набор комплексных решений, позволяющих достигнуть цель организации.

С целью анализа оценки эффективности деятельности ТУ Росимущества в Пермском крае использован трендовый, структурный и сравнительный метод исследования. Данные для анализа взяты из доклада о деятельности организации за период 2022–2024 года, а также на основе других законодательных актов и решений.

Финансирование деятельности ТУ Росимущества в Пермском крае осуществляется за счет бюджетных средств. За 2022–2024 года освоение доведенных лимитов бюджетных обязательств рассматриваемой организацией составило 100 %. Отчет о структуре расходов представлен в таблице 1.

Общая сумма расходов за 2022–2024 года снижается, так в 2023 году снижение произошло на 22 %, а в 2024 году на еще 9 %. Соразмерно это снизились расходы на функционирование ТУ Росимущества в Пермском крае. Также, снижение расходов в 2023 году удалось за счет сокращения в более, чем половину расходов по организации работы с арестованным и конфискованным имуществом. В 2024 году снижение расходов произошло в большей степени из-за снижения по статье — содержание казны. Также, вклад внесло дальнейшее сокращение расходов, направленных на функционирование ТУ.

В течение всего анализируемого периода затраты на мероприятия по землеустройству показывают рост расходов, что связано с активными действиями по реализации мероприятий, направленных на получение дохода от земельных участков, находящихся в собственности ТУ Росимущества в Пермском крае. Рост показывает и статья расходов, связанная с оценкой недвижимости, что также можно связать с активными действиями, направленными на его продажу и дальнейшую реализацию.

Стоит отметить резкий и значительный рост расходов, связанных с организацией работ с арестованным и кон-

Таблица 1. Структура расходов ТУ Росимущества в Пермском крае

Статья расходов	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение		Темп прироста	
				2023/2022	2024/2023	2023/2022	2024/2023
Функционирование ТУ, тыс. руб.	11 058	8 256	7 525	-2802	-731	-25 %	-9 %
Содержание казны, тыс. руб.	8 568	8 042	5400	-526	-2642	-6 %	-33 %
Организация работы с арестованным и конфискованным имуществом, тыс. руб.	3 651	1 542	3 097	-2109	1555	-58 %	101 %
Оценка недвижимости, тыс. руб.	361	378	400	17	22	5 %	6 %
Мероприятия по землеустройству, тыс. руб.	455	562	600	107	38	24 %	7 %
Итого расходов	24 093	18 780	17 022	-5313	-1758	-22 %	-9 %

фискованным имуществом в 2024 году (на 101 % по отношению к 2023 году). Это может быть связано с большим числом расходов по реализации древесины или с увеличением конфискованного имущества, переданного для реализации ТУ Росимущества в Пермском крае.

Если проанализировать вертикально структуру расходов организации, то почти половину бюджета занимают расходы на функционирование ТУ Росимущества в Пермском крае. Несмотря на снижение общих расходов, в течение всех анализируемых годов, доля данной статьи не изменялась значительным образом.

Около трети от всех расходов составляет содержание казны. При этом, в 2022 году эта доля увеличилась на 11 %, достигнув 42 % от всех расходов. Не более 18 % составляют расходы на организацию работы с арестованным и конфискованным имуществом, их доля значительно снизилась в 2022 году, но обратно возросла в 2024 году.

Наименьшую долю в структуре расходов занимает оценка недвижимости, не более 2 % в течение всего анализируемого периода. Чуть больше (4 %), занимают мероприятия по землеустройству, которые увеличивают долю расходов от года к году на 1 %.

Стоит обратить внимание на снижение расходов по организации работы с арестованным и конфискованным имуществом, т. к. эта статья расходов изменяется резкими скачками и не имеет определенной тенденции к росту или снижению, что может привести к дальнейшему росту расходов в данной статье. Как следствие, это приведет к сни-

жению результативности по данному направлению деятельности ТУ Росимущества в Пермском крае.

Заключение

На основе расчетов показателей и их анализа динамики, можно сказать об однозначной эффективности деятельности ТУ Росимущества в Пермском крае, которая имеет положительную динамику с 2022 года по 2024 год.

Однако предложен ряд мероприятий, направленных на дальнейшее устойчивое повышение эффективности деятельности:

1. для повышения эффективности персонала и его мотивации, а также ускорения процессов, рекомендуется провести обучающие семинары или мастер-классы по работе с программным обеспечением, обеспечивающим цифровизацию государственного органа управления;
2. для привлечения большего числа потребителей, а также дальнейшего увеличения доходов по различным статьям, рекомендуется рассмотреть размещение объектов недвижимости на дополнительных онлайн-площадках;
3. для стабилизации расходов по статье «Организация работы с арестованным и конфискованным имуществом», рекомендуется рассмотреть возможность перевода процессов приемки, оценки и формирования описания конфискованного и арестованного имущества на аутсорсинг. В этом случае расходы будут зависеть только от объемов работ, а штатные сотрудники смогут не отвлекаться на данную деятельность и продолжить заниматься основными вопросами и процессами.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 432 (ред. от 30.04.2025) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77490/ (Дата обращения: 30.01.2025).
2. Глазкова А. А. Анализ показателей эффективности деятельности предприятия // Глобус: экономика и юриспруденция. — 2022. — Т. 8. — №. 1 (45). — С. 17–21.
3. Гарнова, В. Ю. Экономический анализ: Учебное пособие / Н. Б. Акуленко, В. Ю. Гарнова, В. А. Колоколов; Под ред. Н. Б. Акуленко. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022. — 157 с.
4. Дмитриев М. Ю., Юферицын Д. Ю., Шипилов С. В., Трифонова К. А. Экономическая эффективность деятельности предприятия // Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (16 января 2024 г.). — Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА». — 2024. — с. 26–30.
5. Железнова А. Л. Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на эффективность // Международный научный журнал инновационная наука. — 2021. — № 5. — с. 108–110.
6. Князев А. В. Методы оценки эффективности деятельности предприятия и факторы ее повышения // Матрица научного познания. — 2021. — №. 8–2. — С. 42–48.
7. Канкулов А. М. Стратегии повышения экономической эффективности деятельности предприятия // Моя профессиональная карьера. — 2021. — Т. 1. — №. 20. — С. 139–144.
8. Как повысить эффективность процессов на производстве // Деловая среда. — URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/2665-kak-povysit-effektivnost-processov-na-proizvodstve> (Дата обращения: 25.01.2025).
9. Коровникова Г. В., Коровникова И. В., Плеханов С. В. Совершенствование методологии оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях // Парадигмы управления, экономики и права. — 2021. — №. 2. — С. 97–103.
10. Кохан А. Н., Пац И. В. Исследование эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса // Балтийский экономический журнал. — 2022. — № 4(40). — с.38–46.

11. Левина Д. Методы повышения экономической эффективности деятельности предприятия в современных условиях: мировой опыт и российская практика // Экономика и социум. — 2022. — № 6 (49). — с. 666–672.
12. Михеева Е. В. Методы оценки эффективности управления производственно-финансовой деятельностью предприятия. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 338 с.
13. Николаева С. В., Сайфиева С. Н. Оценка экономической эффективности деятельности предприятия после внедрения бизнес-плана // Вестник АУП. — 2024. — № 2. — с. 165–172.
14. Овшинова И. В. Способы повышения эффективности деятельности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — №. 4–2. — С. 54–57.
15. Официальный сайт ТУ Росимущества в Пермском крае. — URL: <https://tu59.rosim.gov.ru/> (Дата обращения: 20.01.2025).
16. Повышение эффективности работы предприятия: советы для руководителей и топ-менеджеров. — URL: <https://invo.group/baza-znaniy-business/tpost/ix0b2m5cy1-povishenie-effektivnosti-raboti-predpriy> (Дата обращения: 14.01.2025).
17. Сазонова В. А., Водопьянова Н. А. Теоретические основы оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Вестник науки. — 2024. — Т. 1. — №. 2 (71). — С. 88–95.
18. Сухарев О. С. Теория эффективности экономик / О. С. Сухарев. — Москва: Финансы и статистика, 2020. — 368 с.
19. Терещенко Н. Н.. Эффективность деятельности предприятия торговли: монография / Н. Н. Терещенко, О. Н. Есина, А. С. Ильина; [рец.: Ю. Ю. Суслова, Н. А. Симченко, С. М. Горлов], 2022. — 216 с.
20. Тertyшник, М. И. Экономика организации: учебник и практикум для вузов / М. И. Тertyшник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 509 с.
21. Топ-стратегии и примеры повышения эффективности предприятия. — URL: <https://sky.pro/wiki/management/top-strategii-i-primery-povysheniya-effektivnosti-predpriyatiya/> (Дата обращения: 15.02.2025).
22. Экономическая эффективность предприятия // Генеральный директор. — URL: <https://www.gd.ru/articles/11971-ekonomicheskaya-effektivnost> (Дата обращения: 25.01.2025).
23. Экономика предприятия: учебник для вузов / под общей редакцией С. П. Кирильчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 458 с.
24. Якунина Е. В. Понятие эффективности деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — №. 11–1. — С. 251–254.

Статистический анализ уровня благосостояния населения Российской Федерации

Веретина Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лаптева Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В статье авторы проводят несколько видов анализа динамики ВВП на душу населения в Российской Федерации, осуществляют прогнозирование исследуемого показателя.

Ключевые слова: ВВП на душу населения, анализ, регрессия, корреляция, факторы.

В рамках указанной темы обязательным аспектом исследования должно выступать изучение величины и динамики ВВП на душу населения, показатель которого самым непосредственным образом обозначает уровень благосостояния граждан Российской Федерации.

Изучение периода с 2008 г. до 2023 г. позволяет выявить явную тенденцию к росту ВВП, что наглядно подтверждает график на рисунке 1.

Представление о скорости и интенсивности развития изучаемого параметра во времени дает расчет статистических показателей по цепной системе с использованием показателя абсолютного значения одного процента прироста, определяющего средний темп увеличения исследуемого показателя, который позволит ему за указанное количество периодов подняться от начального до конечного значения. Расчет представлен в таблице 1.

Расчеты показывают, что 2009 г. и 2020 г. являются единственными из представленного временного промежутка, характеризующимися спадом величины ВВП на душу населения на 6,01 % и 1,65 %, соответственно.

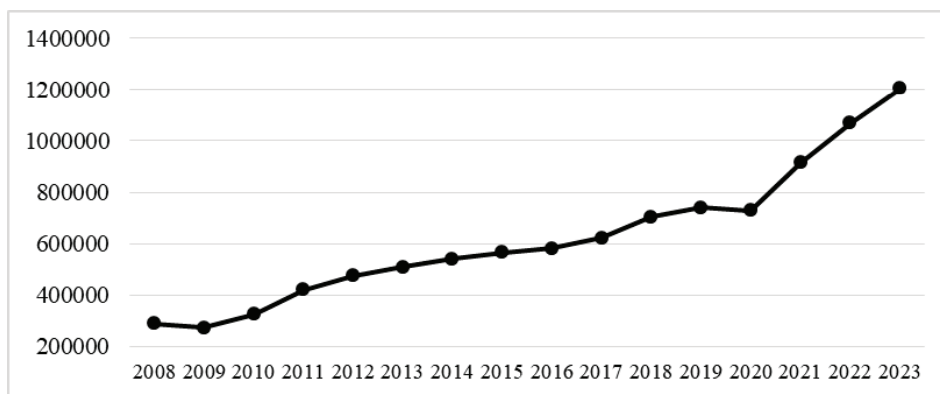

Рис. 1. Динамика величины ВВП на душу населения в Российской Федерации, руб.

Таблица 1. Динамика уровня величины ВВП на душу населения по цепной системе

Годы	Абсолютный прирост (убыль), руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %	Абсолютное значение 1 % прироста
2008	-	-	-	-
2009	-17383,2	93,99	-6,01	2891,70
2010	52390,1	119,28	19,28	2717,87
2011	96146,9	129,66	29,66	3241,77
2012	54666,7	113,01	13,01	4203,24
2013	32539,4	106,85	6,85	4749,91
2014	31893,9	106,28	6,28	5075,30
2015	25937,7	104,81	4,81	5394,24
2016	15554,2	102,75	2,75	5653,62
2017	40954,5	107,05	7,05	5809,16
2018	80757,2	112,99	12,99	6218,70
2019	38469,7	105,48	5,48	7026,28
2020	-12237,2	98,35	-1,65	7410,97
2021	186296,6	125,56	25,56	7288,60
2022	154552,0	116,89	16,89	9151,57
2023	136134,9	112,73	12,73	10697,09

Качественный анализ невозможен без расчета средних показателей рядов динамики, которые выступают в качестве обобщающей характеристики его абсолютных уровней, абсолютной скорости и интенсивности изменения уровней ряда динамики [1].

Первым из таких показателей выступает средний уровень ряда (y), расчет которого в случае интервального ряда с равноотстоящими уровнями осуществляется с использованием средней арифметической простой:

$$y = \frac{\sum y}{n} = 622427,92 \text{ руб.} \quad (1)$$

Средний абсолютный прирост вычисляется по цепным абсолютным приростам с использованием формулы:

$$y = \frac{\sum \Delta_{ц}}{n - 1} = 65476,67 \text{ руб.} \quad (2)$$

Среднегодовые темпы роста и прироста:

$$Tr = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_0}} = 1,0999 \text{ или } 109,99 \% \quad (3)$$

$$Tпр = Tr - 100 = 9,99 \% \quad (4)$$

За изученные 16 лет в Российской Федерации ежегодно в среднем показатель ВВП на душу населения вырастал на 65476,67 руб. или на 9,99 %.

Средний уровень величины ВВП на душу населения за с 2008 по 2023 года составил 622427,92 руб.

Тенденцию исследуемого показателя способны описать модели степенной, экспоненты или полинома второго порядка. Подтвердить предположение можно, наглядно представив указанные тренды на рисунке 2.

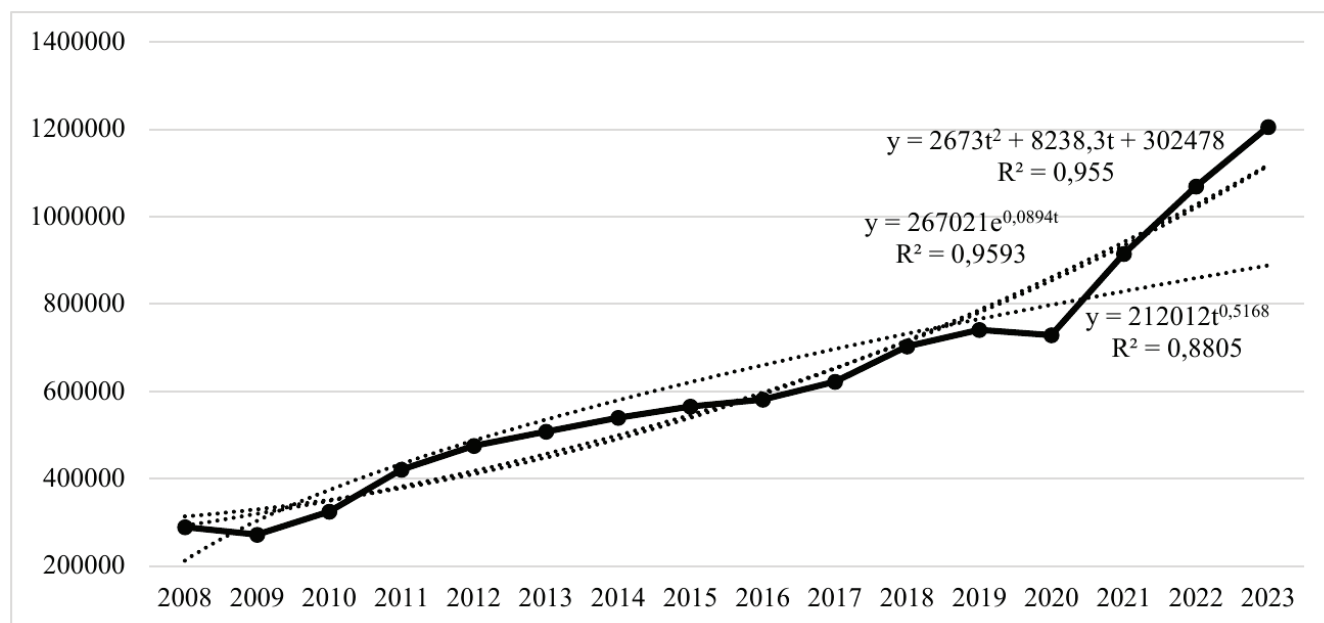

Рис. 2. Тренды развития величины ВВП на душу населения в РФ

Таблица 2. Характеристики трендов развития величины ВВП на душу населения в РФ

Форма тренда	Модель	R2
Степенная	$y = 212012t^{0,5168}$	0,8805
Парабола второго порядка	$y = 2673t^2 + 8238,3t + 302478$	0,9550
Экспонента	$y = 267021e^{0,0894t}$	0,9593

Таблица 3. Данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа

Год	y	x1	x2	x3	x4
2008	124,20	23,31	-362007	650442	467581
2009	93,99	17,22	-248856	427784	301667
2010	119,28	20,66	-239568	527675	397068
2011	129,66	24,26	-129091	710034	516718
2012	113,01	24,55	-4251	754112	524735
2013	106,85	23,27	24013	766395	525976
2014	106,28	22,39	35433	693900	497359
2015	104,81	22,15	32038	432612	343512
2016	102,75	23,1	-2286	421538	285652
2017	107,05	23,61	-135818	525482	357262
2018	112,99	21,92	-224566	587544	450278
2019	105,48	22,66	-317233	605068	424261
2020	98,35	23,46	-702072	523281	337295
2021	125,56	22,71	-1043341	653206	493096
2022	116,89	22,77	-594557	776296	591460
2023	112,73	26,76	-500264	689734	466672

где y — ВВП на душу населения, темп роста, %;

x1 — объем инвестиций, % ВВП;

x2 — естественный прирост населения, чел.;

x3 — доходы государственного бюджета, млн. долл. США;

x4 — объем экспорта Российской Федерации, млн. долл. США.

Наиболее качественное уравнение тренда иллюстрирует максимальный коэффициент детерминации (R^2). Результаты представлены в таблице 2.

Полиномиальный тренд, имеющий один из самых высоких R^2 , будем использовать для принятия решений и прогнозирования.

На формирование исследуемого показателя оказывают влияние различные факторы, в связи с чем необходимо изучить влияние происходящих в России экономических процессов на уровень ВВП на душу населения, используя корреляционно-регрессионный анализ [2]. Необходимые для анализа данные по экономическим процессам, представленные в таблице 3.

Построим уравнения множественной линейной регрессии, которое позволит определить наличие и тесноту связи между эндогенной переменной и экзогенными величинами. Результаты применения инструмента Регрессия представлены в таблице 4.

Таблица 4. Результат применения инструмента Регрессия для факторов

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,788848049				
R-квадрат	0,622281245				
Нормированный R-квадрат	0,48492897				
Стандартная ошибка	7,150594011				
Наблюдения	16				
Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	4	926,6059581	231,6514895	4,530549245	0,020897747
Остаток	11	562,4409419	51,13099472		
Итого	15	1489,0469			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95 %</i>
Y-пересечение	49,3959985	23,0450712	2,1434518	0,0552727	-1,3258613
x ₁	1,9768278	1,2029638	1,6432979	0,1285704	-0,6708776
x ₂	-0,0000048	0,0000061	-0,7861683	0,4483736	-0,0000183
x ₃	-0,0001536	0,0000705	-2,1783799	0,0520119	-0,0003088
x ₄	0,0002499	0,0000891	2,8034552	0,0171683	0,0000537

Получим уравнение множественной регрессии следующего вида:

$$\hat{y}_i = 49,396 + 1,977x_1 - 0,000005x_2 - 0,00015x_3 + 0,00025x_4, \quad (5)$$

Коэффициент регрессии при x_1 показывает, что рост объема инвестиций на 1 % от ВВП повлечет за собой увеличение показателя ВВП на душу населения на 1,977 % при фиксированном значении остальных факторов.

Аналогично коэффициент регрессии, соответствующий переменной x_2 , определяет, что рост естественного прироста населения на 1 чел. вызовет спад показателя ВВП на душу населения на 0,000005 %.

Что касается коэффициента регрессии при x_3 , то его значение указывает, что с увеличением доходов государственного бюджета на 1 млн. долл. США показатель ВВП на душу населения уменьшится на 0,00015 %.

Коэффициент при x_4 указывает на то, что рост объема экспорта Российской Федерации на 1 млн. долл. США повлечет за собой рост показателя ВВП на душу населения на 0,00025 %.

Коэффициент множественной корреляции в случае данного уравнения составляет 0,79, то есть свидетельствует о наличии сильной связи между эндогенной и экзогенными переменными, вошедшими в уравнение.

Следующим шагом анализа является расчет матрицы парных коэффициентов корреляции. В результате получаем данные таблицы 5.

Оценить значимость рассчитанных парных коэффициентов корреляции можно с помощью t-критерия Стьюдента.

Для использования данного критерия следует задать параметры: уровень значимости α и число степеней свободы $k = n - 2$. Подставляя данные параметры в таблицу критических точек распределения Стьюдента, можно найти значение $t_{кр}$, тогда как наблюдаемое значение следует вычислять по рассчитанной выше матрице.

Парный коэффициент корреляции считается значимым, если наблюдаемое значение по модулю будет выше критического.

Таблица 5. Матрица коэффициентов парной корреляции

	y	x ₁	x ₂	x ₃	x ₄
y	1				
x ₁	0,365942	1			
x ₂	-0,28741	-0,0769	1		
x ₃	0,543453	0,525321	-0,12631	1	
x ₄	0,641316	0,416388	-0,15242	0,966909	1

Вычислим наблюдаемые значения t-критерия Стьюдента:

$$t_{r_{yx_1}} = \frac{0,37}{\sqrt{1 - 0,37^2}} \sqrt{14} = 1,47, \quad (7)$$

$$t_{r_{yx_2}} = \frac{-0,29}{\sqrt{1 - (-0,29)^2}} \sqrt{14} = -1,12, \quad (8)$$

$$t_{r_{yx_3}} = \frac{0,54}{\sqrt{1 - 0,54^2}} \sqrt{14} = 2,42, \quad (9)$$

$$t_{r_{yx_4}} = \frac{0,64}{\sqrt{1 - 0,64^2}} \sqrt{14} = 3,13, \quad (10)$$

В случае переменных x_3 и x_4 наблюдаемые значения t-критерия превышают его критическое значение $t_{\text{крит}}(0,05;14) = 2,15$, т. е. в отношении этих экзогенных переменных прослеживается вывод о значимости коэффициентов корреляции между эндогенной переменной y с экзогенными переменными x_3 и x_4 , следовательно, данные два фактора можно считать информативными.

По оставшимся двум переменным коэффициент корреляции считается статистически незначимым, т. к. не превышает значения 2,15, т. е. выполняется нулевая гипотеза. Можно сделать вывод, что экзогенные переменные x_1 и x_2 из уравнения множественной регрессии исключаются.

Как было выяснено ранее, для прогнозирования дальнейшей динамики ВВП на душу населения в РФ целесообразно использовать полиномиальную функцию второй степени. Подставляя полиномиальное уравнение в дальнейшие периоды, можно получить темпы роста в последующие годы, соответственно, спрогнозировать будущие значения ВВП на душу населения и построить график за 2008–2028 года, как представлено на рисунке 3.

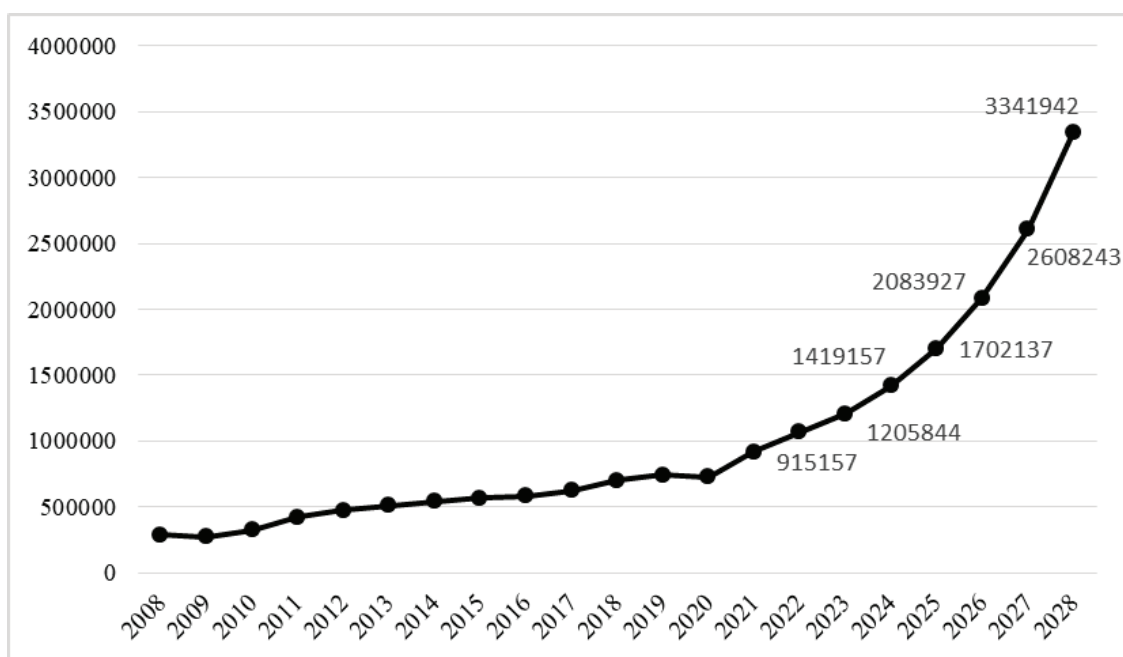

Рис. 3. Прогноз динамики ВВП на душу населения в РФ, руб.

Проведенный анализ показывает, что к 2028 г. ВВП может вырасти до 3341942 руб., то есть увеличится более чем в 2 раза по сравнению с 2023 годом. Степень выполнения прогноза зависит от множества факторов как внутренней, так и внешней политики.

Осуществим процесс прогнозирования по множественному уравнению регрессии с использованием только информативных факторов. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6. Прогнозные значения величины ВВП на душу населения в РФ

Прогнозы	x3	x4	\tilde{y}_i
Оптимистический	776296,00	591460,00	526161,74
Реалистический	609068,94	436287,00	407306,56
Пессимистический	421538,00	285652,00	278677,55

Среднее значение факторов, включенных в модель, определяет размер результативного признака, а именно величину ВВП на душу населения в России (при неизменности имеющейся тенденции) в 407306,56 руб. Случай минимального значения включенных в модель переменных приведет к величине ВВП на душу населения на уровне 278677,55 руб., а при максимальных их значениях результативный показатель может достичь уровня 526161,74 руб.

Для улучшения значений исследуемого показателя и роста уровня благосостояния Правительство РФ формирует единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

Литература:

1. Лаптева Е. В. Статистические методы исследований в экономике: учебное пособие (второе издание, доработанное и дополненное) / Е. В. Лаптева, Л. В. Портнова. — Волгоград: Изд-во «Сфера», 2022. — 234 с.
2. Пшеничникова, С. Н. Регулирование экономики России: анализ количественно-качественных факторов, влияющих на динамику ВВП / С. Н. Пшеничникова, Е. С. Наумова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2023. — № 3(69). — С. 127–133.

Новые реалии российского рынка автомобилей

Ковальский Никита Васильевич, студент;
Тебекин Максим Дмитриевич, преподаватель
Научный руководитель: Савин Леонид Олегович, кандидат технических наук, доцент
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

Данная статья посвящена развитию автомобильной промышленности, одной из ведущих отраслей машиностроения, производству автомобильной техники в тесной кооперации с предприятиями электротехнической, металлургической, химической, электронной, легкой и других отраслей промышленности. Влияние на процессы экономического и социального развития России, влияние западных санкций 2022–2024 гг. на развитие отечественного машиностроения. Представлен анализ текущего состояния отечественного машиностроения, дана оценка совокупного влияния отрасли на экономическое развитие, повышение эффективности функционирования отрасли отечественного машиностроения.

Ключевые слова: *отрасль отечественного машиностроения, санкции, процессы развития, эффективность, результативность.*

Автомобилестроение — весьма значимая отрасль промышленности. Учитывая численность населения России и, в особенности, ее территорию, легко прийти к выводу о целесообразности развития автомобильной промышленности в стране. Отечественное автомобилестроение на самом деле играет объединительную роль в реформировании экономики России, сохранении и укреплении отечественной экономики и государственности.

2022 год стал для российской автомобильной промышленности периодом больших испытаний. Из-за введенных Западом санкций ввоз автомобилей и отдельных автомобильных комплектующих напрямую оказался запрещен, поставки других стали невозможны из-за нарушения логистических цепочек. Многим иностранным автокомпаниям, включая европейские и японские, напрямую запретили инвестировать в российскую экономику. Зарубежные авто-

производители одни за другим объявили о приостановке работы в России. Компании BMW, Mercedes-Benz и те, кто входит в группу WAG (Volkswagen, Porsche, Audi, Skoda), объявили о прекращении отгрузки автомобилей в РФ.

Объявили о приостановке продаж в РФ и в представительстве британской компании Jaguar Land Rover. Концерн Daimler AG выступил с заявлением, что, поскольку КамАЗ помимо грузовиков и автобусов производит и военную технику, то он вынужден прекратить отношения с российским предприятием (рис. 1).

Но по многим немецким и американским компонентам наши заводы смогли найти аналоги в других странах. Прежде всего — в КНР. Такой опыт уже есть у Горьковского автозавода, который работает под санкциями и не только удерживает свою долю на рынке коммерческих автомобилей, но и представляет новые модели.

Шведские компании также приостановили продажи в России Volvo Cars (легковые автомобили), AB Volvo (грузовая и строительная техника) и Scania (грузовики). При этом неприятным фактом явилось то, что было принято решение об остановке завода Volvo в Калуге, где производили грузовые автомобили для российского рынка.

Американский концерн General Motors тоже сообщил о приостановке экспорта своих авто в Россию.

Конечно, санкции привели к существенному нарушению цепочек поставок для российских производств. Тем не менее, европейский автопром не остался в стороне — ощутил последствия от санкций в связи с ростом цен на электроэнергию и нефть.

Санкции и ряд других обстоятельств заставили и российских автопроизводителей искать выход из сложившейся ситуации. На АвтоВАЗе стали работать над расширением сети поставщиков компонентов. Заработала сборочная линия, которая возобновлена в полном объеме. Конвейеры ГАЗа стали работать в обычном режиме, установили тесные контакты с альтернативными поставщиками.

При этом эксперты сошлись во мнении, что в любом случае завод в Тольятти может без проблем выпускать самые простые, но надежные автомобили — Lada Niva

Legend и Niva Travel, где в них практически нет импортных комплектующих.

Китай стал нашим партнером как по поставке качественных комплектующих, так и по продаже готовых авто. За последние годы китайские автоконцерны совершили существенный рывок, и на нашем рынке представлено несколько моделей — современных, экономичных и доступных. Китайские компании сумели увеличить свою долю на нашем рынке почти в 3 раза (на фоне дефицита многих моделей из Европы и Кореи). И отступать с новых позиций ведущие китайские компании — Haval, Chery, Geely — явно не намерены, а возможно, еще и занять на рынке доли тех концернов, которые ушли (рис. 2).

Завод Haval в Тульской области наладил работу без перебоев и остановок. Так, по данным информационно-аналитического агентства «Автостат», производство автомобилей в России выросло на треть в 2024 году. Выпустили 1,073 млн. автомобилей, включая грузовые и автобусы.

Наиболее существенно — на 41 % — выросло производство легковых автомобилей. Продано — 1 571 272 новых легковых автомобилей, эта цифра на 48,4 % выше результатов 2023 года [1].

Очевидно, что на фоне ухода западных брендов, сегодня заметно преобладают машины китайских производителей. По оценкам аналитиков, «китайцы» сегодня занимают долю около 65 % [2].

Автомобильный рынок не только ожил, но и показывает значительный рост, количество дилеров сегодня на максимуме за всю историю России. Потому что китайские партнеры всем дают возможность сотрудничать.

Отечественному автолюбителю сегодня доступны машины порядка 60 китайских марок. Более того, те марки автомобилей, которые изначально были российскими, сегодня возрождаются. Так произошло с возрожденным «Москвичом», чьей базой стали китайский кроссовер JAC JS4 и седан Sehol A5 Plus. Обновленная «Волга» — это китайский Changan, выпуск которого в новом обличье планируется наладить в течение 2024–2025 гг.

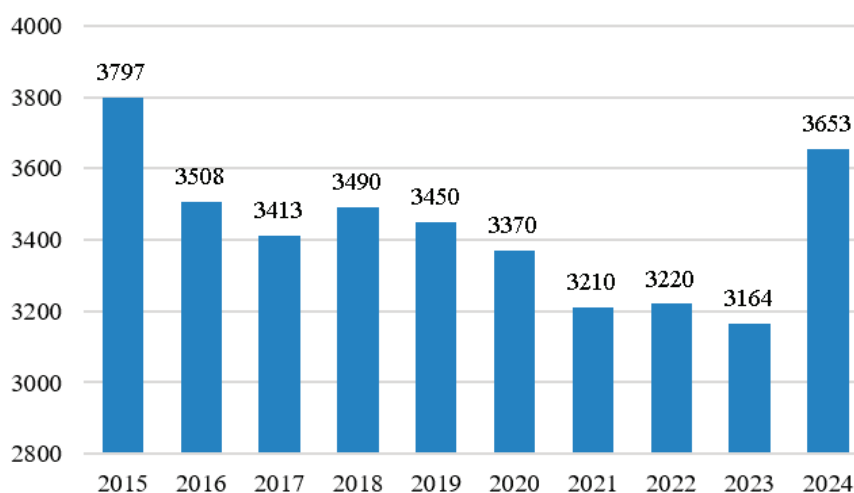

Рис. 1. Динамика числа автодилеров в России

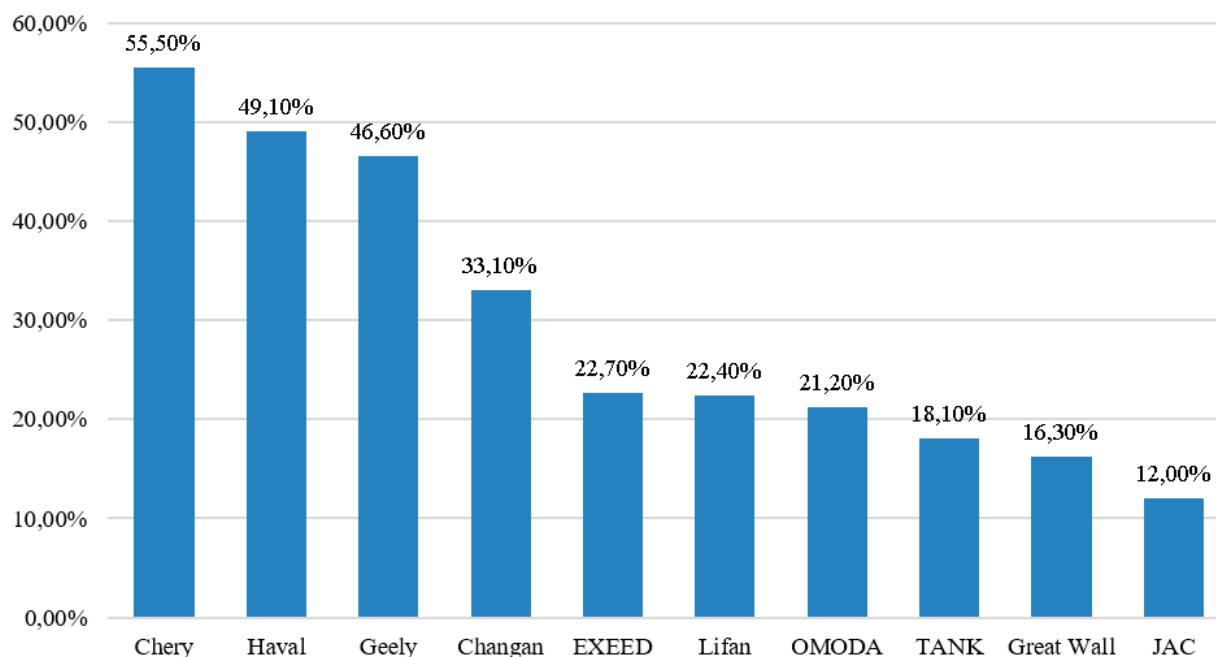

Рис. 2. Рейтинг китайских автомобилей с пробегом, рассматриваемых к покупке

В 2025 году авторынку России прогнозируют появление 90 новых моделей от 38 брендов. Больше всего ожидается их у компании MG. Бренд намерен привезти в нашу страну сразу шесть новых автомобилей.

Среди анонсированных моделей, в частности, седан S50 от компании Belgee. Дебют автомобиля ожидается в первом полугодии 2025 года. Кроме того, в первом полугодии также планируется обновление кроссовера Chery Tiggo 7 Pro, моделей Exeed RX и Geely Coolray. По мнению аналитиков, все эти планы могут стимулировать продажи на авторынке РФ и стабилизировать его в 2025 году. А еще АвтоВАЗ ведет разработку переднеприводного кроссовера на базе «Весты». Как обещают, первый публичный показ состоится в июне на площадке Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) [3].

В ноябре 2025 года Ульяновский автозавод выпустит долгожданную обновленную версию «Патриота». В планах группы «Соллерс» вывести на рынок 13 новых продуктов собственной марки [4].

Не менее громким событием станет премьера электрокара «Атом», построенного на полностью российской платформе. Его продажи должны начаться во второй половине 2025-го. Емкость тяговой батареи — 77 кВт/ч, запас хода — 500 км, что для такого класса достойный результат.

В первой половине 2025 года стартуют продажи нового большого кроссовера «Москвич 8» производства столичного завода. Как и все «москвичи», он создан при участии китайского партнера [5].

Сейчас в РФ действует порядка десяти заводов, где собирают легковые автомобили, но на полную мощность вышли лишь часть из них (АвтоВАЗ, УАЗ, Haval). За прошедший год они собрали порядка 900 тыс. машин. Несколько предприятий пока так и не удалось перезапустить,

не получилось. Есть надежда, что какое-то количество автопроизводителей в партнерстве с российскими компаниями сумеют сделать это в 2025-м, ведь именно для таких целей и придумали ежегодно поднимать утильсбор [6].

Наверняка появятся и новые марки, в первую очередь премиум-класса. Ведь рынок в базовых сегментах (ценовая категория 2–3 млн руб.) уже перенасыщен, а вот в премиуме еще есть свободные места. Не зря же в конце 2024 года о выходе на российский рынок официально заявили представители марки Avatr, в начале года появится премиальный седан Exlantix ES, а бренд Hongqi объявил о расширении модельного ряда и росте числа дилеров по стране.

Что касается производителей из других стран, то их роль будет весьма ограниченной. Так, например, с прошлого года обсуждается возможное появление на наших дорогах машин индийского бренда Tata Motors и иранского производителя Iran Khodro.

Важной составляющей, которая будет влиять на развитие автопрома, является сегмент комплектующих и запчастей. По данным минэкономразвития, сегодня отечественные производители занимают около 20 % общего объема российского рынка автокомпонентов [7].

Параллельный импорт автомобилей за период 2023–2024 представлен на рис. 3.

Политика вносит коррективы в нашу жизнь, рассматривается вопрос о возможном возвращении на российский автомобильный рынок, так называемых глобальных игроков. Тех самых, что в 2022 году в спешном порядке свернули свой доходный бизнес.

Многие иностранные производители уже высказываются о желании вернуться на наш рынок. Те же немецкие марки терпят колоссальные убытки, и многие из них уже

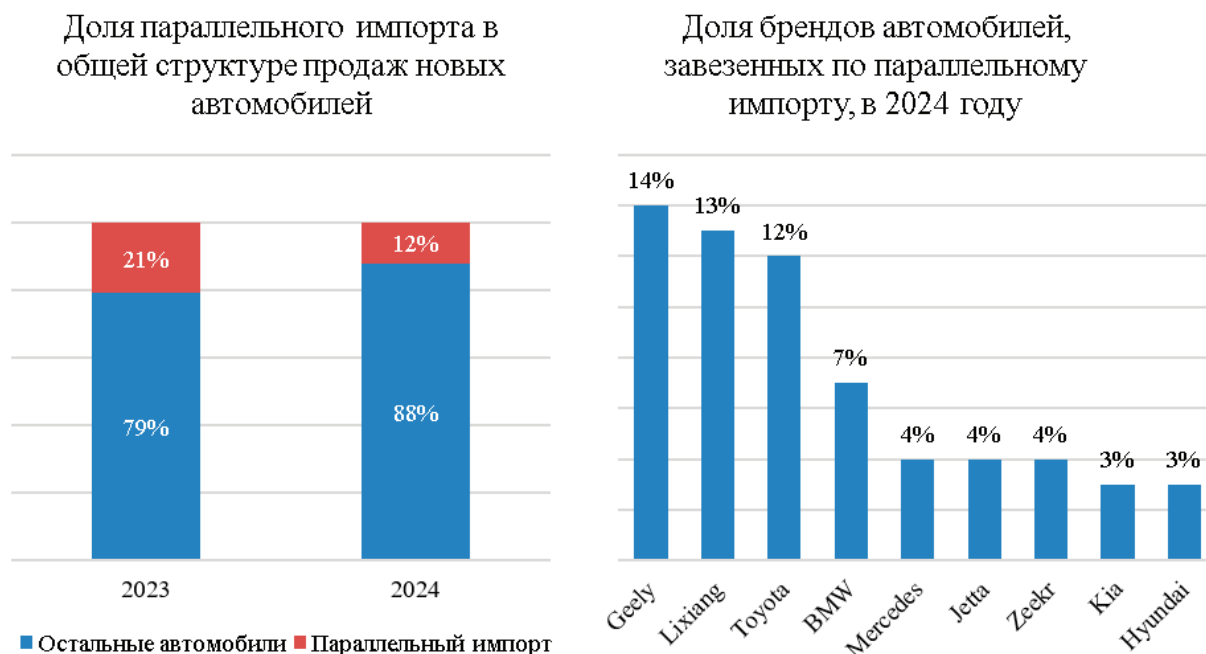

Рис. 3. Параллельный импорт автомобилей

на грани банкротства. Рынок России для многих иностранных марок очень важен. Но эксперты утверждают, что если эти марки решат вернуться к нам, то уже на совершенно новых условиях. Наша сторона должна быть собственником не менее 50 % во владении всеми активами этих марок. У нас должен быть доступ ко всей технической документации, к программному обеспечению и так далее. И это очень правильный ход, так как все эти данные могут помочь в развитии российского автопрома.

Какова же вероятность того, что «беглецы» вернут себе сборочные заводы, ныне занятые китайскими компаниями? Да и ждем ли их мы, рядовые потребители? Если же западным компаниям суждено в ближайшей перспективе вернуться, то модельный ряд будет, скорее всего, премиальным, нежели рассчитанным на массового по-

купателя. Но мне кажется, обсуждать возвращение глобальных игроков в Россию преждевременно, ведь санкции еще никто не отменил.

В условиях введения западных санкций против России автопроизводственный сектор претерпел трансформацию. Санкции значительно изменили ландшафт автомобильной промышленности, заставив российские компании начать производить компоненты, которые ранее импортировались из Европы. Это создает вызовы, но одновременно служит катализатором для обновления и развития отрасли, включая активное сотрудничество с восточными партнерами. Переориентация на новые рынки и поставщиков становится необходимостью, что в будущем может привести к созданию более устойчивой промышленной базы.

Литература:

1. Импортзамещение. — Текст: электронный // Аналитическое агентство АВТОСТАТ: [сайт]. — URL: <https://www.autonews.ru/news/>.
2. Китайский автопром упрочил свои позиции в 2024 году. — Текст: электронный // Авторевю: [сайт]. — URL: <https://autoreview.ru/news/kitayskiy-avtoprom-uprochil-svoi-pozicii-v-2024-godu>.
3. «Газпромбанк автолизинг»: в РФ может появиться 90 новых моделей машин. — Текст: электронный // «Газпромбанк автолизинг»: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/22929121>.
4. «Атланты» и «Патриоты» группы «Соллерс»: в 2025 году на авторынке появятся новые внедорожники и грузовики. — Текст: электронный // Ульяновск онлайн: [сайт]. — URL: https://73online.ru/r/atlanty_ipatrioty_gruppy_sollers_v2025_godu_naavtorynke_poyavyatsya_novye_vnedorozhniki_igruzoviki-142587.
5. Продажи кроссовера Москвич 8 стартуют в феврале 2025 года. — Текст: электронный // АО МАЗ «Москвич»: [сайт] URL: <https://moskvich-aat.ru/news/prodazhi-krossovera-moskvich-8-v-2025-goda/>
6. Российский авторынок ждут непростые времена. — Текст: электронный // Интернет-портал «Российской газеты»: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2024/11/19/dobavleniaia-stoimost.html>.
7. Неоригинальное решение: за счет чего растет рынок автозапчастей. — Текст: электронный // РБК Отрасли: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6628afe89a794752023d49b8>.

Влияние цифровизации и искусственного интеллекта на экономику нефтегазовой отрасли

Ярмухамедова Ясмينا Мухамедсидиковна, студент

Научный руководитель: Мирзахалилова Дамира Миннисалиховна, кандидат экономических наук, доцент

Филиал Российского государственного университета нефти и газа (Национальный исследовательский университет)

имени И. М. Губкина» в г. Ташкенте (Узбекистан)

Статья посвящена анализу влияния цифровизации и технологий искусственного интеллекта (ИИ) на экономику нефтегазовой отрасли. Рассматриваются ключевые IT-решения (Big Data, IoT, ИИ, цифровые двойники и др.) и их вклад в повышение эффективности, безопасности и устойчивости производства на предприятиях. Отмечаются экономические выгоды и стратегические изменения, а также вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта. Подчеркивается трансформирующая роль цифровых технологий в развитии отрасли.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, цифровизация, искусственный интеллект, устойчивое развитие, цифровая трансформация.

Современная нефтегазовая отрасль переживает период глубоких трансформаций, вызванных совокупным воздействием технологических, экономических и экологических факторов. Одним из ключевых драйверов этих изменений выступают процессы цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Развитие цифровых решений становится неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития компаний топливно-энергетического комплекса, позволяя повысить эффективность, безопасность и экологичность производства.

Цифровизация (digitalization) представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы, направленный на повышение их эффективности, прозрачности, гибкости и скорости адаптации к внешним изменениям. Искусственный интеллект (ИИ) — это совокупность технологий, основанных на алгоритмах машинного обучения, анализа данных и автоматизированного принятия решений.

Цифровизация нефтегазового сектора охватывает широкий спектр технологических решений, каждое из которых оказывает специфическое влияние на производственные, логистические и управленческие процессы. Основные из них включают:

— *Big Data и аналитика больших данных* — технологии, которые позволяют собирать, обрабатывать и анализировать огромные массивы информации, получаемой со скважин, сенсоров, буровых установок и систем мониторинга. Это обеспечивает более точную оценку запасов, прогнозирование выхода продукции и оптимизацию затрат;

— *интернет вещей (IoT)* — сеть взаимосвязанных устройств и датчиков, обеспечивающих непрерывный мониторинг состояния оборудования, параметров среды и производственных процессов в реальном времени;

— *искусственный интеллект и машинное обучение (AI/ML)* — алгоритмы, используемые для предиктивной аналитики, автоматизации бурения, прогнозирования

технических сбоев и оптимизации процессов добычи и переработки;

— *цифровые двойники (Digital Twins)* — виртуальные модели физических объектов и процессов, позволяющие проводить симуляции, тестировать сценарии и прогнозировать последствия тех или иных решений без вмешательства в реальные системы;

— *блокчейн* — технология распределенного реестра, применяемая для обеспечения прозрачности в цепочках поставок, управления контрактами и повышения доверия между участниками рынка;

— *облачные вычисления (Cloud Computing)* — предоставляют доступ к вычислительным ресурсам и хранилищам данных без необходимости развертывания собственной ИТ-инфраструктуры, обеспечивая гибкость и масштабируемость;

— *роботизация и автоматизация* — включают использование автономных роботов, дронов и беспилотных транспортных систем для инспекций, мониторинга и обслуживания в труднодоступных или опасных условиях. [1]

Для теоретического обоснования влияния цифровизации и искусственного интеллекта на экономику нефтегазовой отрасли применяются следующие концептуальные подходы:

— *модель технологической диффузии (E. Rogers)* описывает процесс распространения инноваций среди участников рынка. Согласно этой модели, цифровые технологии проходят стадии внедрения от новаторов до консерваторов, при этом скорость и масштаб распространения зависят от технологической зрелости, экономической эффективности и институциональной среды;

— *модели цифровой трансформации бизнеса* (например, framework цифровой зрелости Capgemini или McKinsey) отражают поэтапное развитие компании от использования базовых цифровых инструментов до формирования полностью цифровых экосистем;

— теория трансформации промышленных секторов (М. Porter) подчеркивает, что цифровизация влияет на все пять конкурентных сил отрасли: меняются барьеры входа, структура конкуренции, взаимодействие с поставщиками и потребителями, а также появляются новые продукты и услуги;

— модель *Smart Oilfield* или «умного месторождения» представляет собой интеграцию цифровых решений для достижения полной автоматизации производственного цикла: от сбора геологоразведочных данных до распределения готового продукта. [2]

Таблица 1. Влияние применения цифровых технологий на сокращение затрат в процессах нефтегазовой отрасли

Сфера применения	Применяемые технологии	Эффект	Снижение OPEX	Снижение CAPEX
Геологоразведка	Big Data, AI, машинное обучение	Ускорение интерпретации данных, точность	–	до 15–20 %
Бурение и добыча	IoT, цифровые двойники, AI	Предиктивное обслуживание, оптимизация	до 25 %	до 10 %
Транспортировка и логистика	Блокчейн, AI, интеллектуальные SCM-системы	Оптимизация маршрутов, сокращение потерь	до 10–15 %	–
Переработка (НПЗ)	Advanced Process Control, AI	Оптимизация загрузки, сокращение простоев	до 12 %	до 5 %
Управление активами и технический надзор	IoT, цифровые двойники, дроны	Снижение издержек на техобслуживание	до 20–30 %	–
Промышленная безопасность и охрана труда	ИИ-аналитика, сенсоры, дроны	Снижение аварий и простоев	до 10 %	–

Следующие крупные нефтегазовые компании успешно применяют цифровые технологии в своей деятельности:

1. Компания «Газпром нефть» внедряет платформу «Цифровое месторождение», использует цифровые двойники, Big Data и ИИ для моделирования пластов, управления бурением и добычей. Это позволило сократить сроки бурения до 20 %, снизить операционные издержки и повысить нефтеотдачу. [3]

2. Shell активно применяет облачные технологии, ИИ и IoT для предиктивного обслуживания оборудования, что сократило количество аварийных простоев на нефтеперерабатывающих заводах на 20 %. Используются дроны и роботы для инспекций в труднодоступных местах. [4]

3. BP реализует концепцию *Connected Worker* и использует ИИ и аналитику больших данных для мониторинга состояния оборудования, что позволило снизить неплановые простои на 15 % и повысить безопасность работ. [5]

Широкомасштабное внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта в нефтегазовой отрасли оказывает не только операционное, но и стратегическое воздействие. Оно способствует переосмыслению традиционных бизнес-моделей, трансформации инвестиционной политики, усилению экологической ответственности и изменению конфигурации конкурентной борьбы на глобальном рынке энергоресурсов.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации и внедрения искусственного интеллекта, нефтегазовая отрасль сталкивается с рядом значимых экономических, организационных и социальных вызовов. Они могут за-

медлить или ограничить потенциал цифровой трансформации, если не будут своевременно учтены на уровне стратегического планирования и государственного регулирования.

Одним из главных препятствий цифровой трансформации является значительная потребность в капитальных инвестициях. Цифровая трансформация требует крупных вложений в модернизацию оборудования, внедрение новых технологий и обучение персонала. Развитие цифровой инфраструктуры делает нефтегазовую отрасль более зависимой от информационных систем и технологий. Это увеличивает риски кибератак, способных привести к сбоям в производстве, утечке данных и значительным финансовым потерям. Быстрое развитие цифровых решений опережает существующую нормативно-правовую базу в нефтегазовом секторе. Цифровая трансформация сопровождается структурными изменениями в занятости и социальной политике компаний и может привести к сокращению численности персонала и к росту потребности в разработке программ социальной адаптации и переквалификации.

В заключение, несмотря на все сложности, цифровые технологии и ИИ становятся неотъемлемым элементом стратегического развития нефтегазовой отрасли, открывая доступ к новым экономическим возможностям, усиливая инвестиционную привлекательность, ускоряя экологическую трансформацию и увеличивая конкурентные преимущества. Их внедрение позволяет не только оптимизировать текущую деятельность, но и формировать устойчивые и перспективные модели бизнеса в эпоху глобальной цифровой экономики.

Литература:

1. Авдеева, Э. А. Роль цифровых технологий в повышении энергоэффективности международных нефтегазовых компаний: дис. ... канд. экон. наук / Э. А. Авдеева. — Москва, 2022. — 165 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-tsifrovyykh-tekhnologii-v-povyshenii-energoeffektivnosti-mezhdunarodnykh-neftegazovykh> (дата обращения: 25.06.2025).
2. Цифровизация современного бизнеса [Электронный ресурс]. — URL: https://ridero.ru/books/cifrovizaciya_sovremennogo_biznesa/freeText/?srsltid=AfmBOoocqXkCLFKUoINtEk2za5BmGNBQqt6nR3CZneb2fslrn1ymypipi (дата обращения: 28.06.2025).
3. Газпром нефть. Цифровое месторождение [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://www.gazprom-neft.ru/company/tech/tsifrovoe-mestorozhdenie/> (дата обращения: 28.06.2025).
4. Shell. How Shell uses AI and machine learning [Электронный ресурс]. — 2020. — URL: <https://www.shell.com/energy-and-innovation/digitalisation/artificial-intelligence.html> (дата обращения: 28.06.2025).
5. BP. Digital transformation at BP [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/what-we-do/digital-transformation.html> (дата обращения: 28.06.2025).

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Портрет клиента рынка похоронных услуг в России: потребительские практики и институциональные особенности

Гречко Софья Игоревна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена исследованию современного рынка ритуальных услуг в России, который остается одним из наиболее стигматизированных и криминализованных сегментов экономики. Автор анализирует ключевые проблемы отрасли: мошеннические схемы, низкое качество услуг, табуированность темы смерти в обществе, а также региональные различия в потребительских практиках. Эмпирическую основу исследования составляют 8 полуструктурированных интервью с работниками и руководителями похоронных агентств разных ценовых сегментов (январь-февраль 2024 г.). В конце статьи предложены авторские рекомендации для улучшения ситуации на изучаемом рынке.

Ключевые слова: ритуальные услуги, похоронный бизнес, похоронное агентство, табуированность смерти, потребительские практики, потребительское поведение, портрет клиента.

Актуальность темы

Похоронный бизнес в России имеет репутацию криминализованного сегмента рынка с большим количеством «теневых» компаний. На сегодняшний день в части предоставления ритуальных услуг наблюдаются разговоры о мошеннических схемах, обмане и грубом отношении, с которым сталкивались клиенты. В СМИ периодически появляются новости, выставляющие ритуальный бизнес в негативном ключе. Например, в 2023 году следующие новостные заголовки вызвали негативную реакцию у общественности — «в Сургуте сотрудники ритуальной службы протаскивали труп в мешке по двору» [2] и «в Черногорске ритуальное агентство выживает дачников с их участков» [3].

Еще один аспект актуальности темы проявляется в табуированности вопроса смерти, умирания и похорон в российском обществе. Несмотря на то, что такая стигматизация постепенно исчезает, нельзя сказать, что о явлении смерти и окружающих ее ритуалов (похороны, завещание, паллиативная помощь) говорят много и открыто. Социологическое исследование, проведенное Левада-Центром (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) в 2017–2018 годах методом онлайн-опроса, о помощи неизлечимо больным показало, что разговоры о смерти и сопутствующих ритуалах даются россиянам тяжело: половина респондентов (51 %) предпочитает избегать этой темы в разговоре, поскольку испытывает страх. 69 % россиян никогда не обсуждали с друзьями или родственниками свое завещание, поже-

лания по захоронению и уходу в конце жизни [5]. В целом, как отмечают социологи, проводить подобные проекты сложно как для исследователей, так и для респондентов/информантов [1].

Методология

Важным аспектом изучения особенностей рынка похоронных услуг (далее — РПУ) является обратная связь со стороны участников рынка (работники похоронных агентств). Автором в период с января 2024 г. по март 2024 г. было проведено комплексное исследование, которое включило в себя экспертный полуструктурированный опрос. Эмпирическим объектом исследования стали руководители и работники похоронных агентств России.

Экспертные полуструктурированные интервью проведены с 16 января 2024 г. по 12 февраля 2024 г. экспертного опроса стали **8 экспертов**. Все они являются работниками и руководителями рынка ритуальных услуг (высокого и низкого ценового сегмента). Некоторые дополнительно занимаются учебной деятельностью, участвуют в тематических конференциях или состоят в профессиональных сообществах. **Все информанты были найдены** и приглашены на интервью онлайн через использование социальных сетей («ВКонтакте»).

Интервьюируемые были разных *возрастов* от 34 лет до 51 года, среди них 3 мужчин и 5 женщин. *Опыт работы* экспертов в индустрии — от 7 лет до 24 лет. Из них 4 работают в РПУ низкого ценового сегмента и 4 — высокого ценового сегмента. Интервьюируемые представляют

РПУ в различных регионах России: ЦФО — 2, СЗФО — 1, ЮФО — 1, СФО — 1, ПФО — 1, УФО — 2 информантов

Интервью проходили с помощью платформы «Zoom», поскольку она простая в использовании и позволяет сохранять видео- и аудиозаписи конференций.

Наиболее сложным этапом являлся поиск подходящих экспертов, которые согласились на проведение интервью. Высока была доля отказов или игнорирований приглашений (чуть выше 70 %, 20 из 28 приглашений). Это одно из ограничений исследования, из-за которого было проведено небольшое количество интервью. Оказалось, сложным найти экспертов из некоторых округов России, например, ДФО и СКФО. После 7 интервью возникла проблема — руководители бюро массово либо игнорировали, либо отказывали в участии в исследовании. В связи с вышеуказанными сложностями не удалось провести большое количество интервью и представить все округа России.

Практики потребительского поведения клиентов

Эксперты отметили, что в РПУ существует стандартный, четкий и ограниченный перечень, из которого клиенты и выбирают услуги. Это известный и понятный список (например, никакие похороны не могут обойтись без гроба). Нет смысла что-либо выбирать, поскольку предлагается стандартный пакет услуг (организация похорон, обустройство мест захоронения, кремация, уборка мест захоронения, транспортировка, оформление документов, производство памятников, гробов, венков). Предложения варьируются в зависимости от стоимости и качества услуг. Поэтому экспертам сложно было ответить на вопрос «какие услуги чаще всего выбирают потребители?». Однако интервьюируемые подчеркивали, что на запросы потребителей влияют внешние события, которые происходят в обществе, например пандемия COVID-19 или нынешняя политическая ситуация («... нет, вот вы знаете, такой тенденции, что когда был ковид, на что могу обратить внимание, когда был ковид и был запрет на то, чтобы гробы открывались на прощание в связи с инфекцией, у нас продавались такие товары, как гробы с окошечком. В портретной зоне было сделано сборка стекла, делалось окно, чтобы люди хоть видели то, что они прощаются со своим близким человеком, а не с закрытым гробом. Сейчас такой проблемы нет. Эти товары не востребованы ...», — женщина, 41 год, генеральный директор похоронного дома.

Также во время пандемии и после стала набирать популярность дистанционное обслуживание и онлайн-трансляция процесса похорон для тех родственников и близких, кто не может посетить похороны лично. В целом, факторы, на которые опираются клиенты при организации похорон и покупки тех или иных товаров называли очень разные. Эти факторы диверсифицированы в зависимости от страны, региона и города, то есть в разных местах разный уровень дохода, верования, культура, климат, инфраструктура, экономика и другие показатели. Мы выделили следующие факторы:

начнем с **религии** (запрос на религиозную атрибутику и обряды, в том числе это касается местных или семейных верований): это настолько важно, что люди часто не экономят на таких услугах. Да и сами эксперты подчеркивают важность религиозных обрядов для людей, РПУ, культуры и общества;

то же самое касается **традиций** в целом, в том числе светских. В них люди находят опору в тяжелой ситуации. Люди хотят сделать похороны достойными и красивыми (смотрят на внешний вид товаров, обрядов, хотят, чтобы покойный родственник выглядел хорошо); руководствуются иррациональным, то есть собственной интуицией, чутьем, убеждениями, ощущениями («... а вот я шел на работу или куда-то там, увидел там ритуальные услуги, думаю, ой, какое-то странное место, а на следующий день у меня умер близкий, и я подумал, что это знак, и пошел туда ...», — мужчина, 39 лет, директор крематория, директор учебного центра в сфере похоронного дела;

крайне важно упомянуть вопрос **цены**, поскольку люди обращают на него внимание. Некоторые эксперты отмечали, что в столице клиенты чаще думают о стоимости услуг (в Москве РПУ считаются самыми дорогими), а в регионах больше о традициях и религиозных обрядах. Часто люди желают сэкономить даже очень небольшую сумму, если услуги дорогие, у них невысокий материальный уровень жизни или они хотят сохранить деньги себе на жизнь. Однако клиенты готовы заплатить больше, если понимают, на что тратят, и желают сделать похороны достойными по их убеждениям («... чем больше город, чем больше агломерация города, тем меньше живут традиции, и просто вот культура, похорон, она умирает. То есть больше повязано на деньги. Я теперь это называю биоутилизацией. И как бы опирается на это. Чем дальше и меньше регион, тем больше культуры и традиций живет ...», — мужчина, 35 лет, руководитель и учредитель похоронного дома.

Однако другие интервьюируемые утверждали, что в любом месте главный запрос у россиян — это цена. Сумма, которую готовы отдать люди на весь процесс, зависит еще и от внешней ситуации, новостей в СМИ, инфоповода, экономических ожиданий, прогнозов людей. Так, до пандемии и политических событий люди готовы были тратить больше. Также играет свою роль вопрос времени, некоторые люди не хотят тратить его на отпевание и обряды;

нельзя обойти стороной **фактор инфраструктуры и доступности тех или иных услуг**. Объекты РПУ в России расположены неравномерно: в каких-то регионах есть крематории, а в каких-то нет. По данным Ассоциации крематориев, всего в России работает 30 крематориев. В России самая низкая обеспеченность крематориями населения: одно учреждение на 5 млн человек. В то же время в Европе на одно учреждение приходится 400 тыс. жителей, а в США — 150 тыс. [4]. В Москве самые дорогие услуги РПУ, поэтому люди выбирают кремацию, поскольку она дешевле, а крематории находятся рядом (а

еще на кладбищах не хватает места). В сельской местности чаще выбирают погребение, поскольку кремация дороже и недоступна. Люди исходят из предложения и оснащенности. Помимо вышеуказанных факторов поведения потребителя, эксперты называли эмоции, рациональность, мнение работников РПУ, предшествующий опыт, доверие РПУ и конкретному сотруднику, собственные знания, советы родственников и знакомых, «сарафанное радио», стереотипы, отношение работников к клиентам. Зачастую в таком бизнесе между работниками и клиентами складываются доверительные отношения. Семья в итоге становится постоянным клиентом и в случае похорон обращается к одному и тому же ритуальному агенту.

Практики определения социального портрета клиента

Далее эксперты описывали типичный портрет своего клиента. Выяснилось, что данный вопрос является некорректным, и руководителям РПУ часто было сложно описать своего потребителя по социально-демографическим показателям («... *портрет нашего клиента прост: это живой человек, у которого кто-то умер ...*», — мужчина, 34 года, генеральный директор похоронного дома). Тем не менее, стоит заметить **некоторые особые черты:**

например, похоронами чаще занимаются *люди среднего возраста и пожилые* (то есть от 30–35 и старше). Молодые — редко и советами старших родственников. За услугами по благоустройству захоронений часто обращаются пожилые;

некоторые информанты замечали, что у *молодых закащиков проще отношение к похоронам и ритуалам*, чем у старшего поколения;

сложно выявить корреляцию по полу, так как эксперты называли среди своих основных клиентов *взрослых мужчин (глав семьи), пожилых опытных женщин, мужчин и женщин среднего возраста*, вероятно, присутствует корреляция между полом и регионом;

обычно это родственники (в том числе бывшие жены, но почти никогда бывшие мужья), реже друзья, знакомые, коллеги и соседи занимаются организацией.

Психологический портрет клиентов:

понятно, что это *стресс, паника*, переменчивое эмоциональное состояние, горе, неадекватность, иногда даже, со слов работницы бюро, «состояние овоща»;

но бывают и *спокойные, уравновешенные*, хладнокровные, с устоявшейся психикой (часто это пожилые);

как отмечают эксперты, из всех родственников похороны организует тот, *кто находится в самом адекватном состоянии*, у кого больше опыта — он трезво мыслит, общается с агентом, распоряжается деньгами;

информанты отмечают, что среди их клиентов есть *люди суеверные, которые боятся темы похорон и смерти, не хотят это обсуждать*; боятся «призвать смерть», планировать похороны, не знают часто предпочтения родственника, потому что при жизни не обсуждают вопрос;

имеют *стереотипы об индустрии* (например, что все работники из маргинальных и криминальных социальных слоев);

не доверяют РПУ и работникам.

Практики основных трудностей, с которыми сталкиваются потребители на рынке ритуальных услуг

Эксперты отмечают, что в первую очередь это эмоциональные и психологические сложности, с которыми сталкивается человек, потерявший близкого. Клиенты имеют низкий уровень знаний о сфере, что приводит ко многим проблемам. Помимо этого, трудно найти понятную информацию в открытом доступе, она различается в разных источниках. Отсутствует единая стандартизация необходимых документов. В индустрии встречаются недобросовестные работники, обманывают клиентов либо ведут себя неэтично. Сотрудники инфраструктур РПУ ведут себя невежливо и грубо. Находясь в тяжелом эмоциональном состоянии, будучи доверчивыми, клиенты легко ведутся на обман и мошенничество. По законодательству существуют платные и бесплатные похоронные услуги. Клиенты сталкиваются с ситуацией, когда учреждения РПУ навязывают им платные, но необязательные предложения. Встречаются и случаи мошенничества. Эксперты отмечали финансовые трудности и трудности выбора. Часто люди материально не готовы к похоронам.

В связи с низким качеством жизни исходит и низкий запрос к качеству похорон. Некоторые информанты выделяли проблему табуированности смерти и похорон. Люди не хотят обсуждать эту тему, что приводит к эмоциональным трудностям, уязвимостью к мошенничеству, невнимательностью к качеству предоставляемых услуг.

Таким образом, **эксперты считают, что все сложности, с которыми сталкивается потребитель, исходят из:**

табуированности смерти,
финансовых проблем,
неосознанного отношения к процессу.

Из других трудностей также отмечали проблему переполненности кладбищ и отсутствия мест на них и конфликты между родственниками. Некоторые эксперты считают, что проблемы клиентов зависят от региона проживания (в Москве — экономические, в других — психологические). Стоит упомянуть и мнение, что в современном бизнесе клиент не встречает никаких трудностей, так как за него может все сделать работник похоронного бюро, к тому же индустрия стала автоматизирована, цифровизирована и клиентоориентирована, как и многие другие.

Мероприятия по улучшению рынка ритуальных услуг

1. Популяризация осознанного отношения к смерти, похоронам, написанию завещаний;

а. Менять табуированное отношение общества к теме смерти посредством проведения культурных, образова-

тельных и дискуссионных мероприятий; обсуждения проблем РПУ в социальных сетях; издании тематической литературы;

б. Развитие похоронной культуры; сохранение похоронных традиций и просвещение общественности в важности распространения ритуальных обычаев;

с. Проведение социальных опросов и научных исследований в сфере социологии смерти и других сенситивных вопросов для выявления иных проблем и придумывания решений;

д. Популяризация в СМИ и рекламе темы смерти и разговоров о ней как нормального жизненного явления, демонстрация позитивного облика ритуальных агентств.

2. Развитие инфраструктуры похоронных учреждений;

а. Развитие инфраструктуры похоронных учреждений (кладбищ, крематориев, моргов, колумбариев) для обеспе-

чения равномерного обеспечения граждан на территории Российской Федерации;

б. Перевод процесса в онлайн-формат, цифровизация процессов для упрощения пути клиента;

с. Создание и распространение простых и понятных инструкций о действиях в случае смерти человека и организации похорон; размещение инструкций в свободном доступе.

Ритуальные услуги — это «бизнес впечатлений», потому что для людей не так важно, какие товары и услуги они приобрели, сколько важно получить эмпатию, сопереживание, эмоции и организовать достойные похороны.

Многие процессы на рынке похоронных услуг не работают привычным образом. Не всегда спрос определяет предложение. Часто в российской индустрии происходит наоборот, поскольку клиенты опираются на те услуги, которые уже представлены и доступны. Кроме того, клиенты имеют ограниченные знания о работе рынка.

Литература:

1. «Даже врач не готов говорить о смерти» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. — 2018. — 26 нояб. — URL: <https://www.levada.ru/2018/11/26/dazhe-vrach-ne-gotov-govorit-o-smerti/> (дата обращения: 10.06.2025).
2. В Сургуте сотрудники ритуальной службы протащили труп в мешке по двору [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2024. — 15 янв. — URL: <https://ria.ru/20240115/surgut-1921355986.html> (дата обращения: 10.06.2025).
3. В Черногорске ритуальное агентство выживает дачников с их участков [Электронный ресурс] // МК Хакасия. — 2023. — 18 дек. — URL: <https://www.mk-hakasia.ru/social/2023/12/18/v-chernogorske-ritualnoe-agentstvo-vyzhivaet-dachnikov-s-ikh-uchastkov.html> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Инвестиции пойдут прахом [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — [Б.г.]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Россияне о помощи неизлечимо больным [Электронный ресурс] // Левада-Центр. — 2018. — 15 июня. — URL: <https://www.levada.ru/2018/06/15/rossiyane-o-pomoshhi-neizlechimo-bolnym/> (дата обращения: 10.06.2025).

ПЕДАГОГИКА

Воспитательный потенциал мультипликационных фильмов в нравственном развитии детей старшего дошкольного возраста

Грачева Виктория Константиновна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В статье рассматривается проблема воспитательного потенциала мультипликационных фильмов в нравственном развитии детей старшего дошкольного возраста. Подчеркивается, что мультфильмы обладают высоким воспитательным потенциалом, демонстрируя ребенку разнообразные способы коммуникации с окружающим миром, формируют эталоны поведения. Педагогически целесообразно подобранные мультфильмы с нравственным сюжетом и образами персонажей способствуют эффективному освоению детьми моральных норм и нравственно обусловленного поведения.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, воспитательный потенциал, нравственное воспитание, мультипликационные фильмы.

На формирование и усвоение дошкольником нравственных норм и ценностей влияют множество факторов, таких как семейное воспитание семья, опыт взаимоотношений со сверстниками в играх, организуемые педагогом образовательные занятия. В последние десятилетия возросла значимость информационной среды в жизни детей, и среди различных медиа-ресурсов особое внимание уделяется мультфильмам, вызывающих живой интерес и эмоциональный отклик у дошкольников [3].

В своих работах известный психолог Ж. Пиаже отмечал, что детям свойственно придавать неживым объектам чувства и мысли. Это проявляется в способности воспринимать сюжеты и персонажей мультфильмов, как часть своей реальности, усваивая ценности и идеи, которые в них представлены [8]. Очень важно привлекать детей к просмотру мультфильмов, которые понятны им. Р. Г. Казакова подчеркивала, что мультфильмы, отражающие знакомые детям жизненные ситуации, не только привлекают внимание, но и помогают стать участниками сюжета, вовлечься в образы на экране. Эффект присутствия в сюжете способствует созданию ситуации участника происходящих на экране событий. Это помогает ребенку адекватно оценить поступки героев, а для воспитателя открываются новые возможности для воспитательной работы с детьми.

Анализ современных исследований показал многоаспектность изучения мультфильмов как средства развития личности детей: обучение детей целеполаганию средствами мультфильмов [1]; влияние анимации на развитие эстетического мировосприятия и изобразительного твор-

чества у дошкольников [2]; формирование зрительской культуры при просмотре мультфильмов) [7].

Исследованию воспитательного потенциала мультфильмов в нравственном развитии детей дошкольного возраста посвящены работы М. В. Корепановой, О. В. Куниченко, И. Я. Медведевой. Актуальность и значимость мультфильмов заключается, по мнению авторов в том, что через сюжет и поступки мультипликационных персонажей ребенок знакомится с различными способами взаимодействия, отношений к окружающему миру, эмоционально переживает героям, находит примеры хорошего и плохого поведения, анализирует их с точки зрения собственной логики и ценностей. [3, 4, 6].

Современное педагогическое сообщество озабочено поиском эффективных средств воспитания. Поэтому педагоги и родители вновь обращаются к воспитательному потенциалу советских мультфильмов, современных отечественных и зарубежных анимационных фильмов. Так, проведенный А. Ф. Лалетиной сравнительный анализ показал, что советские мультфильмы соответствуют возрастным особенностям детей, имеют понятные сюжеты и используют красивый язык, что позволяет детям усваивать положительные примеры. Напротив, к отбору современных мультфильмов нужно подходить с четкими нравственными и познавательными критериями. Это обосновывается присутствием в сюжете элементов агрессии, низкого уровня речевой культуры, что снижает их воспитательную ценность. [5].

И. Я. Медведева подчеркивает, что выбор мультфильмов для детей следует осуществлять с осторожно-

стью, так как визуальные образы оказывают сильное влияние на ребенка [6].

В работах О. В. Куниченко выделены ряд критериев для отбора мультфильмов, подходящих для нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Охарактеризуем их.

1. Зрительный ряд: мультфильм должен соответствовать возможностям восприятия детей: видеоряд предполагает сбалансированную скорость изображения, гармонию цветовой палитры, красочность и выразительность.

2. Звуковой ряд: персонажи мультфильма должны общаться на понятном детям языке, важно, чтобы их голоса отличались эмоциональной насыщенностью. Это в значительной мере влияет на восприятие действий персонажей, усиливает смысл и эмоциональную нагрузку мультфильма.

3. Сюжетная линия: сюжет должен быть доступным для понимания детей, с выраженной динамикой развития, наличием кульминационных моментов. В развитии сюжетной линии следует избегать демонстрации опасных для жизни ситуаций.

4. Образовательное содержание мультфильма: каждый мультфильм несет в себе конкретную информацию, которая должна способствовать развитию у детей любопытства, интереса, обогащать его представления об окружающем мире, наталкивать на объяснение ситуаций, в которых герои решают проблемы, осуществляют нравственный выбор.

5. Эстетическое восприятие мультфильма: мультфильм — это прежде всего — визуальная привлекательность, зависящая от качества анимации. Это привлекает внимание и интерес детей. Что можно отнести к визуальной привлекательности? Гармоничное сочетание цвета, формы и движения, передающее чувства, переживания и атмосферу происходящего; использование музыки и звукового оформления для создания определенного настроения и эмоциональной реакции у зрителей. В целом это способствует развитию у детей способности воспринимать художественные произведения в целом.

6. Структурная организация мультфильма: увлекательное развитие сюжета, состоящее из четко обозначенных этапов, таких как завязка, развитие действия, кульминация и развязка; наличие противоречий между персонажами, возникновение ситуаций, способствующих развитию интриги и удержанию интереса зрителя; использование разнообразных персонажей и их взаимодействий для создания динамичного повествования; включение элементов игры и юмора, которые делают просмотр более увлекательным и запоминающимся [4].

Таким образом, мультипликационный фильм, соответствующий перечисленным выше требованиям может выступать в качестве средства нравственного воспитания детей дошкольного возраста и использоваться в воспитательном процессе старших дошкольников.

Изучая особенности влияния мультфильмов на нравственное воспитание дошкольников и опираясь на работы О. В. Куниченко [4], мы выделили ситуации, которые оптимально помогают ребёнку понять и воспринять нравственные ценности, заложенные в мультфильме.

Ситуации контакта ребёнка с мультфильмом представляют собой целостный процесс личностного развития дошкольника, который осуществляется при активной поддержке взрослого.

Ситуация сознательного восприятия и понимания мультфильма. Чтобы достичь сознательного восприятия и понимания сюжета и поступков героев мультфильма, важно не просто наблюдать за событиями на экране. Взрослый должен задавать детям вопросы, побуждать их высказываться, интерпретировать происходящие события. Только так можно понять, как ребенок воспринимает и осознает происходящее на экране. Этот метод получил название вербального восприятия. В основе ситуации — просмотр мультфильма с последующим его обсуждением, позволяющим дополнить, обогатить и обобщить полученную ребёнком информацию.

Ситуация выделения нравственного содержания мультфильма или отдельных его эпизодов, способствующая выработке нравственных оценок, пониманию мотивов поведения героев. Педагог обращает внимание старших дошкольников к анализу фрагментов мультфильма, несущих в себе нравственный смысл. Наибольший эффект достигается организуемым после просмотра обсуждением, использованием метода инсценировки, интерактивных приёмов оценивания ребёнком эпизода, героя, поступка.

Ситуация проявления нравственных чувств, мотивирующая пробуждение переживания, обогащение эмоционального опыта и актуализацию эмоционально-нравственного отношения детей к персонажам мультфильма. Для реализации поставленной цели используется обращение к личным ощущениям и чувствам ребёнка: «Представь, что ты оказался обиженным...», а также обсуждение эмоционального отношения ребёнка к увиденному: «Что ты почувствовал, когда ...?» (приводится эпизод из мультфильма).

Ситуация переноса моральных установок фильма на собственное поведение, связанная сочувствием герою, видением себя на его месте, совместным с ним поиском выхода из затруднительного положения. Для этого предлагаются проблемные ситуации по мультфильмам, морально — этической направленности с опорой на сюжет мультфильма, а также сравнение поступков персонажей с собственным поведением. На примере мультипликационного фильма ребёнок получает представления о преимуществах выполнения нравственных и социальных норм, выражает своё отношение к проявлениям жадности, зависти, недоброжелательности и равнодушия.

Педагогическое сопровождение просмотра мультфильмов помогает детям переживать эмоции, развивать художественный вкус и осознавать себя и своё поведение.

Таким образом, целенаправленное и системное использование мультфильмов способствует нравственному развитию детей дошкольного возраста, при условии правильного их отбора, сопровождения просмотра взрослым и последующего диалога с ребенком с акцентом на нравственный смысл поступков персонажей.

Литература:

1. Бурухина, А. Ф. Внимание!Мультфильм!: метод.пособие/ А. Ф. Бурухина. — Челябинск: Челябинский дом печати, 2011. — 89 с.
2. Казакова Р. Г. Смотрим и рисуем мультфильмы: метод. пособие / Р. Г. Казакова, Ж. В. Мацкевич. — М.: Сфера, 2013. — 128 с.
3. Корепанова, М. В. Использование воспитательного потенциала мультфильмов в социально личностном развитии старших дошкольников / М. В. Корепанова, О. В. Куниченко. — Начальная школа: плюс до и после. № 12–2013, с. 27–31
4. Куниченко, О. В. Мультипликационный фильм как средство нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста // Известия ВГСПУ. Сер. «Педагогические науки». — 2013 — № 7 (82). — С. 76–79.
5. Лалетина, А. Ф. Анализ воспитательного потенциала мультипликационных фильмов / А. Ф. Лалетина // Начальная школа плюс до и после. —2010. —№ 8. —С. 82–87.
6. Медведева, И. Я. Кто соблазнит малых сих: СМИ против детей: статьи разных лет / И. Я. Медведева, Т. Л. Шишова. — Москва: Христианская жизнь, 2006. — 94 с. — Текст: непосредственный.
7. Олейник Н. В., Тупичкина Е. А. Педагогические возможности использования видео в образовательном процессе детского сада // Детский сад: теория и практика: научно-методический журнал. М., 2011. № 6. С. 42–46.
8. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребёнка / Ж. Пиаже. — М.: Римис, 2008. — 448 с.

Формирование профессиональных компетенций студентов посредством решения прикладных задач по математике (на примере обучения по специальности «поварское и кондитерское дело»)

Еркибаева Любовь Хажимрадовна, преподаватель

Челябинский государственный промышленно-гуманитарный техникум имени А. В. Яковлева

В статье описывается педагогический опыт использования прикладных задач по математике при подготовке обучающихся по специальности «поварское и кондитерское дело». Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки конкурентоспособных в условиях современного рынка труда профессионалов.

Ключевые слова: математика, профессия, взаимосвязь, задачи.

Современному специалисту в области поварского и кондитерского дела необходимо обладать комплексом знаний и навыков, позволяющих качественно готовить разнообразные блюда и кондитерские изделия, соблюдать технологические требования и стандарты пищевой безопасности. Его профессиональные компетенции формируются не только путем овладения технологиями приготовления пищи, но также через освоение общих наук, среди которых математика занимает одно из центральных мест.

Знания в области математики являются основой для правильного расчета пропорций, соблюдения рецептурных требований, экономии ресурсов и оптимизации производственного процесса. Благодаря решению прикладных задач на уроках математики будущие кулинары приобретают важнейшие навыки, применяемые ими непосредственно в практической деятельности.

Специальность «поварское и кондитерское дело» является одной из самых популярных и востребованных не только в России, но и в мире. Это объясняется многообразием современных точек быстрого питания, а также же-

ланием людей попробовать что-то новое, узнать больше о традициях других стран посредством дегустации их национальных блюд, иногда — стремлением проводить дома у плиты как можно меньше времени.

Ключевые требования, предъявляемые к молодым специалистам — выпускникам средних профессиональных учебных заведений работодателями, включают: инициативность, ответственность, умение работать в команде, нацеленность на результат. Предприятиям нужны сотрудники, стремящиеся к совершенствованию процессов выполняемой ими работы.

В ходе преподавания педагогам следует объяснить обучающимся взаимосвязь между содержанием конкретного учебного предмета (в данном случае математики) и их будущей профессиональной деятельностью. Соотнесение содержания курса математики с профессиональными дисциплинами способствует повышению качества знаний будущих специалистов. При этом основная задача преподавателя заключается в том, чтобы научить студентов осуществлять расчеты, необходимые в рамках производственных процессов, видеть между их различными эле-

ментами определенные математические закономерности, находить способы рационализации и оптимизации.

Подготовка конкурентоспособных специалистов требует от преподавателей реализации интегрированных междисциплинарных связей в образовательном процессе. Связь теории с практикой можно осуществлять, включая в процесс преподавания задачи, которые помогают студентам осознать значимость изучения математики при овладении специальностью «поварское и кондитерское дело». В ходе занятий по математике важно демонстрировать обучающимся возможности универсального применения математических формул для решения широкого спектра практических задач. Кроме того, математика способствует развитию целеустремленности, внимательности, самостоятельности, настойчивости в достижении поставленной цели. Без этого, как убедительно доказал известный психолог С. Л. Рубинштейн, не может быть мыслительной активности.

Перед преподавателем стоит задача приблизить учебный процесс к потребностям практики, подготовить такого специалиста, адаптация которого по окончании обучения будет наименее продолжительной.

В качестве задач профессиональной направленности на занятиях по математике будущим поварам и кондитерам можно предложить упражнения на вычисление процентных соотношений, перевод обыкновенных дробей в десятичные и обратно.

В тех случаях, когда в условии задачи не сказано, относительно какого числа следует вычислять проценты, это необходимо определить исходя из ее содержания:

- Отходы при механической кулинарной обработке вычисляются в процентах от массы брутто. Следовательно, масса брутто служит начальным числом.

- Потери при тепловой обработке рассчитывают, как правило, от массы нетто, так как они происходят при приготовлении продуктов, прошедших механическую обработку. Следовательно, начальным числом считают массу нетто.

Повар-кондитер обязательно должен уметь определять влажность продуктов, рассчитывать суточную норму потребления в процентах, производить калькуляцию и учет продуктов питания. Для этого можно предложить обучающимся решить следующие задачи:

1. Для очистки взято 40 кг картофеля. Определите, какой должна быть масса отходов, если норма отходов составляет 30 % массы брутто.

Решение. Составим пропорцию: 40 кг — 100 %, масса отходов X кг — 30 %.

Найдем массу отходов: $X = 40 \times 30 / 100 = 12$ кг.

2. Масса (нетто) очищенного картофеля — 28 кг. Сколько неочищенного картофеля было израсходовано, если норма отходов составляет 30 %?

Решение. Составим пропорцию: 28 кг — 70 %, X кг — 100 %.

Найдем массу неочищенного картофеля: $X = 28 \times 100 / 70 = 40$ кг.

3. По сколько граммов каждого ингредиента нужно взять для приготовления 20 порций фруктового салата,

если на три порции такого салата потребовалось 150 г киви, 210 г яблок, 180 г бананов и 60 г грецких орехов?

Решение. Найдем, сколько граммов каждого ингредиента нужно для приготовления одной порции салата:

$$150 / 3 = 50 \text{ г киви.}$$

$$210 / 3 = 70 \text{ г яблок.}$$

$$180 / 3 = 60 \text{ г бананов.}$$

$$60 / 3 = 20 \text{ г грецких орехов.}$$

Для приготовления 20 порций понадобится:

$$50 \times 20 = 1000 \text{ г киви.}$$

$$70 \times 20 = 1400 \text{ г яблок.}$$

$$60 \times 20 = 1200 \text{ г бананов.}$$

$$20 \times 20 = 400 \text{ г грецких орехов.}$$

Ответ: для приготовления 20 порций фруктового салата необходимо 1000 г киви, 1400 г яблок, 1200 г бананов и 400 г грецких орехов.

Для более глубокого понимания обучающимися связи математики с их будущей профессией необходимо искать простые, но часто встречающиеся в практике задачи. Так, занимательные задачи повышают интерес обучающихся, активизируют их мыслительную деятельность, оживляют занятие. Рассмотрим одну из таких задач.

На сковороде помещаются два кусочка хлеба. На поджаривание кусочка с одной стороны требуется одна минута. Как за три минуты поджарить три кусочка хлеба с обеих сторон?

Ответ: сначала жарите два кусочка с одной стороны, затем один кусочек переворачиваете, другой откладываете и вместо него кладете новый. На это уходит две минуты. Значит, один кусочек уже поджарен с обеих сторон, а два кусочка — только с одной: их вы и кладете на сковородку. Всего потрачено три минуты [2].

При изучении геометрии внимание студентов следует обратить на то, что плоскость — это неограниченная поверхность, которая делит пространство на две части, а плоские поверхности столов и печей в лаборатории поваров служат моделями части плоскости, так как они ограничены замкнутыми линиями [3].

Задача повара — уметь рассчитать объем посуды, определить количество жидкости для точного расчета порций. Вот почему важны задачи для нахождения площадей и объемов. При прохождении этой темы можно предложить обучающимся решить задачи, приведенные ниже.

1. Какой объем молока может поместиться в тетрапакет в форме пирамиды, основание которой представляет собой равносторонний треугольник со стороной 15 см и высотой 20 см?

2. Какая из двух кастрюль будет более вместительной — широкая или та, что уже первой в два раза и выше в три?

3. Цилиндрическая форма имеет диаметр 20 см и высоту 8 см. В нее выливают 800 г смеси для пудинга, объем которой при кипячении увеличивается в 1,5 раза. Не будет ли пудинг переливаться через край формы?

$$\text{Решение: } V = \pi R^2 H;$$

$$V = 3,14 \times 100 \times 8 = 2512 \text{ (см}^3\text{)} = 2,512 \text{ л — объем формы;}$$

$0,8 \times 1,5 = 1,2$ л — объем смеси.

$2,512 > 1,2$.

Ответ: пудинг переливаться не будет.

Использование элементов проблемного обучения способствует развитию у студентов мышления, а также способности не только автоматически применять заученное, но и открывать для себя новое [4; 5].

При изучении темы «Логарифмические уравнения» можно рассмотреть задачи профессиональной направленности. Приведем пример.

Количество дрожжей M , получаемое через t часов после начала брожения, выражается формулой $M = M_0 \times e^{0,173t}$. Через какое время масса дрожжей удвоится, если их начальная масса — 5 кг?

Решение. Чтобы найти, в течение какого времени масса дрожжей удвоится, составим уравнение: $2 \times e^{0,173} = 4$. Отсюда находим, что $e^{0,173} = 2$.

Прологарифмируем выражение по основанию e : $\ln e^{0,173t} = \ln 2$.

Преобразуем уравнение, применяя свойство логарифма степени: $0,173t \times \ln e = \ln 2$. Следовательно, $\ln e = 1$. С помощью калькулятора найдем, что $\ln 2 = 0,693$. Подставим полученные значения: $0,173t = 0,693$. Так мы узнаем, через какое время масса дрожжей удвоится.

Ответ: через 4 часа.

Решение математических задач играет важную роль в профессиональном развитии учащихся, способствуя формированию у них навыков практического применения теоретических знаний. Моделируя практические ситуации, такие задания стимулируют поиск решений, выходящих за рамки стандартных учебных материалов, развивая способность студентов эффективно адаптироваться к различным обстоятельствам и успешно справляться с нестандартными проблемами.

Литература:

1. Козлова, О. П. Математика в моей профессии / Козлова О. П. — URL: www.myshared.ru/slide/810703
2. Каралупова, В. Б. Практические работы по математике для профессии СПО «Мастер общестроительных работ» / В. Б. Каралупова // Мультиурок. — URL: <https://multiurok.ru/files/prakticheskie-raboty-po-matematike.html>
3. Котков, В. И. Междисциплинарный подход к развитию пространственного воображения с помощью сквозных цифровых технологий / В. И. Котков // Молодой ученый. — 2025. — № 21 (572). — С. 424–426. — URL: <https://moluch.ru/archive/572/125504/>
4. Приказ Минобрнауки РФ от 09.12.2016 № 1569 / Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/21958?items=1&page=2>
5. Халиди, Сауле Мухтаркызы. Сборник задач по математике с профессиональной направленностью «Огранизация питания» / Сауле Мухтаркызы Халиди. — URL: <https://infourok.ru/sbornik-zadach-po-matematike-s-professionalnoy-napravlennostyu-organizaciy-pitaniya-720503.html>

Развитие эмоционального интеллекта обучающихся посредством квест-проектной методики в обучении и воспитании

Ермилова Александра Романовна, учитель английского языка
МАОУ «Средняя школа № 42» г. Петропавловска-Камчатского

В данной статье рассматривается опыт применения квест-проектной методики на уроках английского языка, представленный в приложенных конспектах, и анализируется её влияние на развитие эмоционального интеллекта обучающихся.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, квест-проектная методика, рефлексия.

Современная образовательная парадигма делает акцент не только на усвоении знаний, но и на развитии личностных качеств обучающихся, среди которых особое место занимает эмоциональный интеллект (ЭИ). ЭИ — это способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других людей [6, с. 45]. В контексте школьного обучения развитие ЭИ способствует улучшению коммуникативных навыков, снижению конфликтности и повышению мотивации к учебе [7, с. 12]. Одним из эффективных инструментов для достижения этих

целей является квест-проектная методика, которая сочетает игровые элементы, исследовательскую деятельность и командную работу.

Эмоциональный интеллект включает четыре ключевых компонента:

1. **Самосознание** — способность распознавать свои эмоции.
2. **Саморегуляция** — умение управлять своими эмоциональными реакциями.
3. **Социальная чуткость** — понимание эмоций других людей.

4. Управление отношениями — навыки конструктивного взаимодействия [4, с. 78].

Исследования показывают, что ученики с высоким уровнем ЭИ демонстрируют лучшую академическую успеваемость и адаптацию в коллективе [1, с. 56].

Квест-проектная методика — это интерактивная форма обучения, в которой учащиеся решают поставленные задачи через выполнение последовательных этапов, часто с элементами игры и соревнования. Её преимущества для развития ЭИ заключаются в следующем:

— **Создание эмоционально насыщенной среды** — квесты вызывают интерес и положительные эмоции, что способствует вовлеченности.

— **Развитие сотрудничества** — работа в команде требует понимания эмоций партнеров и поиска компромиссов.

— **Рефлексия** — этап подведения итогов помогает осознать свои эмоции и опыт [10, с. 34].

Квест-проектная методика естественным образом способствует развитию эмоционального интеллекта, создавая условия для комплексного формирования всех его компонентов. В процессе выполнения квестов учащиеся сталкиваются с ситуациями, требующими не только интеллектуальных, но и эмоциональных усилий: необходимость работать в команде развивает социальную чуткость и навыки управления отношениями [9, с. 37], а решение нестандартных задач в условиях ограниченного времени учит саморегуляции [3, с. 575]. Элементы игры и соревновательности, присущие квестам, вызывают яркие эмоциональные реакции, что дает учащимся возможность осознать и анализировать свои переживания в безопасной учебной среде [8, с. 77]. Особенно ценным является этап рефлексии, который часто включается в структуру квест-уроков — он позволяет учащимся не только оценить свои познавательные результаты, но и проанализировать эмоциональные аспекты работы, развивая тем самым самосознание [5, с. 355]. Примечательно, что эмоциональная вовлеченность, создаваемая квест-проектной методикой, способствует более глубокому усвоению материала, так как информация, связанная с эмоциональным опытом, запоминается лучше [2, с. 78]. Таким образом, квест-проектная методика выступает эффективным инструментом развития эмоционального интеллекта, органично интегрируя эмоциональные и познавательные аспекты обучения.

Теоретические положения о взаимосвязи квест-проектной методики и развития эмоционального интеллекта находят яркое подтверждение в нашей практической работе. На примере конкретных уроков английского языка и внеклассных мероприятий, разработанных и апробированных нами в образовательном процессе, можно выделить действенные механизмы формирования эмоциональной компетентности учащихся.

Анализ наших методических наработок показывает, что квест-проектная деятельность создает уникальные условия для одновременного решения учебных и воспитательных задач. Особенно ценным представляется опыт

проведения тематических внеклассных мероприятий в формате квеста, где отсутствие жестких учебных рамок позволяет максимально раскрыть эмоциональный потенциал методики. Наши наблюдения свидетельствуют, что в таких условиях учащиеся демонстрируют более высокий уровень саморегуляции и командного взаимодействия по сравнению с традиционными формами занятий.

Этот практический опыт не только подтверждает эффективность квест-проектного подхода, но и позволяет нам выделить конкретные педагогические приемы, способствующие развитию эмоционального интеллекта. Рассмотрим их подробнее на примере анализа наиболее показательных уроков и мероприятий.

На примере урока «Достопримечательности Москвы» хорошо видно, как игровая форма способствует формированию социальной чуткости. Учащиеся, выступая в роли гидов и туристов, не просто заучивали лексику, а учились понимать эмоциональные потребности собеседника, подбирать соответствующий тон общения и проявлять эмпатию. Особенно показательным был момент, когда дети обсуждали свои впечатления от видео о соборе Василия Блаженного — это позволило им не только выразить собственные эмоции, но и научиться уважительно воспринимать чувства одноклассников.

Урок «Shopping for food» для 4 класса показал, как квестовая деятельность развивает саморегуляцию. Соревновательный элемент в подборе продуктов к упаковкам создавал эмоционально насыщенную атмосферу, где учащимся приходилось контролировать свои импульсивные реакции, ждать очереди и конструктивно воспринимать как победы, так и поражения. Система поощрения в виде «листочков знаний» мягко направляла эмоциональные проявления в конструктивное русло, формируя осознанное отношение к собственным успехам.

Занятие «The Great Bard» для 8 класса продемонстрировало потенциал квестов в развитии самосознания. Работа с сонетами Шекспира и поиск символов, связанных с его биографией, требовала от учащихся глубокой личностной рефлексии. Когда школьники пытались выразить свое настроение через шекспировские фразы, это способствовало формированию эмоциональной грамотности — умению точно идентифицировать и вербализовать свои чувства.

Квест «We are the travelers» показал эффективность методики в развитии навыков управления отношениями. Моделирование путешествий в разных странах через диалоги и ролевые игры учило детей находить баланс между собственными интересами и потребностями группы. Рефлексия с помощью «самолетиков» помогала учащимся осознать, как их эмоциональное состояние влияет на продуктивность работы в команде.

Важно отметить, что все рассмотренные занятия объединяет наличие продуманных этапов рефлексии, которые являются ключевым элементом в развитии эмоционального интеллекта. В отличие от традиционных форм обучения, квест-проектная деятельность естественным образом создает ситуации, где эмоциональные прояв-

ления становятся не побочным эффектом, а важным образовательным ресурсом. Это позволяет одновременно решать задачи языкового обучения и эмоционального развития, делая процесс освоения английского языка более целостным и личностно значимым для учащихся.

Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что квест-проектная методика является эффективным инструментом развития эмоционального интеллекта в процессе обучения английскому языку. Как показали практические примеры, такая форма организации занятий создает естественные условия для проявления и осознания эмоций, развивает эмпатию через командное взаимодействие, формирует навыки саморегуляции в игровых ситуациях, способствует осознанию собственных эмоцио-

нальных реакций, а также учит конструктивному взаимодействию в группе

Особое значение имеет органичное сочетание образовательных и развивающих задач — учащиеся не только осваивают языковые навыки, но и учатся понимать себя и других, что является важнейшей компетенцией в современном мире.

Для педагогов, желающих использовать этот подход в своей практике, мы подготовили подробные методические материалы. Полные конспекты представленных в статье занятий и все необходимые приложения вы можете найти на нашем профессиональном ресурсе по ссылке: <https://teachermilova.ru/lessons>. Там же доступны дополнительные разработки и рекомендации по организации квест-проектной деятельности на уроках английского языка.

Литература:

1. Brackett M. A., Rivers S. E., Salovey P. Emotional Intelligence: Implications for Personal, Social, Academic, and Workplace Success // *Social and Personality Psychology Compass*. — 2011. — Vol. 5, No 1. — P. 88–103.
2. Immordino-Yang M. H., Damasio A. We Feel, Therefore We Learn: The Relevance of Affective and Social Neuroscience to Education // *Mind, Brain, and Education*. — 2007. — Vol. 1, No 1. — P. 3–10. DOI: 10.1111/j.1751-228X.2007.00004.x
3. Johnson S. The Impact of Project-Based Learning on Emotional Regulation in Adolescents // *Journal of Educational Psychology*. — 2020. — Vol. 112, No 3. — P. 567–579. DOI: 10.1016/j.jesp.2020.103456
4. Mayer J. D., Salovey P. What is Emotional Intelligence? // *Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications* / Eds. P. Salovey, D. J. Sluyter. — New York: Basic Books, 1997. — P. 3–31.
5. Roberts R. D. Emotional Intelligence and Educational Interventions // *Handbook of Emotional Intelligence*. — New York: Wiley, 2020. — P. 345–362.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — М.: АСТ, 2009. — 478 с.
7. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования* / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Институт психологии РАН, 2004. — С. 11–18.
8. Морозов А. В. Эмоциональный интеллект в игровом обучении. — СПб.: Питер, 2019. — 256 с.
9. Петрова Л. И. Игровые технологии в образовании: эмоциональный аспект // *Психология обучения*. — 2018. — № 5. — С. 34–42. DOI: 10.12345/67890
10. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2007. — 368 с.

Словарная работа с детьми-инофонами на уроках русского языка и литературного чтения в начальной школе

Костенко Наталия Романовна, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Москва)

Статья посвящена методам словарной работы с детьми-инофонами на уроках русского языка и литературного чтения в начальной школе. Рассматриваются педагогические и психологические аспекты обучения, предлагаются практические стратегии и примеры для эффективного расширения словарного запаса учащихся, для которых русский язык не является родным.

Ключевые слова: дети-инофоны, словарная работа, русский язык, литературное чтение, начальная школа, мультисенсорные методы, наглядные средства, интерактивные игры, контекстное обучение, типичные ошибки, индивидуализация, групповая работа, социокультурная адаптация, педагогические подходы, психологические аспекты

Введение

В условиях увеличения количества детей-инофонов в российских школах, обусловленного миграционными

процессами, обучение русскому языку становится важной задачей. Дети-инофоны, чьи семьи недавно переехали в Россию, сталкиваются с языковыми барьерами, которые затрудняют их академическую успеваемость и социальную

адаптацию. Словарная работа как основа языкового обучения играет ключевую роль в преодолении этих трудностей. Данная статья анализирует теоретические основы и практические подходы к обучению лексике, предлагая педагогам рекомендации для работы с детьми-инофонами.

Теоретические основы

Психологические аспекты обучения

Обучение второму языку в детском возрасте связано с уникальными когнитивными и психологическими процессами. Согласно исследованиям, дети-инофоны лучше усваивают лексику при использовании мультисенсорных методов, которые задействуют зрение, слух и кинестетику. Эмоциональный комфорт также важен: создание ситуации успеха, например через игровые формы, снижает страх ошибок и повышает мотивацию. Учет индивидуальных особенностей, таких как темп обучения и тип памяти, позволяет адаптировать уроки для максимальной эффективности.

Методические основы

Методика преподавания русского языка как неродного сочетает элементы обучения родному, неродному и иностранному языкам. Основные цели включают формирование активного словарного запаса, развитие коммуникативных компетенций и социокультурной адаптации. Исследования подчеркивают важность интеграции лексической работы с развитием навыков чтения, письма и говорения.

Практические методы словарной работы

Использование наглядных средств

Наглядность является ключевым инструментом для детей-инофонов, особенно на начальном этапе. Показ предметов, использование иллюстраций или перевод на родной язык помогают установить связь между словом и его значением. Например, при изучении слова «яблоко» учитель может показать реальное яблоко или его изображение, что делает понятие более доступным.

Интерактивные игры

Игровые формы, такие как словесные игры, бинго или пазлы, делают процесс обучения увлекательным. Например, игра «Найди пару» помогает запомнить слова и их значения через повторение и ассоциации. Настольные и подвижные игры также способствуют развитию произношения и беглости речи.

Контекстное обучение

Введение новых слов в контексте рассказов, диалогов или текстов по литературному чтению позволяет уча-

щимся понять их употребление. Например, при чтении рассказа о семье можно выделить слова «мама», «папа», «брат» и использовать их в предложениях, таких как «Моя мама читает книгу».

Работа с фразами и предложениями

Сочетание словарной работы с построением фраз и предложений помогает детям-инофонам освоить синтаксис. Упражнения, такие как составление предложений с заданными словами или подбор прилагательных к существительным, усиливают понимание структуры языка.

Коллективная и парная работа

Групповые формы работы, включая хоровые ответы и ролевые игры, повышают речевую активность и снижают страх ошибок. Парная работа позволяет учащимся корректировать друг друга, развивая навыки общения. Например, диалог на тему «В магазине» помогает практиковать лексику, связанную с покупками.

Примеры уроков и упражнений

Тематические уроки

Тематические уроки, посвященные повседневным темам, таким как «Семья», «Школа» или «Природа», позволяют детям-инофонам применять лексику в реальных ситуациях. Пример урока по теме «Семья»:

— **Введение:** Показ иллюстраций семьи, обсуждение слов «мама», «папа», «сестра».

— **Активность:** Составление предложений, например: «Моя сестра играет».

— **Игра:** «Кто это?»: учащиеся описывают членов семьи по картинкам.

Словообразовательные упражнения

Упражнения на словообразование помогают понять структуру русского языка. Например, от корня «чит-» учащиеся могут образовать слова «читать», «читатель», «чтение» и использовать их в предложениях.

Исправление типичных ошибок

Дети-инофоны часто допускают ошибки, связанные со следующими факторами:

— **неправильный порядок слов.** Например: «Я в Красноярске живу» вместо «Я живу в Красноярске». Упражнения на составление вопросов и ответов помогают исправить такие ошибки;

— **пропуск гласных.** Например: «полчат» вместо «получат». Практика с диктантами и копированием текстов снижает число подобных ошибок;

— **неправильная капитализация.** Упражнения на написание имен собственных укрепляют навыки использования заглавных букв.

Пример рабочего листа

Рабочий лист «Пополнение словарного запаса» может включать:

— **Задание 1.** Подберите синонимы к слову «идти» (шагать, ходить).

— **Задание 2.** Составьте предложения с заданными словами («книга», «стол»).

— **Задание 3.** Найдите слово «розетка» в словаре и используйте его в двух значениях.

Исследования показывают, что дети-инофоны часто допускают ошибки из-за интерференции родного языка. Например:

— **орфографические:** замена гласных («впирьот» вместо «вперёд»);

— **морфологические:** неправильное согласование («новый тетрадь»);

— **семантические:** неправильное использование слов («вижу фильм» вместо «смотрю фильм»).

Целенаправленные упражнения, такие как диктанты, копирование текстов и работа с синонимами, помогают минимизировать эти ошибки.

Заключение

Словарная работа с детьми-инофонами требует комплексного подхода, учитывающего их языковые и психологические особенности. Использование наглядных средств, интерактивных игр, контекстного обучения и групповой работы создает благоприятную среду для освоения русского языка. Учителя должны адаптировать свои методы, чтобы обеспечить успешное обучение и социальную интеграцию учащихся. Дальнейшие исследования и обмен опытом могут совершенствовать методики преподавания.

Литература:

1. Агафонова, М. В. Типичные ошибки детей-инофонов в письменных работах по русскому языку / М. В. Агафонова. — Текст : непосредственный // Филология и лингвистика. — 2019. — № 3 (12). — С. 16–19. — URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/144/4679/>.
2. Барихина, Э. И. 4 методических приема работы с детьми-инофонами на уроках русского языка / Э. И. Барихина. — URL: <https://www.eduneo.ru/4-metodicheskix-priema-raboty-s-detmi-inofonami-na-urokax-russkogo-yazyka/>
3. Богатова, Т. Д. Вводный курс русского языка в начальной школе для детей-инофонов / Т. Д. Богатова. — URL: <https://infourok.ru/vvodniy-kurs-russkogo-yazyka-v-nachalnoy-shkole-dlya-deteinofonov-1321242.html>
4. Чертова, Н. В. Особенности работы с детьми-инофонами / Н. В. Чертова. — Нижневартонск, 2017. — URL: <https://infourok.ru/osobennosti-raboty-s-detmi-inofonami-2466845.html>
5. Юздова, Л. П. Обучение инофонов и билингвов русскому языку в начальной школе / Л. П. Юздова, Н. В. Лукиных // Вестник ЮУрГГПУ. — 2018. — №8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inofonov-i-bilingvov-russkomu-yazyku-v-nachalnoy-shkole>

Стили детско-родительских отношений

Накошная Полина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Петрова Елена Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

Статья исследует различные стили детско-родительских отношений, акцентируя внимание на влиянии каждого стиля на психоэмоциональное развитие детей. Авторы выделяют шесть основных стилей, каждый из которых сопровождается описанием характерных черт и последствий для детей. Авторы подчеркивают, как положительные и отрицательные аспекты каждого стиля могут формировать личность ребёнка, его самооценку и способности к взаимодействию с окружающими. При этом рассматриваются рекомендации для родителей, стремящихся улучшить свои отношения с детьми и создать поддерживающую среду для их развития.

Ключевые слова: стили воспитания, детско-родительские отношения, психоэмоциональное развитие, самооценка, взаимодействие, эмоциональная связь, доверие, коммуникация, родительская поддержка, разрешение конфликтов.

Тематика отношений между детьми и родителями всегда была на первом плане в мире психологии. Исследователи уже не раз отмечали, что опыт, который ре-

бёнок получает в семье, играет ключевую роль в формировании его личности и определяет всю его будущую жизнь. Среди многочисленных детских проблем, с кото-

рыми сталкиваются родители, лишь небольшая часть из них связана с трудностями самого ребёнка.

Большинство проблем — это скорее отражение того, что происходит в семье. Семья — это не просто группа людей с личными заботами, а единый организм. Часто трудности ребёнка — это всего лишь сигнал о более глубоких проблемах в отношениях внутри семьи.

В семейных отношениях с детьми можно выделить множество различных подходов, каждый из которых характеризуется уникальным уровнем воспитательного контроля, уровнем внимания и заботы, а также особенностями эмоциональной связи между родителями и их потомством. Эмоциональная теплота или, напротив, дистанцированность в отношениях является ключевым аспектом. Также важно рассматривать стиль управления поведением ребенка со стороны взрослых и степень установленных ограничений: они могут отсутствовать в стилях, когда родители не проявляют внимания или не заботятся о детях, до того, чтобы быть чрезмерно строгими и контролирующими в авторитарном или чрезмерно опекающем подходе.

Далее мы детально осветим шесть основных типов взаимодействия между детьми и родителями, при этом мы обозначим ключевые особенности каждого из них.

Попустительский (либеральный) стиль

Стиль воспитания, основанный на безграничном удовлетворении детских потребностей и отсутствии установленных правил, приводит к тому, что родители отрицают свои родительские обязанности. В попытках завоевать детскую симпатию они не контролируют поведение малыша, не устанавливают границ и не придерживаются установленных норм. При таком подходе родительская любовь к ребенку часто скрыта за маской самолюбия, ведь родители часто любят не самих детей, а лишь свои чувства к ним.

В итоге, частое удовлетворение капризов и желаний ребенка приводит к тому, что он начинает считать это нормой и растет в окружении полной свободы действий. Однако, такой подход к воспитанию несет в себе риск восприятия себя ребенком как объекта равнодушия и непонимания со стороны родителей.

Индифферентный (отчужденный) стиль

Этот вид воспитания отличается отсутствием контроля и холодностью в отношениях. В отличие от стиля попустительства, где родители не вмешиваются в жизнь и поведение своего ребенка, не устанавливая никаких правил и границ, здесь это происходит не из желания быть любимыми, а из-за полного равнодушия к воспитанию детей. Обычно, внимание таких родителей сосредоточено на собственных проблемах и личных интересах. Отчуждение является тем, что характеризуется пренебрежительным и равнодушным отношением к ребенку, его жизни, развитию и внутреннему миру [2]. Родители, следуя этому стилю, закрыты для общения с детьми

и словно не замечают их. Такой подход оказывает крайне негативное, иногда даже разрушительное воздействие на психику ребенка, ведь он чувствует отсутствие любви, поддержки, необходимости и защиты. Отсутствие эмоциональных связей и теплых отношений мешает правильному развитию душевных и личностных качеств. Для человека, воспитанного в таких условиях, может стать жизненной проблемой отсутствие любви, которая была утащена ему родителями.

Авторитарный стиль.

В авторитарной системе воспитания ребёнка часто подавляют его индивидуальность, строго контролируют его поведение и действия, устанавливают строгие рамки и правила, а также применяют наказания за ошибки и неудачи. Родители стремятся к воспитанию послушного и бездумного ребёнка, который без вопросов подчиняется их воле. Такие отношения не способствуют формированию душевного общения, что ведет к конфликтам и нарастающей вражде. Продолжающееся подавление личности ребёнка приводит к росту разрыва между родителями и детьми. Власть, основанная на страхе и безусловном подчинении, вызывает у детей отторжение и желание сопротивляться. В результате такого воспитания у ребёнка может сформироваться либо авторитарный характер с чертами конфликтообразности, мстительности и агрессивности, либо, напротив, слабое мировоззрение, характеризующееся неуверенностью в себе, готовностью к жертвоприношению, отсутствием ответственности и инициативы.

Авторитетный (демократический) стиль

Стиль воспитания, основанный на уважении и диалоге. В этом подходе родители акцентируют внимание на индивидуальности ребенка, его способностях и талантах, стремясь к созданию теплых и искренних связей в семейном кругу. Они стимулируют у детей чувство личной ответственности и самостоятельности, учитывая их возраст и возможности, а также их активную позицию в жизни семьи и самой себя [3]. В таких отношениях царит атмосфера любви, признания, уважения и солидарности, при этом родители задают определенные рамки и правила. Эти правила соблюдаются не из-за принуждения, а благодаря диалогу с ребенком, убеждения и доводам, что позволяет сохранить баланс между контролем и свободой. Дети в такой семье слушаются из-за личного уважения к взрослым как к мудрым и любящим людям. Такой стиль взаимодействия способствует всестороннему и гармоничному развитию ребенка, формирует у него положительное отношение к окружающему миру, к людям и к самому себе, учит отвечать за свои действия и жизнь, а также умение строить доверительные и близкие отношения. Возможно, самое важное в этом методе воспитания — это истинная, безусловная любовь, которую родители передают своим детям, и это самое ценное, что они могут сделать для них.

Гиперопекающий стиль

Такой подход к воспитанию отличается желанием родителей полностью изолировать своего малыша от любых возможных проблем и рисков, возникающих из-за беспокойства за его благополучие. Родители стремятся удовлетворить все его пожелания и всегда оставаться рядом. Хотя в таких отношениях проявляется глубокая эмоциональная связь, она часто становится барьером для предоставления ребенку необходимой свободы для его полноценного роста и развития. Следовательно, говорить о таком стиле отношений, как о том, что «от любви можно задохнуться». Для малыша наблюдение за тем, как взрослые делают за него все, может быть воспринято как недоверие к его способностям, что ведет к сомнениям в себе. Непрерывное лишение возможности действовать самостоятельно подавляет у ребенка стремление к независимости, свободу воли, его творческие и исследовательские способности. Такой стиль воспитания закладывает основу для формирования у ребенка зависимости, пассивности, беспомощности и бессилия, мешает развитию навыков и умений, трудолюбия и упорства в достижении целей. В итоге, гиперопекающий стиль отношений часто приводит к формированию зависимой, неуверенной в себе и безынициативных личностей, или же к воспитанию избалованного, капризного и требовательного «домашнего тирана».

Хаотический стиль

Данный подход к воспитанию отличается отсутствием строгой методики и четко определенных правил для ребенка. Это может быть результатом отсутствия у родителей устойчивой стратегии воспитания или же потому, что взрослые не пришли к единому мнению о методах воспитания [1]. Изменения в отношениях с детьми, которые могут быть как резкими, так и непредсказуемыми (от строгих наказаний до ласковых жестов), приводят к утрате родительского авторитета и влияния, что заставляет ребенка чувствовать себя неуправляемым, агрессивным и не уважающим взрослых.

Непоследовательные действия родителей и отсутствие четких правил в поведении и оценках лишают ребенка чувства уверенности и стабильности, что может привести к импульсивности, тревоге и даже социальной неприспособленности. Конфликты между членами семьи, вызванные спорами о воспитании, могут стать причиной возникновения у ребенка невротических реакций. Исходя из анализа литературы, была создана сравнительная таблица стилей взаимоотношений между детьми и родителями, в которой я рассмотрела, как тип отношений влияет на общую атмосферу в семье, удовлетворение различных потребностей ребенка, формирование его личности и взаимоотношения с родителями. Важно отметить, что представленная таблица является упрощенной и отражает только идеальные модели от-

ношений, в то время как в реальности каждая семья уникальна, и встречаются множество вариаций и смешанных типов.

Хотелось бы подчеркнуть, что только надежные и уважаемые отношения помогут преодолеть сложности подросткового периода, сохранив теплые связи с детьми. Когда малыш безусловно верит в авторитет своих родителей, с возрастом для поддержания этого доверия просто быть старше уже недостаточно [2]. Чтобы сохранить позицию авторитета, важны такие качества, как мудрость, справедливость, а также интересность для ребенка в качестве собеседника. Родителям предстоит выбор: либо укреплять и заслуживать авторитет, либо перейти на другую модель взаимодействия. Если у родителя не хватает личностных качеств, чтобы стать образцом для подрастающего ребенка, завоевать его уважение и доверие, то перед ним открываются два варианта: либо пытаться закрепить свою власть силой, либо отказаться от участия в воспитательном процессе.

Первый путь, основанный на силе, приводит к тому, что личность ребенка подавляется (в случае авторитарного стиля это деспотизм и тирания, а в случае опекающего стиля — чрезмерная забота). Родителю не нужно меняться и искать компромиссы, так как конфликты решаются через принуждение ребенка подчиняться.

Второй путь — это игнорирование воспитательных функций (путём попустительства и безразличия) — оказывается привлекательным благодаря отсутствию необходимости в усилиях, времени и эмоциональных ресурсах от родителей. Проблемы решаются быстро, прибегая к уступкам в пользу ребёнка, что позволяет родителям сосредоточиться на собственной взрослой жизни.

Однако, эти два пути, казалось бы, удобные, в действительности весьма обманчивы. Они могут привести к накоплению проблем в отношениях, что, в свою очередь, может привести к серьёзным и разрушительным последствиям, устранение которых потребует значительных усилий [4]. Заметно, что эти методы не передают реальную любовь к ребёнку, и дети очень чувствительно реагируют на это, испытывая боль от неудовлетворенности этой ключевой потребности, от отсутствия любви и тепла. Как же стать для ребёнка авторитетом? Ответ на этот вопрос сложный и простой одновременно. Нужно быть собой, понимать себя, уважать себя и других людей, в том числе собственного ребёнка. Важно умение видеть окружающих без собственных проекций, ожиданий и иллюзий, а также умение любить.

Следовательно, перед нами стоит обширный спектр категоризаций родительских стилей воспитания внутри семьи. Идеальная родительская стратегия должна сочетать в себе баланс, открытость к изменениям и способность предвидеть будущее. В качестве фундамента для классификации взаимоотношений между родителями и детьми используется уровень эмоциональной близости к ребенку.

Литература:

1. Александрова А. А. Влияние стиля семейного воспитания на развитие социальной активности личности. // Меридиан. — 2019.- № 16.- С. 111–113.
2. Архиреева Т. В. Психология детско-родительских отношений. — М.: КНОРУС, 2024. — 298 с.
3. Васильева Е. Н. Ролевая структура детско-родительских отношений. — Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. — 196 с. —URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/33me4wss65/direct/175636392>
4. Шери В. Д., Ключ к себе. Берем эмоции под контроль. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 168 с.

Цифровые инструменты при подготовке и проверке письменной части ЕГЭ по английскому языку: методика применения и оценка эффективности

Палинова Мария Александровна, студент магистратуры
Московская международная академия

В статье рассматривается проблема использования цифровых технологий для развития навыков письменной речи у старшеклассников в контексте подготовки к Единому государственному экзамену (ЕГЭ) по английскому языку. Автор анализирует современные цифровые инструменты, их функциональные возможности и методику применения для проверки и совершенствования письменных работ учащихся.

Автор предлагает практические рекомендации по использованию цифровых ресурсов для автоматизации проверки, предоставления обратной связи и развития языковых компетенций учащихся.

Проведённый анализ показывает, что применение цифровых инструментов способствует повышению качества письменной речи, формированию критического мышления и мотивации учащихся.

Ключевые слова: ЕГЭ по английскому языку, цифровые инструменты, письменная речь, автоматическая проверка, обратная связь, образовательные технологии, искусственный интеллект

Digital Tools in Preparing and Assessing the Written Part of the Unified State Exam in English: Methodology and Effectiveness Assessment

Palinova Mariya Aleksandrovna, master's student
Moscow International Academy

The article addresses the current issue of using digital technologies to develop writing skills among high school students in the context of preparing for the Unified State Exam (USE) in English. The author analyzes modern digital tools, their functionalities, and application methods for evaluating and improving students' written works.

Special attention is paid to the assessment criteria for the written part of the USE, including personal letters and opinion essays. The study provides practical recommendations on using digital resources to automate checking, deliver feedback, and enhance students' language competencies.

The findings demonstrate that digital tools contribute to improving writing quality, fostering critical thinking, and increasing student motivation. The article is intended for English teachers, methodologists, and researchers in the field of digital pedagogy.

Keywords: RSE in English, digital tools, writing skills, teaching methodology, automated assessment, feedback, educational technologies, artificial intelligence

Современные образовательные стандарты требуют от учащихся старшей школы не только владения иностранным языком на высоком уровне, но и умения применять его в академических и профессиональных целях. Одним из ключевых аспектов языковой подготовки является развитие навыков письменной речи, что особенно важно при сдаче Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по английскому языку.

Письменная часть ЕГЭ включает два задания: личное письмо (задание 37) и эссе с элементами рассуждения (за-

дание 38). Их выполнение требует от учащихся не только знания лексики и грамматики, но и умения логично излагать мысли, соблюдать стиль и структуру текста. В связи с этим актуальным становится вопрос о внедрении цифровых технологий в процесс обучения, которые могут не только облегчить проверку работ, но и повысить эффективность подготовки.

Цель данной статьи — рассмотреть возможности цифровых инструментов для развития письменной речи у старшеклассников и их применения в рамках подготовки к ЕГЭ.

Письменная речь является сложным видом речевой деятельности, требующим владения грамматикой, лексикой, орфографией, а также умения логически выстраивать текст. В старшей школе письменная речь приобретает особую значимость, поскольку напрямую связана с выполнением экзаменационных заданий.

Ключевые аспекты письменной речи, на которые следует обращать внимание при подготовке к ЕГЭ: решение коммуникативной задачи (раскрытие всех пунктов плана задания), структура текста (логичность, деление на абзацы, использование средств связности), стилистическое оформление (соблюдение неформального стиля в письме и нейтрального — в эссе), языковая точность (грамматика, лексика, орфография и пунктуация) [2; 3].

Учащиеся 10–11 классов находятся на этапе активного интеллектуального и социального развития. Их когнитивные способности позволяют работать с абстрактными понятиями и сложными текстами, однако мотивация к обучению может снижаться из-за высокой нагрузки и стресса перед экзаменами [1].

Современные реалии преподавания английского языка требуют от педагогов не только глубокого знания предмета, но и владения цифровыми технологиями, способными значительно повысить эффективность подготовки учащихся к письменной части ЕГЭ. Интеграция электронных ресурсов в учебный процесс открывает новые возможности для развития письменной речи, обеспечивая при этом персонализацию обучения и экономию времени преподавателя.

Одним из наиболее эффективных инструментов для организации письменной практики является Google Docs [5]. Этот облачный сервис позволяет учителю создавать шаблоны для различных видов письменных работ, включая личные письма и эссе, с четко обозначенными структурными элементами. Разместив такие шаблоны в общей папке Google Drive класса, педагог обеспечивает учащихся удобным инструментом для работы над заданиями. Особую ценность представляет функция коллективного редактирования, когда учитель может в режиме реального времени вносить правки в ученические работы, используя цветовую маркировку для разных типов ошибок. Например, грамматические ошибки можно отмечать красным цветом, лексические — синим, а стилистические — зеленым. Такой визуальный подход помогает учащимся быстрее осознавать свои типичные ошибки и запоминать правильные варианты.

Для развития навыков самоконтроля и взаимного обучения чрезвычайно полезной оказывается организация peer-review (взаимопроверки) через Google Docs. Ученики, обмениваясь своими работами, учатся не только находить ошибки у одноклассников, но и аргументированно объяснять их, что способствует более глубокому пониманию языковых норм. Учитель при этом выступает в роли модератора, контролируя процесс проверки и при необходимости внося коррективы.

Автоматизированные сервисы проверки грамматики и стиля, такие как Grammarly [6] и ProWritingAid [7], ста-

новятся незаменимыми помощниками в работе современного учителя английского языка. Эти инструменты позволяют значительно оптимизировать процесс проверки письменных работ, беря на себя рутинную часть работы по выявлению грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок. Учитель может интегрировать эти сервисы в домашние задания, предлагая учащимся сначала самостоятельно проверить свои работы в Grammarly, исправить выделенные ошибки и только затем предоставлять текст на проверку преподавателю. Особенно ценно то, что эти сервисы не просто указывают на ошибки, но и дают развернутые объяснения, помогая учащимся понять суть допущенных неточностей.

Анализ работ, проверенных через Grammarly, дает учителю богатый материал для выявления типичных ошибок класса. Собрыв статистику по наиболее частым недочетам, педагог может проводить адресные мини-уроки, посвященные отработке конкретных грамматических тем или лексических трудностей. Такой дифференцированный подход позволяет максимально эффективно использовать учебное время, сосредотачиваясь на реальных проблемах учащихся.

Сервис Hemingway Editor [8] предлагает уникальные возможности для работы над стилем письменной речи. Этот инструмент помогает учащимся избавляться от излишней сложности и витиеватости предложений, делая их письменную речь более четкой и выразительной. На практических занятиях можно использовать Hemingway Editor для упражнений по упрощению текстов: учащимся предлагается взять сложный, перегруженный придаточными предложениями текст и, используя подсказки программы, сделать его более лаконичным и понятным. Такие упражнения особенно полезны при подготовке к написанию эссе, где важна не только грамотность, но и ясность изложения мыслей.

Write & Improve от Cambridge English [9] представляет собой специализированную платформу для развития письменных навыков в соответствии с международными стандартами. Этот ресурс особенно ценен тем, что оценивает работы по критериям, близким к требованиям ЕГЭ. Учитель может организовать регулярные письменные тренинги, предлагая учащимся еженедельно работать над улучшением своих текстов, стремясь перейти с уровня B1 на B2, а затем и на C1. Элемент соревновательности, когда ученики стараются быстрее других улучшить оценку своего текста, служит дополнительным мотивирующим фактором.

Для целенаправленной работы над грамматическими трудностями идеально подходит платформа NoRedInk [10]. После анализа письменных работ и выявления типичных грамматических ошибок класса (например, проблем с артиклями или временами глаголов) учитель может создавать в NoRedInk индивидуальные задания для каждого ученика, фокусируясь именно на тех аспектах, которые вызывают у него наибольшие трудности. Включение элементов геймификации, таких как «Грамматический дуэль», когда команды учащихся соревнуются в скорости и точности выполнения заданий, делает

процесс отработки грамматических правил более увлекательным и эффективным.

MindMeister [12] и другие сервисы для создания ментальных карт оказывают неоценимую помощь на этапе планирования письменных работ. Перед написанием эссе учащиеся могут визуализировать свою аргументацию, создавая четкую структуру будущего текста с выделением основного тезиса, аргументов, примеров и контраргументов. Групповая работа над ментальными картами в MindMeister позволяет учащимся обмениваться идеями, совместно находить наиболее убедительные аргументы и выстраивать логичные связи между частями текста.

Для расширения лексического запаса и отработки клишированных выражений, необходимых для успешного выполнения письменных заданий ЕГЭ, прекрасно подходит Quizlet [11]. Учитель может организовать создание общего банка полезных фраз и выражений, куда учащиеся будут добавлять новые лексические единицы. Регулярные лексические диктанты и игры типа «Угадай клише», когда учитель показывает начало фразы («On the one hand...»), а ученики должны правильно ее закончить («...on the other hand»), превращают процесс запоминания устойчивых выражений в увлекательное занятие.

Практическая интеграция этих цифровых инструментов в учебный процесс может выглядеть следующим образом. Начинать урок целесообразно с разминки, используя Quizlet для повторения лексики или NoRedInk для быстрой проверки грамматических навыков. Основная часть занятия может быть посвящена написанию текста в Google Docs с последующей проверкой через Grammarly и Hemingway Editor. Завершать урок полезно взаимопроверкой работ и коллективным анализом наиболее распространенных ошибок.

Важно отметить, что использование цифровых инструментов не должно становиться самоцелью. Они являются эффективным дополнением к традиционным методам преподавания, позволяя сделать процесс подготовки к ЕГЭ более систематизированным, наглядным и персонализированным. Грамотное сочетание цифровых технологий с классическими педагогическими приемами создает оптимальные условия для развития письменной речи учащихся и их успешной сдачи ЕГЭ по английскому языку.

Особое внимание следует уделять постепенному внедрению цифровых инструментов, начиная с самых простых и интуитивно понятных сервисов, и только затем переходя к более сложным. Не менее важно обучать учащихся не просто механическому исправлению ошибок, указанных программами, но и пониманию их природы [4], что способствует формированию устойчивых языковых навыков.

Современные цифровые инструменты открывают перед учителями английского языка принципиально новые возможности в подготовке учащихся к письменной части ЕГЭ. Как показано в статье, грамотное применение таких ресурсов, как Google Docs, Grammarly, Hemingway Editor и других, позволяет создать эффективную систему

развития письменной речи, сочетающую в себе несколько ключевых преимуществ.

Во-первых, цифровые технологии обеспечивают многоуровневую систему обратной связи, включающую автоматизированную проверку, взаимное рецензирование работ учащимися и финальную экспертизу учителя. Такой комплексный подход не только экономит время преподавателя, но и развивает у учащихся навыки самоконтроля и критического анализа текстов.

Во-вторых, использование специализированных платформ позволяет реализовать принцип персонализации обучения. Учитель получает возможность выявлять индивидуальные трудности каждого ученика и предлагать адресные упражнения для их преодоления, будь то работа с типичными грамматическими ошибками через NoRedInk или совершенствование стиля письма с помощью Hemingway Editor.

В-третьих, интерактивный характер цифровых инструментов значительно повышает мотивацию учащихся. Игровые элементы, возможность отслеживать собственный прогресс и наглядные результаты работы делают процесс подготовки к экзамену более engaging и осмысленным.

Важно подчеркнуть, что максимальная эффективность достигается не при механическом использовании отдельных сервисов, а при их методически обоснованной интеграции в учебный процесс. Учителю следует рассматривать цифровые инструменты не как замену традиционным педагогическим методам, а как их мощное дополнение, позволяющее вывести подготовку к ЕГЭ на качественно новый уровень.

Перспективным направлением дальнейшего развития данной методики может стать создание комплексных цифровых рабочих тетрадей, объединяющих возможности различных сервисов в единой образовательной среде. Это позволит еще больше систематизировать процесс подготовки и обеспечить плавный переход от обучения к контролю достигнутых результатов.

В заключение стоит отметить, что в условиях цифровой трансформации образования владение подобными технологиями становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности учителя иностранного языка. Современные цифровые ресурсы предоставляют учителям английского языка богатый арсенал средств для эффективной подготовки учащихся к письменной части ЕГЭ. От педагога требуется методически грамотное использование этих инструментов, их умелая интеграция в учебный процесс и постоянный анализ результативности их применения. При таком подходе цифровые технологии становятся мощным катализатором учебного прогресса, помогая учащимся достигать высоких результатов на экзамене. Освоение и грамотное применение цифровых инструментов в подготовке к ЕГЭ — это не просто дань времени, а действенный способ повысить качество языкового образования и обеспечить учащимся успешную сдачу экзамена.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287) [Электронный ресурс]. — URL: <https://fgosreestr.ru/>
2. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников для ЕГЭ по английскому языку (ФИПИ, 2024) [Электронный ресурс]. — URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory>
3. Методические рекомендации для учителей по подготовке обучающихся к ЕГЭ по английскому языку (ФИПИ, 2024) [Электронный ресурс]. — URL: <https://fipi.ru/ege/metod-rekomendaczii>
4. Кирюшина О. В. — Специфика контроля и методические приемы коррекции ошибок в обучении иностранному языку. — Мир науки. Педагогика и психология World of Science. Pedagogy and psychology 2021, № 2, Том 9
5. Google Docs [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.google.com/>
6. Grammarly for Education: Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.grammarly.com/>
7. ProWritingAid [Электронный ресурс]: онлайн-сервис для проверки грамматики, стиля и структуры текста. — URL: <https://prowritingaid.com/>
8. Hemingway Editor: Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://hemingwayapp.com/>
9. Write & Improve от Cambridge English [Электронный ресурс]. — URL: <https://writeandimprove.com/>
10. NoRedInk: Платформа для обучения грамматике [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.noredink.com/>
11. Quizlet: Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://quizlet.com/>
12. MindMeister: Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mindmeister.com/>

Значение дополнительного образования в обучении детей начальных классов

Попкова Наталья Александровна, учитель английского языка
МКОУ «Сухобузимская СШ имени Героя Советского Союза С. Н. Портнягина» (Красноярский край)

В статье рассматривается влияние дополнительного образования на такие аспекты обучения детей начальных классов, как расширение их кругозора, развитие способностей, критического мышления и креативности, формирования социальных навыков и подготовки к будущей профориентации.

Ключевые слова: школа, начальная школа, дополнительное образование.

Дополнительное образование играет огромную роль в обучении детей начальных классов, оказывая существенное влияние на их развитие и успеваемость. В 2022 г. Распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. Согласно данному документу, «целями развития дополнительного образования детей являются создание условий для самореализации и развития талантов детей, а также воспитание высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности» [5].

В научной литературе целью взаимодействия основного и дополнительного образования называют «содействие самоопределению личности» [3, с. 178]. В связи с этим, дополнительное образование должно способствовать расширению кругозора учащихся, выявлению их скрытых творческих способностей, помощи в будущей профориентации. Сказанное справедливо для дополнительного образования учащихся начальных классов.

Так, дополнительное образование способствует расширению кругозора детей начальных классов и углублению предметных знаний. В частности, дети сообразно своим увлечениям могут посещать дополнительные занятия широкого спектра направлений: искусство, спорт, наука, технологии, языки и другие. В современных реалиях «задачей школы

становится формирование компетенций учащихся, необходимых им для будущей самостоятельной деятельности в социуме. При этом делать это только в условиях школьной классно-урочной системы достаточно сложно. Поэтому система дополнительного образования учащихся, которая создана в настоящее время практически в каждой школе, не должна оставаться в стороне от этой задачи» [4, с. 53].

Помимо расширения кругозора, это позволяет ребенку попробовать себя в разных областях и найти то, что ему действительно нравится. Также дополнительное образование способствует опыту практического применения знаний, поскольку зачастую включает в себя практические занятия, проекты и эксперименты, что помогает детям лучше понимать и усваивать теоретический материал.

Для достижения данных целей в структуру дополнительного образования должны входить естествознание, конструирование и робототехника, экологическое направление, культурология, физкультурно-спортивное направление, художественно-прикладное направление. Таким образом, обучающиеся «получают возможность углубленно изучать информатику и программирование, а также осваивают практическое применение информационных и цифровых технологий; формируют навыки исследовательской деятельности, развивают глобальное мышление,

осознают, как теоретические знания могут быть применены на практике. Экологическое направление. Открывает взаимосвязь между человеком и природой, подчеркивая её значимость в жизни людей. Культурология способствует знакомству детей с достижениями мировой цивилизации, помогает им адаптироваться в обществе и реализовать свой потенциал в различных сферах жизни. Физкультурно-спортивное направление воспитывает у учащихся навыки физической культуры, формирует стремление к здоровому образу жизни, подчеркивает престиж спорта, развивает силу воли и ответственность, а также командный дух и умение работать в группе. Художественно-прикладное направление способствует развитию творческих способностей и раскрытию скрытых талантов, помогает детям понять эстетические аспекты творчества, учит нестандартному мышлению, проявлению фантазии и креативности, а также развивает мелкую моторику, внимательность, усидчивость и умение работать в команде» [3].

Помимо углубления предметных знаний, дополнительное образование направлено на развитие талантов и способностей детей, предоставляя возможности для их выявления и развития [2, с. 101]. Педагоги, специализирующиеся в определенной области, могут помочь ребенку раскрыть свой потенциал. Многие направления дополнительного образования, такие как рисование, музыка, танцы, театральное искусство, способствуют развитию творческого мышления, воображения и креативности.

Также дополнительное образование помогает развитию критического мышления и навыков решения проблем [1]. Сказанное относится к таким дополнительным занятиям, как робототехника, программирование, шахматы.

Помимо развития интеллектуальных способностей учащихся начальных классов, успехи в дополнительном образовании, особенно в тех областях, которые интересны ребенку, способствуют повышению его самооценки и уверенности в себе, что также положительно отражается на его школьном обучении. Занятия в группах с другими детьми способствуют развитию коммуникативных

навыков, умению общаться, договариваться и работать в команде. Посещение кружков и секций требует от ребенка ответственности и дисциплины, умения планировать свое время и соблюдать расписание. Дополнительное образование помогает детям легче адаптироваться в социуме, находить новых друзей и единомышленников.

Изложенное преимущество дополнительного образования помогает ученику начальных классов улучшить свою успеваемость в школе. Занятия в интересующих областях могут повысить общую мотивацию к учебе, сделать процесс обучения более увлекательным. Дополнительное образование может способствовать развитию общеучебных навыков, таких как умение слушать, концентрировать внимание, запоминать информацию, что положительно сказывается на успеваемости в школе.

Дополнительное образование позволяет организовать досуг ребенка, занять его полезным и интересным делом, снижает риск попадания ребенка в плохую компанию.

Дополнительное образование — это важный инструмент для всестороннего развития детей начальных классов. Оно позволяет раскрыть их потенциал, развить таланты, сформировать личностные качества, улучшить успеваемость в школе и организовать полезный досуг. Поэтому важно предоставить детям возможность посещать кружки и секции, которые соответствуют их интересам и потребностям. Правильно выбранное дополнительное образование станет ценным вкладом в будущее ребенка. Рано выявленные таланты и увлечения могут стать основой выбора профессии в будущем. Дополнительное образование открывает возможность попробовать себя в разных направлениях и определиться с предпочтениями.

Таким образом, дополнительное образование является важным дополнением к основному учебному процессу, способствующим гармоничному развитию ребёнка, раскрытию его потенциала и успешной социализации. Дополнительное образование является важным компонентом всестороннего развития ребенка, способствуя не только академическим успехам, но и личностному росту.

Литература:

1. Березина В. А. Социализация трудных подростков средствами дополнительного образования (в условиях организованного отдыха и оздоровления) // Евразийский союз ученых. 2017. № 10–3(43). С. 38–41.
2. Литяйкина О. Г. Миссия дополнительного образования в контексте обсуждения проекта Концепции развития дополнительного образования детей в РФ // Библиотечка для учреждений дополнительного образования детей. 2014. № 5(35). С. 101–103.
3. Писарева С. А., Радионова Н. Ф., Тряпицына А. П. Взаимосвязь основного и дополнительного образования: анализ мнений педагогов системы дополнительного образования // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 178–182.
4. Плотникова, М. Н. Воробьева А., Демина В. Социальное развитие личности через организацию дополнительного образования в школе (объединение дополнительного образования «Юный журналист») // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 1. С. 53–55.
5. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р: Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 г. № 678-р (ред. от 21.10.2024 г.) (вместе с «Концепцией развития дополнительного образования детей до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.

Проблемы совершенствования произносительной культуры речи у учащихся начальных классов

Прокина Любовь Павловна, преподаватель русского языка и методики
Оренбургский педагогический колледж имени Н. К. Калугина

В предлагаемой статье описывается опыт автора по подготовке студентов к профессиональной деятельности при изучении междисциплинарного курса «Детская литература с практикумом по выразительному чтению». Рассматриваются основные компетентности, формируемые в процессе освоения указанного междисциплинарного курса, и являющиеся важной частью общей профессиональной компетентности будущего учителя начальных классов.

Кроме того, в статье описываются методы и приёмы обучения младшего школьника выразительному чтению.

Ключевые слова: выразительное чтение, произносительная сторона речи, произносительная культура речи, общая профессиональная компетентность будущего учителя, интонация, просодемы.

По сложившейся традиции в школе не уделяют специального внимания произносительной стороне речи, ограничиваясь лишь исправлением явных ошибок ученика в артикуляции звуков слова или порицанием за его плохую интонацию. Считается, что произносительная сторона речи сама собой усваивается ребёнком ещё в дошкольном возрасте, и основная задача школы — обучение письменной речи, в частности, орфографии и пунктуации.

В лингвистической и методической литературе давно уже обсуждается вопрос о том, какие навыки устной речи, её произносительной стороны, облегчают усвоение письменной речи. Эти исследования отражены в виду трудов: В. А. Богородицкого, А. М. Пешковского, А. Н. Гвоздева, Г. П. Фирсова, Н. С. Рождественского, С. Ф. Ивановой и др. В них со всей очевидностью теоретически доказана первооснова навыков устной речи для развития навыков письменной речи. Однако школа до сих пор не взяла на вооружение открытие лингвистов и методистов. Очевидно, для введения в процесс обучения того или иного открытия в области теории методики необходимо конкретное воплощение в методические разработки уроков.

В данной статье представим конкретные методы и приёмы выработки произносительных навыков у учащихся начальной школы, которые позволят вооружить учителя теоретическими знаниями и дидактическими материалами, необходимыми для формирования произносительной культуры речи младшего школьника.

Произносительную культуру речи следует понимать как речевые навыки, необходимые для произнесения слова и предложения в соответствии с литературной нормой [3]. Студент, будущий учитель начальной школы, обязан владеть в совершенстве основными речевыми навыками, формированием которых у детей ему предстоит заниматься в своей профессиональной деятельности. Важность совершенствования произносительной культуры речи обусловлена тем, что детям звуковая культура речи может быть привита только методом имитации речи учителя [4].

Детская литература с практикумом по выразительному чтению — один из предметов литературоведческого и методического циклов, обеспечивающих необходимый уровень профессиональной подготовки студентов к пе-

дагогической деятельности: умение воспринимать и анализировать художественные произведения, проводить исполнительский анализ этих произведений в живом устном слове. Приобретённые знания, умения и навыки студенты углубляют и закрепляют на занятиях по методике преподавания русского языка и литературного чтения, а также во время педагогической практики.

Основа, начало, обучения устной речи — это чистое звукопроизношение, чёткие артикуляции фонем и их сочетаний по правилам русской орфоэпии. Конечная цель обучения — это умение говорить и читать выразительно связный текст. Читать выразительно — это значит голосом выражать и своё понимание содержания текста, информационную его сторону, и понимание того эмоционального состояния, в каком находился автор текста. Иначе говоря, читать выразительно — значит наряду с содержанием текста передавать всю гамму чувств, волновавших автора. Задача чтеца в работе над текстом — овладеть логикой авторского мышления, чтобы за каждым словом он видел конкретную действительность [5].

Деловой и научной речи свойственны сдержанность и объективность. В публицистической и поэтической речи присутствует весь спектр эмоциональных красок. Без проникновения в эмоциональный настрой произведения невозможно понять его эстетическую ценность [1].

Для учителя важно научить школьников читать выразительно не только для того, чтобы они умели вникнуть в суть читаемого, но главным образом для того, чтобы развить эмоциональную сферу их психики, сделать их отзывчивее, внимательнее к происходящему. Процесс обучения при этом неразрывно связан с процессом воспитания: дети учатся выражать чувства и одновременно сопереживать [5].

Какие же умения нужны для того, чтобы выразительно читать? Во-первых, это — умение владеть интонацией. Но интонация — это сложное явление, состоящее многих из компонентов, каждый из которых должен быть отработан отдельно. Перечислим эти компоненты, которые еще называют просодемами:

1. Сила голоса (тихо — тише — ещё тише; громче — громко ...).

2. Высота тона (произнесите «Да». и «Да?» — и вы заметите, как повысился тон на вопросительном «Да?». А если хотите выразить удивление, то голос надо поднять ещё выше. — Разные ноты).

3. Темп речи (быстро — быстрее; медленно — ещё медленнее ...).

4. Паузирование (членение текста на смысловые отрезки).

5. Тембр голоса (окрашивание голоса чувствами — радости, страха, досады, грусти, нежности, грубости, неприязни, отчаяния, торжества, ликования др.).

Приведем примеры текстов, которые можно использовать для обучения младших школьников выделению указанных выше просодем и анализу того, какую роль играют элементы интонации при произнесении связных текстов.

Сила голоса зависит от работы лёгких: чем громче хотим сказать, тем больше набираем воздуха в лёгкие, тем шире открываем рот.

Игра в слова

А. Барто

Скажи погромче

Слово «гром» -

Прохочет слово,

Словно гром.

Скажи потише:

«Шесть мышат» -

И сразу мыши

Зашуршат.

Скажи:

«Кукушка на суку» -

Тебе послышится:

↓ «Ку — ку».

Темп речи определяется личностью говорящего (литературного героя), его настроением, привычкой общения. Хорошо отрабатывается темп речи при произношении вопросительных предложений.

1. Куда Вы?
2. Куда Вы поедете?
3. Куда Вы поедете отдыхать?
4. Куда Вы поедете отдыхать летом?
5. Куда Вы поедете отдыхать следующим летом?
6. Куда Вы поедете с семьёй отдыхать следующим летом?

Высота тона. Условные обозначения:

1. Низкий тон (как при точке) — ↓

2. Высокий тон (как при вопросительном знаке) — ↑

Наступила полная тишина ↓: катера медленно отошли от пирса.

(Наступила полная тишина, потому что катера медленно отошли от пирса).

Наступила полная тишина ↑ — катера медленно отошли от пирса.

(Когда наступила полная тишина, катера медленно отошли от пирса)

— Ира приехала. (нормальный тон)

— Кто приехал? — Ира. (тон выше)

— Ира? Неужели? (тон ещё выше)

— Ира! (высокий тон)

Паузы способны менять смысл предложения:

Казнить нельзя — помиловать! (Казнить нельзя, поэтому помиловать.)

Казнить: нельзя помиловать! (Казнить, потому что нельзя помиловать.)

Паузы бывают короткие (I), средние (II) и длительные (III). Паузы разделяют предложения, делят их на синтагмы (речевые такты). Необходимо научить детей читать стихи, соблюдая паузу в конце каждой стихотворной строки, если даже она и не является концом предложения.

В. Маяковский

Крошка сын (I)

к отцу пришёл, (I)

И спросила кроха: (III)

— Что такое (I)

хорошо (II)

и что такое (I)

плохо? (III)

Как можно раньше необходимо учить детей произносить незаконченные части внутри предложения.

1. *С интонацией перечисления:*

а) Выдали даме на станции (I)

Четыре зелёных квитанции (I)

О том (I), что получен багаж (III):

Диван(I),

Чемодан(I),

Саквояж(I),

Картина(I),

Корзина(I),

Картонка(I)

И маленькая собачонка(III).

б) Наступила полная тишина(I), катера медленно отошли от пирса(I), погасли огни(I), смолкли голоса(I), затихли последние шаги.

2. *С интонацией предупреждения (интонацией двойточия):*

Говорили все: Маша, Таня, Игорь.

Говорили все: всех задело за живое.

Говорили все: «Мы поедём».

3. *С интонацией противопоставления (интонацией тире):*

Маша, Таня, Игорь — все говорили.

Всех задело за живое — никто не молчал. (Всех задело за живое, поэтому никто не молчал).

«Мы поедём», — говорили все.

1. *С интонацией вводности:*

Завтра, наверное, будет хорошая погода.

Завтра, вероятно, будет хорошая погода.

5. *С интонацией обособления:*

С. Михалков

Щуря глаз

И хмуря брови,

Поворчав себе в усы,

Часовщик Иван Петрович

Осторожно взял часы.

6. *С интонацией обращения:*

Здравствуй, город юности моей! Край мой родимый!
Здесь моя юность когда-то бродила.

В процессе отработки элементов интонации учащиеся овладевают *логическим ударением*. Под логическим ударением понимается выделение голосом по силе и высоте тона выражений, имеющих в предложении существенное значение. Логическое ударение, поставленное в одном и том же предложении на разных словах, изменяет смысл предложения. Читая предложение (Брат подарил мне умного щенка) с ударением на разных словах и отвечая на вопросы, дети легко убеждаются в изменении смысла вопроса и ответа в зависимости от места логического ударения:

Брат (1) подарил (2) мне (3) умного (4) щенка(5)?

Тембр голоса сообщает то внутреннее эмоциональное состояние, которое испытывает говорящий. Объяснив детям, что такое тембр голоса, и прочитав два-три стихотворения на одну тему (например, стихи об осени) с различной тембровой окраской голоса, можно начать работу с небольших, легко запоминающихся стихов с ярко выраженным чувством: скуки, досады, радости, уверенности, удивления, восхищения, жалости, гордости, обиды, страха, позора и т. д.

1. *Чувство радости*

Зайка

А. Барто

Зайку бросила хозяйка –

Под дождём остался зайка.

Со скамейки слезть не смог,

Весь до ниточки промок.

2. *Чувство досады*

А. Барто

Нет, напрасно мы решили

Прокатить кота в машине:

Кот кататься не привык –

Опрокинул грузовик.

3. *Чувство уверенности*

В. Маяковский

Я знаю –

город

будет,

Я знаю –

саду

цвести,

Когда

такие

люди

В стране

Советской

есть!

4. *Чувство страха*

Страшная птица

А. Барто

На окошке села птаха,

Брат закрыл глаза от страха:

Это что за птица?

Он её боится.

Клюв у этой птицы острый,

Встрёпанные перья,

Где же мама? Где же сёстры?

Ну, пропал теперь я!

5. *Чувство позора*

Стыд и позор

Пустякову Василию:

Он нацарапал на парте фамилию,

Чтобы ребята

На веки веков

Знали,

Что в классе

Сидел Пустяков!

Небольшие стихи ученики быстро запоминают, с удовольствием произносят всем классом и определяют, кто лучше всего выражает чувство гордости или уверенности. Выбранную загадку, скороговорку можно использовать для отработки и тренировки как темпа речи, так и тембра голоса, его силы. Скороговорки могут использоваться в начале урока как речевая гимнастика для тренировки речевого аппарата, для проведения минут чистописания на уроках русского языка. Произнесение хором скороговорок не забава: артикуляционная гимнастика в начале урока собирает внимание учащихся, настраивает на урок русского языка, чтения, способствует разминке речевого аппарата, избавляет учеников от недоговаривания, проглатывания звуков, искажения слов, вялого и нечеткого произношения.

1. [ч'] [ш']

Чешуя у щучки,

Щетинка у чушки.

2. [ж] [ч']

Мчится поезд скрежеща:

Же-че-ча-ща.

Же-че-ча-ща.

3. [ж]

Ужин нужен и жуку и ужу.

4. [р] [д]

Рыбы в проруби — пруд пруди.

5. [с] [ш]

Шашкой Сашка шишку сшиб.

6. [с']

Носит Сеня сено в сени.

Спать на сене

Будет Сеня.

7. [з] [с]

Шел козел с косой козой,

Шел козел с босой козой.

Шла коза с босым козлом,

Шла коза с косым козлом.

8. [к] [р]

Краб карабкается на корабль,

А каракатица с корабля катится.

9. [к]

Карл Карлыч
У Карпа Карпыча
Карпа купил.
10. [л'] [р']
Калерия к Валерию уехала в Карелию.
11. [д] [д']
Дарья дарит Дине дыню.
12. [з] [з']
На заре озеро порозовело.
13. [д] [р]
Два дровосека, два дровокола, два дроворуба
Говорили про Ларю, про Ларьку, про Ларину жену.
14. [т]
Тридцать три вагона в ряд
Тараторят, тараторят,

Тараторят, тараторят.

Такого рода упражнения развивают произносительную культуру речи учащихся. Знакомясь со стихотворениями, дети под руководством учителя сами определяют паузы, темп речи, тембр голоса, силу голоса. Только развитая выразительная речь позволит учащимся свободно и эффективно общаться с окружающими людьми в различных коммуникативных ситуациях, точно и лаконично выражать свои мысли и чувства, понимать собеседника. Основным назначением выразительности речи является обеспечение эффективности коммуникации, что находит подтверждение и в ФГОС НОО. Кроме того, выразительность является качественной характеристикой речи. Она рассматривается, как важный показатель языкового развития и речевой культуры личности.

Литература:

1. Братченко, С. Л. Развитие у студентов направленности на диалогическое общение: Автореф. дисс. к. псих. н. [Текст]/ С. Л. Братченко. — Л., 1987. — 26 с.
2. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации. [Текст]/ Д. П. Гавра. — СПб.: Питер, 2011. — 284 с.
3. Коджаспирова, Г. М. Культура профессионального образования педагога. [Текст] / Г. М. Коджаспирова. — М.: ВН-Пцентр, 1994. — 342 с.
4. Ипполитова, Н. А. Русский язык и культура речи. [Текст]/ Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова. — М.: Проспект, 2013. — 439 с.
5. Малюков, А. Н. Психология переживания и художественное развитие личности. [Текст]/ А. Н. Малюков. — Дубна: Феникс, 1999. — 250 с.

Формирование умения структурировать информацию на уроках математики в начальной школе

Хазипова Инзиля Накифовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фархшатова Ирина Абдуллаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет (Республика Татарстан)

В статье рассматриваются подходы к формированию у младших школьников умения структурировать информацию на уроках математики. Описываются методические приемы, способствующие развитию комплексных умений структурирования информации, а именно: логического мышления, анализа и систематизации учебного материала. Приводятся примеры заданий из рабочих тетрадей по математике в виде, которые позволяют визуализировать математическую информацию.

Ключевые слова: начальная школа, математика, структурирование информации, младшие школьники, УУД.

Современное начальное образование ориентировано на формирование личности, способной к саморазвитию и самообучению и владению основами научного мировоззрения. Важнейшей задачей становится формирование универсальных учебных действий (далее — УУД), среди которых особое место занимает умение структурировать информацию. На уроках математики младшие школьники сталкиваются с большим объемом данных, которые необходимо не только понимать, но и уметь упо-

рядочивать, анализировать, сравнивать, делать выводы. Умение структурировать информацию способствует формированию логического и критического мышления, развивает навыки анализа и обобщения, а также подготавливает учащихся к последующему успешному обучению в основной школе [1, С. 35–38].

Структурирование информации — это процесс ее логической организации, представления в виде схем, таблиц, алгоритмов, что особенно важно при изучении матема-

тики как науки, основанной на строгих логических связях и последовательностях. Также структурирование информации предполагает способность выделять главное, устанавливать связи между элементами, группировать и классифицировать данные [3, С. 11–15]. У младших школьников этот навык формируется постепенно, начиная с простейших заданий на группировку, классификацию и выявление связей.

Согласно ФГОС НОО, одним из результатов обучения является формирование у учащихся познавательных УУД, включающих умения работать с информацией: структурировать, моделировать, преобразовывать информацию [4]. Управление процессом формирования УУД требует от учителя планирование заданий, способствующих переносу навыков, обеспечение обратной связи, создание ситуаций успеха и поддержки самостоятельности учеников. Важно, чтобы учитель осознанно применял методы, формирующие логическое мышление и структурированное воспитание, не только в рамках математики, но и с целью применения этих навыков в других учебных предметах.

В контексте обучения математике структурирование информации реализуется через:

- создание и анализ таблиц (таблицы сложения, вычитания и т. д.);
- построение числовых и логических последовательностей;
- составление и решение задач с помощью схем и моделей;
- визуализацию данных в виде диаграмм, графиков, блок-схем.

В начальной школе основное внимание уделяется наглядным и доступным способам структурирования данных [5, С. 123–124].

Наиболее эффективными являются следующие методические приемы:

1. Использование таблиц — обучающиеся заносят данные в таблицу, что позволяет им визуализировать количественные и качественные соотношения;
2. Работа с логическими схемами и опорными конспектами — дети учатся видеть связи между понятиями;
3. Построение числовых лучей и диаграмм, выполнение арифметических действий — развитие умения упорядочивать и анализировать данные;
4. Использование алгоритмов при решении задач — структурирование пошаговых действий;
5. Группировка и классификация предметов и чисел по признакам.

На уроках математики обучающимся предлагается работать с диаграммами. Например, учащиеся строят столбчатые диаграммы по данным таблицы. Это задание помогает закрепить навыки построения диаграмм, анализа данных, выявления закономерностей (рис. 1).

В таблице указано количество настольных игр, которые купили для школьного летнего лагеря.

Игра	Лото	Шашки	Шахматы	Мозаика
Количество игр	20	15	15	25

Построй столбчатую диаграмму по данным этой таблицы.

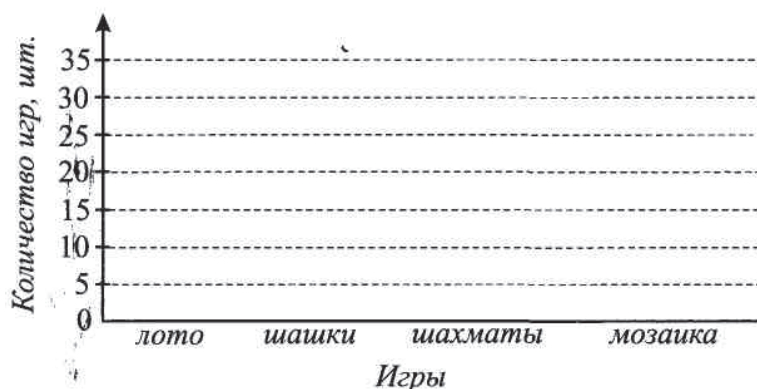

Рис 1. Количество игр, купленных для летнего лагеря

Также может производиться работа с таблицами, например, используя данную таблицу, нужно ответить на вопросы (табл. 1) [2]. Данные таблицы из рабочих тетрадей М. И. Моро и С. И. Волковой способствуют пониманию арифметических операций и формированию логических связей.

В таблице приведены данные о численности населения трёх городов России в разные годы (в тыс. человек). Используя эти данные, ответь на вопросы. *В ответ впишите число — год.*

Таблица 1. Численность населения трёх городов России в разные годы

Город	Численность населения				
	1970 г.	1982 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Екатеринбург	1025	1250	1304	1264	1350
Ростов-на-Дону	790	966	1013	1001	1090
Казань	780	1023	1094	1092	1150

В каком году численность населения Казани была наибольшей?

Формирование умения структурировать информацию на уроках математики в начальной школе является неотъемлемой частью образовательного процесса. Применение таблиц, графиков, схем и других форм визуального представления данных способствует развитию познавательной активности и формированию устойчивых учебных навыков.

Таким образом, систематическое использование таблиц, схем, графиков и других форм представления информации способствует формированию метапредметных компетенций и успешной интеграции обучающихся в информационное общество.

Литература:

1. Гусев, В. В. Образовательная технология / В. В. Гусев. — Москва: Сентябрь, 2023. — С. 35–38.
2. Моро, М.И., Волкова, С. И. Рабочие тетради по математике. 1–4 классы. В 2-х частях. УМК «Школа России». — Режим доступа: https://vk.com/wall-217108054_747 (дата обращения: 14.06.2025).
3. Полянова, А. В. Усвоение знаний и развитие младших школьников / А. В. Полянова; под ред. Л. В. Занкова. — Москва: Педагогика, 2021. — С. 11–15.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. — Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-poo/> (дата обращения: 04.06.2025).
5. Якиманская, И. С. Развивающее обучение / И. С. Якиманская. — Москва: Педагогика, 2022. — С. 123–124.

Игровые стратегии изучения математики

Юрикова Елена Васильевна, учитель математики;
Журавлева Галина Николаевна, учитель начальных классов
МОБУ СОШ № 18 г. Сочи (Краснодарский край)

Математика считается одним из самых сложных предметов из-за абстрактного характера ее содержания и однообразных и скучных методов преподавания и обучения, которые затрудняют процесс усвоения знаний. Некоторые из причин, по которым ученики терпят неудачу, — это плохие привычки в учебе и негативное отношение к учебе. Трудности в понимании и изучении математики среди обучающихся вызывает беспокойство у учителей и родителей, что отражается в плохой успеваемости. В ответ на эту ситуацию появилось предложение, которое предполагает преподавать математику с помощью инновационных дидактических механизмов в качестве стратегии, которая приносит пользу процессу обучения. Оно использует игровые инструменты, которые разрушают жесткие установки и традиционные педагогические практики, где учитель является центром класса, а участие учеников ограничено.

Ключевые слова: игра, стратегия, математика, педагогика, обучение.

Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит.

М. В. Ломоносов

Игровость понимается как измерение индивидуального развития, являясь, неотъемлемой частью человеческого бытия. Понятие игровости столь же широко, сколь и сложно, поскольку оно относится к потребности человека общаться, чувствовать, выражать и вызывать в нас ряд эмоций, ориентированных на развлечение, ве-

селье и отдых, которые заставляют нас смеяться, кричать и даже плакать — истинный источник эмоций. Игра — это развлекательная деятельность, осуществляемая людьми с целью отвлечения и наслаждения для ума. В последнее время игры используются в качестве одного из инструментов на службе образования. Таким образом, поскольку

человечество с незапамятных времен использовало игры в качестве ресурса для развлечения, существует множество игр. Они отличаются тем, что некоторые требуют строго умственного участия, другие требуют в первую очередь физического участия, а третьи требуют полного участия как умственных, так и физических факторов [1, с. 26].

Стратегия — это план управления проблемой. Стратегия состоит из ряда запланированных действий, которые помогают принимать решения и достигать наилучших возможных результатов. Стратегия направлена на достижение цели путем следования определенному курсу действий. Стратегия охватывает ряд тактик, которые являются более конкретными мерами для достижения одной или нескольких задач. В сфере образования мы говорим о стратегиях преподавания и обучения, ссылаясь на набор методов, которые помогают улучшить образовательный процесс.

Слово математика происходит от греческого слова *mathema*, что означает изучение, знание, наука. Согласно его этимологии, это наука, которая изучает свойства абстрактных сущностей (чисел, геометрических фигур и т. д.), а также отношения, установленные между ними. Математика — это дедуктивная логическая наука, которая использует символы для создания точной теории дедукции и логического вывода на основе определений, аксиом, постулатов и правил, которые преобразуют примитивные элементы в более сложные отношения и теоремы.

Слово педагогика происходит от древнегреческого слова *paidagogos*. Этот термин состоял из *paidos* (ребенок) и *gogia* («ведущий» или «сопровождающий»). Таким образом, это понятие относилось к рабу, который водил детей в школу. Сегодня педагогика — это наука, изучающая закономерности воспитания образования человека, а также процессы, связанные с передачей социального опыта от одного поколения к другому. Обучение заключается в приобретении знаний любого рода, которыми ранее не обладали.

Цель статьи является поиск новых способов преподавания математики, которые сделают ее доступной и практичной для учащихся. Это предложение исходит из размышления учителей о трудностях, которые испытывают ученики при усвоении основных понятий предмета и ее связи с методологией, используемой для ее преподавания. Причины низкой успеваемости по математике — отсутствие интереса к предмету, ограниченное время, уделяемое внеклассной практике и, что наиболее важно, линейный и традиционный способ преподавания предмета. Основываясь на результатах, мы разработали предложение по игровому педагогическому вмешательству, которое предоставляет учителям методические стратегии, позволяющие им оптимизировать процесс преподавания и изучения математики.

Традиционно учащиеся говорят, что считают математику скучной и бессмысленной, что мешает их обучению, поскольку изучение этой области знаний требует готов-

ности со стороны учащегося усвоить ее концепции. В противном случае учащийся оказывается заблокированным и ему трудно понимать определенные аспекты, которые могут быть даже базовыми. Другие аспекты, которые вызывают трудности в обучении, включают те, которые вызваны природой математики, такие как сложность концепций, иерархическая структура математических знаний, логическая природа и математический язык [2, с. 75]. Проблемы, вызванные используемой методологией, которая может быть неэффективной по нескольким причинам: несоответствующая подача содержания, темп работы, отсутствие учебных ресурсов. А также проблемы, вызванные конкретными трудностями, такими как: трудности, связанные с процессами когнитивного развития.

Какие методические стратегии можно реализовать в преподавании математики, чтобы сформировать позитивное отношение к изучению предмета и улучшить успеваемость?

Математику часто считают одним из самых сложных предметов. Это объясняется абстрактным характером его содержания. Это справедливо только тогда, когда методы обучения становятся монотонными и скучными, тем самым препятствуя процессу усвоения различных концепций. Непривлекательные традиционные методы обучения со стороны учителей могут быть среди причин, по которым ученики не справляются с предметом. В данной статье описывается педагогический инструмент, который предполагает использование игровой стратегии, чтобы облегчить обучение более динамичным способом и развивать математическое мышление, которое приводит к повышению уровня обучения и вкуса к той области у учащихся. Поскольку эта наука способствует логическому упорядочению информации, которую каждый человек получает в своей повседневной жизни, мыслить конкретным образом, быть логичным, умелым и гибким в деятельности. Кроме того, мы надеемся, что статья побудит преподавателей интегрировать игру в практику, что принесет пользу процессу преподавания и обучения.

Становление математической компетентности — это длительный и непрерывный процесс, который совершенствуется в течение учебного года. Поскольку концептуальное понимание математических понятий, моделирование, коммуникации, рассуждение, формулировка, обработка и разрешение проблем, а также положительное отношение к собственным математическим способностям развиваются одновременно, интегрируются в действия, предлагаемые учителем, и взаимодействия, поощряемые в классе [3, с. 105]. Учителя математики должны знать об этом при планировании работы, поскольку только таким образом они смогут постепенно развивать навыки и отношения, которые приведут их к лучшему достижению математической компетентности. Математические компетентности — это не вопрос «все или ничего».

Изучение таблицы умножения представляет собой серьезную проблему для многих учеников. Как препода-

давать и какие ресурсы использовать для облегчения их обучения — это также вопросы, которые каждый учитель решает в своей повседневной практике. Трудности, в данном конкретном случае, могут быть вызваны множеством причин, таких как кратковременная память, демотивация др. Учителя также должны учитывать индивидуальные различия, способности каждого ребенка и стили обучения.

Пытаясь дать точный ответ на вопрос, почему ученикам трудно дается изучение таблицы умножения, мы считаем уместно обратиться к теории обучения Л. С. Выготского, имеющей историко-культурный подход, для которого «Социальный контекст больше влияет на обучение, чем установки и убеждения; он оказывает глубокое влияние на то, как и что человек думает. Контекст является частью процесса развития и, как таковой, формирует когнитивные процессы. Социальный контекст необходимо рассматривать на разных уровнях: непосредственный интерактивный уровень, структурный, общекультурный или социальный. Для эффективной работы учителя на уроке Л. С. Выготский предлагает понятие «Зоны ближайшего развития», которая, по его мнению, «есть не что иное, как расстояние между реальным уровнем развития, определяемым способностью самостоятельно решить задачу, и уровнем потенциального развития, определяемым через решение задачи под руководством учителя».

Принимая во внимание, что таблица умножения традиционна, сложна для ученика из-за необходимости запоминания, на основе «Теории обучения» Л. С. Выготского, важно, чтобы родители закрепляли с детьми изученный материал, чтобы дополнить объяснения учителя. Если мы добавим, что у нас уже есть доступ к технологиям через Интернет, то мы будем иметь в свою пользу инструмент, который будет очень полезен при обучении таблице умножения. Этот инструмент, используемый в качестве игры для ученика, облегчает обучение [4, с. 79]. То есть это дети, которые прибегают к использованию ИКТ, это поколение, которые не боятся технологических инструментов, но, более того, они осваивают их с большой легкостью, что любое хорошее использование приносит пользу, и если мы применим его в этом случае, результаты будут положительными. Нам просто нужно избавиться от ошибки, которую мы совершаем, используя математические таблицы в качестве наказания, как учителям, так и родителям дома. Поскольку очень часто, когда ребенок плохо себя ведет, мы наказываем его, заставляя учить таблицу умножения, формируя у ученика неприятие данного материала. Если мы мотивируем его использовать компьютер с помощью игр, которые сегодня можно найти в Интернете, то играя, дети с удовольствием выучат эту таблицу. Используя многочисленные и разнообразные игры, доступные в настоящее время в Интернете, мы будем иметь возможность оценивать детей по мере их решения. Подавляющее большинство обучающих игр по таблице умножения включают счетчик правильных и неправильных ответов, что облегчает учителям и родителям оценку про-

гресса своих детей в этом процессе обучения. Рекомендуем мотивацию через признание их навыков.

Игра, как фундаментальный элемент стратегий содействия обучению, считается набором приятных, коротких и веселых занятий с правилами, которые укрепляют ценности: уважение, групповую и межгрупповую терпимость, ответственность, солидарность, уверенность в себе, безопасность и любовь ближнему [5, с. 90]. Она способствует товариществу для обмена идеями, знаниями и проблемами. Все эти ценности облегчают усилия по усвоению знаний осмысленным способом.

Игры следует считать важным видом деятельности в классе, поскольку они предоставляют другой способ обучения и дают учащимся отдых и развлечение. Игры помогают направить интерес учеников к областям, вовлеченным в игровую деятельность. Умелые и инициативные учителя создают игры. Которые отвечают их интересам, потребностям, ожиданиям, возрасту и темпу обучения. Сложные игры снижают интерес к игре. Игра — это сочетание серьезного обучения и веселья. Нет событий более ценных, чем открытие того, что игра может быть творческой, а обучение — увлекательным. Если занятия в классе планируются осознанно, учителя учатся и получают удовольствие, выполняя свою работу. Благодаря использованию образовательных игр ученики могут развивать привычки к работе и порядку, чистоте и интересу к школьным заданиям, уважению и сотрудничеству с одноклассниками, а также социализации, способствуя лучшему пониманию и социальному сосуществованию в рамках образования. С этой точки зрения работа становится игровой деятельностью, которая укрепляет обязанности учеников, не мешая их обучению.

Значительное обучение подразумевает приобретение новых значений, и наоборот, они являются продуктом осмысленного обучения. То есть, возникновение новых знаний у обучающихся отражает завершение осмысленного процесса обучения [6, с.53]. В этом контексте стратегии направлены на стимулирование и продвижение обучения посредством ряда систематических действий, основанных на проектировании, планировании и выполнении, все это включено в рамки новых технологий. Каждая стратегия имеет ряд характеристик, которые определяют ее место в образовательном процессе:

- его уникальная природа;
- предварительное планирование;
- достижение конкретных целей;
- его проектирование, планирование и выполнение должны предвосхищать набор действий, которые оживят процесс обучения;
- его связь с окружением ученика имеет основополагающее значение.

Чтобы разработать стратегию, необходимо знать:

- Что вы хотите развить в ученике, т. е. какие навыки вы будете развивать?
- Как будет разворачиваться процесс?
- Какие ресурсы доступны?
- Зачем это обучение? Какой цели оно служит?

На образовательном уровне игра имеет большое значение как средство обучения. Поскольку, включая ее в повседневную деятельность учащихся, она учит их тому, что обучение дается легко. Игра развивает такие качества, как креативность, желание и интерес к участию, уважение к одноклассникам, внимание к правилам и их соблюдение, признание в группе, большую уверенность в себе и осмысленное усвоение знаний.

Необходимо знать увлекательные и инновационные стратегии, которые стимулируют учеников, поскольку это будет способствовать высокому уровню готовности изучать математику. В процессе усвоения концепций необходимо внедрять инновации в преподавание. По этой причине игры могут быть полезны для работы на уроке и закрепления изученного материала путем креативности и навыков решения проблемных задач [7, с.39]. Использование этих методов в классе развивает определенные преимущества для детей, не только в отношении их познавательного процесса, но и во многих других аспектах, которые можно выразить следующим образом:

- Это позволяет педагогам оторваться от рутины, оставив позади традиционное обучение, которое является монотонным.

- Они развивают способности детей: с помощью игр можно повысить интерес к обучению.

- Они допускают социализацию; один из процессов, над которым дети должны работать с самого начала своего образования.

- В интеллектуальном и познавательном плане они способствуют наблюдению, вниманию, логическим способностям, фантазии, воображению, инициативе, научному исследованию, знаниям, навыкам, привычкам, творческому потенциалу т. д.

Все эти преимущества делают игры основополагающими инструментами образования, поскольку их использование может обогатить процесс преподавания-обучения.

Как упоминалось выше, игры являются учебным ресурсом, с помощью которого ученики могут усваивать материал. Но для того, чтобы игры были действительно эффективными, они должны придерживаться определенных принципов [8, с.86], которые гарантируют образовательное действие, среди которых мы можем выделить:

- Игра должна вызывать положительные реакции у детей, поэтому она должна быть простой и понятной.

- Она должна вызывать интерес у детей, поэтому она должна соответствовать уровню их развития.

- Она должна быть средством социализации, где мнение или идея могут быть свободно выражены, без страха ребенка ошибиться.

- Она должна быть адаптирована к индивидуальным различиям и общим интересам и способностям, принимая во внимание представленные уровни познания.

- Она должна быть адаптирована в соответствии с их возрастом.

В статье мы продемонстрировали положительный эффект использования игровых видов деятельности в процессе преподавания и изучения математики как для учителей, так и для учеников. Это мотивировало участие учеников, позволило им подходить к математике с практической точки зрения и создало более тесное и непринужденное взаимодействие учителя и ученика. Использование игровых видов деятельности в обучении математике изменило коллективное восприятие как сложного, скучного и монотонного предмета. Эта методология повышает интерес и заинтересованность учеников в предмете; они видят его применение и полезность в повседневной жизни; она пробуждает любопытство, стимулирует креативность и развивает логическое мышление. Педагоги, внедрившие игру в качестве ценного педагогического инструмента для обучения математики, изменили традиционные методы, активизировали среду обучения и захватили интерес учеников в различных мероприятиях. Внедрение активной и игровой методики не только облегчает изучение предмета, но и стимулирует социализацию учеников в школьной среде, позволяя им работать в команде, распознавать различия и ценности своих сверстников и определять свои сильные и слабые стороны. Важно внедрять игру с самого начала обучения, чтобы обеспечить надлежащую социальную интеграцию и участие в учебном процессе на протяжении всего обучения. Наш опыт был обогащающим как в профессиональном, так и в личном плане, поскольку он позволил нам объективно наблюдать за процессом обучения, используя исследовательские методологии. Это дало нам более глубокое понимание наших учеников. Позволило выявить недостатки и возможности для улучшения процессов преподавания и обучения. Найти новые способы взаимодействия с учениками творческим и позитивным образом, что, как мы надеемся, отразится на обстановке в классе и успеваемости учеников.

Литература:

1. Сергейчик Е. М. Основные идеи философской антропологии//Гуманитарная культура учителя. СПб., 2002.
2. Андрагогика. Материалы к глоссарию. Вып. первый. СПб., 2004. С. 4
3. Братченко С. Л. Экспертиза в образовании — андрагогическая и гуманитарная/Там же. С. 85;
4. Матюшкина М. Д.. Образование взрослых: социальные ожидания/Андрагогика. Материалы к глоссарию. Вып. второй. СПб., 2005. С. 18–19.
5. Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз. Под ред. С. Г. Вершловского. СПб., 1998. С. 14–15.
6. Лесохина Л. Н. К обществу образованных людей... (Теория и практика образования взрослых). СПб.: ИОВ РАО, «Тускарора», 1998. С. 28.

7. Кант И. О педагогике//Трактаты и письма. М.: 1980. С. 454.
8. Хейзинга И. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М. Прогресс-Академия, 1992. С. 41, 21–22.

К вопросу о проблемах социальной компетенции подростков

Яшина Анастасия Владимировна, слушатель
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье автор исследует некоторые проблемы социальной компетенции в подростковом возрасте.

Ключевые слова: социальная компетентность, общество, подростковый возраст, коммуникация, подростки, социальная роль, дети.

Подростковый возраст — наиболее сложный этап развития ребенка. В этот самый короткий, по астрологическому времени, период подросток проходит великий путь в своем развитии. Через внутренние конфликты с самим собой и с другими, через внешние срывы и восхождения он становится личностью [1]. Подростковый этап связан с острыми изменениями в психических и физиологических процессах организма человека, и, что наиболее важно, принятием (и непринятием) этих изменений им самим. Актуальность исследования социальной компетенции обусловлена приобретением подростком новой социальной позиции, адаптацией в обществе сверстников и поиском своего трансформирующегося «я». В этот период возрастает потребность в общении с ровесниками, возникает желание повысить свой статус среди друзей, иметь авторитет в компании. Все это обуславливает важность социальной компетентности, как качества личности.

Социальная компетентность — понятие, довольно четко интерпретируемое многими исследователями. В статье предлагается придерживаться утверждения В. Н. Куницыной, которая определяет термин «как систему знаний о социальной действительности и себе, социальных умений и навыков взаимодействия, поведения в стандартных социальных ситуациях, что способствует адаптации, целесообразному принятию решений и максимальному использованию обстоятельств» [2].

Любому возрастному периоду человека характерно наличие знаний и навыков общения с окружающим миром. Нельзя утверждать, что социальная компетентность соответствует исключительно сформировавшейся личности, так как во всех возрастных рамках индивид контактирует с социумом. Участником социального взаимодействия выступает, как взрослый человек (например, в коллективе на работе), так и ребенок в детском саду (среди своих сверстников). Таким образом, наличие социальной компетенции, соответствует и школьнику (он имеет знания о своей социальной роли, навыки взаимодействия в обществе, умеет принимать решения, соответствующие возрасту), и подростку, взрослому человеку, личности. Главным отличием социальной компетентности в разные периоды является эквивалентность возрасту.

В подростковый период ребенок, в подавляющем большинстве, становится участником группы, стремится занять, если не лидирующее, то стабильно авторитетное положение в ней. Для достижения этой цели часто используются любые способы, позволяющие заслужить одобрение сверстников. Социальная компетентность здесь может стать регулятором совершения «плохих» поступков.

Вступая во взаимоотношения с ровесниками, подросток учится не только «правильно общаться», но и искать компромиссы, договариваться. Усиливается роль и значение самоконтроля. Именно в коллективе сверстников это качество развивается наиболее продуктивно. В отношениях (особенно доверительных) с родителями подросток часто срывается, меньше задумывается над ответом. В группе ровесников, друзей, самоконтроль необходим, так как мнение сверстников важно, подросток не хочет стать аутсайдером или выглядеть смешным.

Этому периоду соответствует стремление стать частью общества, но при этом приобрести (сохранить или не потерять) индивидуальность. Сомневаясь в словах взрослого о «правильном и неправильном», подросток учиться искать свою истину. В обществе сверстников появляются люди с отличным мнением, возникают конфликты и попытки их решения. Совершенствуются коммуникативные навыки, опыт самоконтроля, трансформируются или укрепляются ценности.

Проблемы социальной компетентности подростков обусловлены рядом причин, которые можно разделить на внутренние и внешние. К первой категории, следует отнести все, что свойственно самому подростку, и создает сложности в социальной коммуникации. Так, например, несформированное с детства умение решать конфликты может сказываться на «вливание» в коллектив сверстников и нахождение в нем устойчивого положения. Другой причиной может стать неуверенность в себе. В качестве примера предположим ситуацию, когда подросток попадает в «плохую компанию». Понимая, что эта группа не соответствует его ценностям и ориентирам, он продолжает состоять в таком коллективе, потому что здесь его «принимают», а для другой компании он «недостаточно хорош».

Неспособность предвидеть последствия своих действий, т. е. нести ответственность за свои поступки, также относится к внутренним причинам проблем социальной коммуникации. Отсутствие у подростка логической связи между действием и последствием порождает проблемы во взаимоотношениях со сверстниками и обществом с целом. «Хулиганство» (в разумных пределах) характерно многим в данном возрасте, однако подростки вряд ли примут в свой коллектив или завяжут дружбу с человеком, который регулярно нарушает нормы закона. Чего не скажешь о вышеупомянутых «плохих компаниях».

К этой категории проблем, возможно, стоит отнести ограниченность кругозора, скудность интеллекта и отсутствие мотивации на движение, развитие. Незаинтересованный в обществе и дружбе подросток, может ли заинтересовать сам? Человек, который не ориентирован на будущее, не имеет целей (в рамках возрастного периода), не способен поддержать разговор о повседневных вещах. Для сегодняшнего дня этот вопрос представляется спорным. Однако думается, что у заинтересованного самой жизнью и замотивированного на интеллектуальное и физическое развитие подростка, гораздо больше шансов добиться успехов во всех социальных сферах.

К внешним факторам, которые могут привести к проблемам социальной компетенции, можно отнести моду. На сегодняшний день мода имеет большое влияние на подростков, ее масштаб постоянно увеличивается. К сожалению, «тренды» задают уровень не только вкуса в одежде, но и сознания и поведения. Можно сказать, что подросток, обладающий устойчивыми знаниями о навыках взаимодействия и всеми необходимыми качествами в рамках социальной компетенции, может быть не принят в компании из-за несоответствия «модным» идеям или внешним проявлениям.

Проблемы в приобретении и реализации социальной компетентности могут происходить на каждом этапе: дети могут иметь дефицит навыков (у них может не быть нужных знаний или когнитивных способностей, чтобы реализовать соответствующее поведение, или же они не могут распознать соответствующие сигналы), могут неверно интерпретировать информацию, быть не в со-

стоянии реализовать нужное поведение, например из-за излишней тревожности или импульсивности, которые блокируют реализацию соответствующего поведения и навыков (даже если дети ими владеют) [3].

Общение со сверстниками представляет в этот период ведущий вид деятельности, что предполагает наличие и совершенствование навыков поведения. Развитие собственной социальной компетентности — достаточно трудная задача для подростков, поскольку высокая потребность подростков в общении вступает в противоречие с неумением слушать другого человека, поддерживать разговор, выражать свои чувства, реагировать на критику и критично оценивать высказывания и действия других людей.

Смена социальной ситуации развития требует от подростка проявления социальной компетентности, которая обеспечивает продуктивность общения и адекватность поведения с другими людьми, возможность принимать важные решения, а значит и его дальнейшее развитие. Очевидно, что социальная компетентность в подростковом возрасте продолжает активно формироваться и нередко дает «сбои», чаще, в непривычных ситуациях межличностного взаимодействия [4].

В подростковом периоде наличие коммуникативных навыков, как главной составляющей социальной компетентности, наиболее актуально. Подростки приобретают способность решать конфликты, ищут свою роль в обществе, учатся нести ответственность. Главным результатом в рассматриваемом вопросе является выстраивание собственной модели поведения.

Социальная компетентность — совокупность качеств, способствующих эффективному выполнению человеком социальной роли. В подростковом возрасте потребность в наличии таких качеств резко возрастает, что, в свою очередь, влечет выявление проблем. Многих сложностей, возникающих у подростков в процессе взаимодействия в обществе, можно избежать, обучая их (задолго до начала подросткового периода) правилам общения и дружбы, умению слушать другого человека, выражать свои чувства, контролировать эмоции и оценивать последствия своих действий.

Литература:

1. Фоменко, Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка / Н. В. Фоменко. — Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2014. — № 2. — С. 201–205.
2. Абенова, И. А. Характеристика понятия «социальная компетентность» / И. А. Абенова. — Текст: непосредственный // Вестник науки и образования. — 2021. — № № 10–1 (113). — С. 68–72.
3. Виленская, Г. А. Социальная компетентность подростков: роль социального познания и контроля поведения / Г. А. Виленская, Е. И. Лебедева, А. Ю. Уланова. — Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. — 2023. — № Т. 20, № 3. — С. 588–608.
4. Гиенко, Л. Н. Социальная компетентность подростков группы риска / Л. Н. Гиенко. — Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № № 1 (68). — С. 102–103.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы

Климатов Кирилл Александрович, курсант;

Родиков Роман Денисович, курсант

Научный руководитель: Гаджиев Исмаил Азимович, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) представляет собой комплексную систему мероприятий, направленную на развитие профессионально важных физических качеств и формирование специальных навыков, необходимых для эффективного выполнения служебных задач.

Нормативно-правовое регулирование физической подготовки

Физическая подготовка сотрудников УИС в Российской Федерации регламентируется комплексом нормативно-правовых актов, устанавливающих требования к организации, содержанию и методике проведения занятий, а также критерии оценки уровня физической подготовленности сотрудников.

Основополагающим документом является Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [1]. Этот закон устанавливает базовые требования к физической подготовке сотрудников как важной составляющей их профессиональной компетентности.

Более детальное регулирование осуществляется на ведомственном уровне. Так, особое значение имеет Приказ Министерства Юстиции РФ от 12.11.2001 г. № 301 «Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России» [2]. Данный документ определяет, что планирование физической подготовки должно обеспечивать выполнение поставленных задач и программы подготовки, соответствовать условиям служебной деятельности сотрудников и реальным возможностям совершенствования физических качеств личного состава.

Согласно действующим нормативам, практические занятия по физической подготовке для сотрудников УИС должны организовываться и проводиться не реже одного раза в неделю продолжительностью не менее двух часов.

Это минимальное требование, которое обеспечивает поддержание необходимого уровня физической готовности персонала к выполнению служебных задач.

Содержание и основные компоненты физической подготовки

Физическая подготовка сотрудников УИС имеет комплексный характер и направлена на развитие различных физических качеств и формирование специальных двигательных навыков, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач.

Основными компонентами физической подготовки являются развитие выносливости, силы, скорости, ловкости и гибкости. Эти качества необходимы сотрудникам для обеспечения их работоспособности при выполнении служебных обязанностей в различных, в том числе и экстремальных, условиях. Особое внимание уделяется обучению боевым приемам борьбы, которые могут потребоваться в ситуациях непосредственного силового противодействия.

В образовательных организациях ФСИН России программа физической подготовки включает два взаимосвязанных компонента: теоретический и практический. Теоретическая часть предполагает изучение нормативно-правовых актов и освоение техники выполнения физических упражнений. Практическая составляющая заключается в непосредственном обучении и выполнении специальных боевых приемов борьбы и различных физических упражнений.

Специальная программа физической подготовки курсантов и сотрудников УИС включает следующие разделы: прикладная гимнастика, легкая атлетика, лыжная подготовка, боевые приемы борьбы, а также комплексы упражнений, направленных на развитие силы и выносливости. Такой многоаспектный подход обеспечивает всестороннее физическое развитие и формирование необходимых профессиональных навыков.

Организация и методика планирования физической подготовки

Планирование физической подготовки не ограничивается строгими методологическими формулировками и требует творческого подхода, профессиональных знаний и практического опыта. При этом разрабатываемые планы должны быть реалистичными и учитывать имеющиеся материально-технические возможности и кадровые ресурсы.

При составлении плана физической подготовки рекомендуется следовать определенному алгоритму действий. Первым шагом является сбор информации об учащих или сотрудниках — их состоянии здоровья, уровне физической и двигательной подготовленности, возрасте и других значимых характеристиках. Без такой информации план не может быть полноценно реализован, поскольку не будет учитывать индивидуальные особенности занимающихся [3].

Вопросы физической подготовки отражаются в общих планах работы различных подразделений УИС, образовательных учреждений и учебных центров, а также в специализированных планах отделов (отделений) специальной, боевой и физической подготовки. Это обеспечивает системный характер организации процесса физического совершенствования личного состава.

Нормативы и система оценки физической подготовленности

Система оценки физической подготовленности сотрудников УИС основана на выполнении специально разработанных нормативов, которые учитывают гендерные различия и возрастные особенности личного состава, а также специфику выполняемых служебных задач.

Для дифференциации нормативов по физической подготовке предусмотрены гендерно-возрастные группы, а также категории сотрудников по непосредственно выполняемым задачам. Такой подход обеспечивает объективность оценки и учитывает различия в физиологических возможностях разных категорий сотрудников.

С сотрудниками, не уложившимися в установленные нормативы, проводится дополнительная работа по улучшению их физической подготовленности. Это может включать индивидуальные тренировки, консультации по методике выполнения упражнений и рекомендации по самостоятельным занятиям [4].

Практическая реализация физической подготовки в УИС

Практическая реализация физической подготовки в системе УИС предполагает регулярное проведение тренировочных занятий, сдачу контрольных нормативов

и организацию дополнительной работы с сотрудниками, имеющими недостаточный уровень физической подготовленности.

Важным элементом системы физической подготовки является работа с сотрудниками, не уложившимися в установленные нормативы. С такими сотрудниками проводится «определенная работа», направленная на повышение их физических кондиций и улучшение техники выполнения упражнений. Это может включать дополнительные тренировки, индивидуальные консультации и разработку персональных программ физического совершенствования.

Регулярность контрольных мероприятий является важным фактором, обеспечивающим поддержание должного уровня физической готовности сотрудников.

Выводы и рекомендации по совершенствованию системы физической подготовки

Физическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников УИС, обеспечивающей формирование необходимых физических качеств и двигательных навыков. Несмотря на технический прогресс и внедрение современных специальных средств, значимость физической подготовки не снижается, а наоборот, возрастает в связи с усложнением условий служебной деятельности.

Существующая нормативно-правовая база обеспечивает регламентацию процесса физической подготовки, однако требует постоянного совершенствования с учетом изменяющихся условий функционирования уголовно-исполнительной системы и появления новых угроз.

Организация и планирование физической подготовки требуют творческого подхода и учета конкретных условий функционирования подразделений УИС. При этом необходимо обеспечивать регулярность занятий (не реже одного раза в неделю продолжительностью не менее двух часов) и их высокое методическое качество.

Система оценки физической подготовленности должна быть дифференцированной с учетом гендерно-возрастных особенностей сотрудников и специфики выполняемых ими служебных задач. Регулярная сдача нормативов позволяет контролировать уровень физической готовности сотрудников и своевременно принимать меры по его повышению.

Особое внимание следует уделять физической подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России как будущих сотрудников УИС. Программа их подготовки должна включать как теоретические, так и практические аспекты и быть максимально приближенной к реальным условиям служебной деятельности.

Для повышения эффективности системы физической подготовки целесообразно:

1. совершенствовать материально-техническую базу для проведения занятий;

2. повышать квалификацию инструкторов по физической подготовке;
3. активнее использовать элементы соревновательной деятельности для повышения мотивации сотрудников.

Реализация этих рекомендаций позволит повысить уровень физической подготовленности сотрудников УИС и, как следствие, эффективность выполнения ими служебных задач.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе в Российской Федерации» // Российская газета. — 30.11.2024. — № 442.
2. Приказ Министерства Юстиции РФ от 12.11.2001 г. № 301 «Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России» // Официальный сайт правовой информации. Режим доступа: <https://spbu.fsin.gov.ru>.
3. Лысухин А. М. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор обеспечения успешного выполнения служебных задач // Официальный сайт правовой информации. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
4. Варинов В. В. К вопросу о физической подготовке сотрудников отечественной пенитенциарной системы в XIX веке // Официальный сайт правовой информации. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

Миасское «Торпедо»: уральский колорит

Фомин Дмитрий Игоревич, соискатель

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова

Ключевые слова: «Торпедо», футбол, Миасс

Планируя поездку на Урал, каждый хочет увидеть что-то новое, особенное, удивительное и не похожее на то, что видел раньше. В первую очередь это, конечно же, горы. Они представляют собой невысокие хребты и массивы, однако некоторые достигают высоты в 1200–1500 метров. На Урале огромное количество рек и озер, на реках — несколько сотен прудов и водохранилищ. Уникальный климат, обширная флора и фауна, изобилие природных ресурсов, масса туристических мест, местная кухня — все это Урал. Но я приехал на Урал, чтобы увидеть самобытное миасское «Торпедо».

Когда речь заходит о футболе, в частности о «Торпедо», воображение уносит нас в советскую Москву, на завод им. И. А. Лихачева (АМО ЗИЛ). Тогда на Восточной улице В. Иванов, Э. Стрельцов и В. Воронин влюбляли миллионы советских граждан в эту игру, в эту команду и в это слово — «Торпедо»!

Автозаводский спорт в советской России представляло немало городов: Москва, Горький (сейчас Нижний Новгород), Владимир, Павлово, позднее Арзамас, Армавир, Минск, Кутаиси и, конечно же, Миасс.

Футбольный клуб «Торпедо Миасс» был образован в 1942 году по инициативе мастеров футбола одноименного спортивного общества Уральского автомобильного завода. Первую встречу «Торпедо» провело 21 июня 1942 года со сборной города. Матч закончился со счетом 2:2. Оба мяча торпедовцев забил капитан команды и первый тренер

Анатолий Емельянов — мастер спорта, игрок довоенного московского «Торпедо» и сборной СССР [1].

После Великой Отечественной войны, начиная с 1949 года, миасское «Торпедо» принимало участие в первенстве Челябинской области, а также играло на Кубок области и Кубок Урала вплоть до 1963 года.

Дебют в чемпионате Челябинской области в 1949 году для «Торпедо» вышел неплохим: шестое место. Но здесь главное было начать! Первый матч в рамках чемпионата области состоялся 15 мая 1949 года.

Существенно повыситься в классе получилось в 1963 году, когда в переходных матчах миасские автозаводцы добились права выступать в первенстве СССР (класс Б). На этом уровне команда выступала с 1964 по 1970 год. Наивысшее достижение — восьмое место (1970).

Уже в 1971 году чемпионат СССР был реорганизован, и миасское «Торпедо» вновь стало выступать на первенство Челябинской области, где участвовало до 1986 года. За это время «Торпедо» пять раз становилось чемпионом Челябинской области, дважды — серебряным призером, четырежды — бронзовым призером и победителем Кубка Челябинской области [1].

Новый поворот в истории уральской автозаводской команды произошел в 1987 году, когда «Торпедо» стало победителем зонального первенства РСФСР среди команд коллективов физкультуры и завоевало право выступать во второй лиге первенства СССР.

Девяностые годы в России для уральского футбола сложились довольно неплохо, а самое главное — спокойно. Команда успела поиграть в первой и второй лигах. Например, с 1988 по 1991 год миасское «Торпедо» выступало во второй лиге первенства СССР, где наивысшим достижением стало четвертое место в 1991 году. Уже начиная с 1992 года стартовал чемпионат России, где в 1992–1993 годах миасское «Торпедо» играло в первой лиге. Лучший результат — девятое место в 1992 году.

В 1995 году команда сменила название: вместо «Торпедо» появился «УралАЗ».

С 1994 по 2001 год «УралАЗ» («Торпедо») выступал во второй лиге чемпионата России. Наивысшее достижение — пятое место (1998, 1999) и выход в 1/8 финала Кубка России. Но уже 2002 году команда снялась с участия в чемпионате России и была расформирована.

И снова любительский статус — автозаводцам приходится все начинать сначала. В 2003 году возрожденная команда «Торпедо» начала выступление в первенстве Челябинской области. Это продолжалось вплоть до 2006 года. Финансирование команды осуществлялось паритетно автозаводом, городской администрацией и другими городскими предприятиями. С 2006 года по сегодняшний день не оставляет команду АЗ «Урал». Команда дважды становилась серебряным призером, дважды — бронзовым, один раз выиграла Суперкубок Челябинской области.

С 2007 по 2012 год миасское «Торпедо» выступает в зоне «Урал — Западная Сибирь» третьего дивизиона первенства России среди любительских футбольных клубов.

К сожалению, сценарий с отсутствием финансирования для региональных клубов не редкость. Более того, один и тот же клуб может пройти этот путь не единожды. В 2012 году «Торпедо» снова прекращает существование.

Последнее десятилетие в истории футбольного клуба «Торпедо Миасс» связано с именами Дениса Владимировича Хитрина и Константина Викторовича Маркова.

После двухлетнего перерыва, в 2014 году, именно благодаря им у клуба начинается новый этап — возрождение.

Наконец-то профессиональный статус команда обретает в сезоне 2021–2022 года, и в дебютном матче миасская команда обыгрывает «Носту» из Новотроицка в рамках Кубка России со счетом 3:1! Этот сезон «Торпедо Миасс» в первенстве заканчивает на девятом месте (из 15 команд).

Сезон 2023 года стал для клуба «Торпедо Миасс» одним из значимых в истории миасского футбола: он принес первый профессиональный трофей! Лучший подарок родному городу на 250-летие!

В Миасс я попал в 2024 году и почти сразу же поехал на стадион «Труд». Именно на этом стареньком, но атмосферном стадионе проводит свои матчи автозаводская команда.

Официально арена была торжественно открыта в июле 1950 года в честь очередной годовщины выпуска первого уральского автомобиля. Затем неоднократно реконструировалась. На сегодняшний день стадион вмещает около 3000 зрителей.

В родном городе «Торпедо» знают и на «Торпедо» ходят. На матчах трибуны почти всегда заполнены. Как и у любого уважающего себя клуба, есть фанатский сектор. Молодые парни активно гонят команду вперед не только на домашних играх, но и по всей России. С некоторыми из них мне удалось пообщаться в родном Саратове, когда ребята приехали поддержать одноклубников из Москвы.

Челябинская область считается хоккейным регионом. Здесь «Трактор» и «Металлург» суммарно имеют шесть команд — по одной на каждую лигу (КХЛ, ВХЛ и МХЛ). Казалось бы, здесь не до футбола, тем более есть еще «Челябинск» (бывший челябинский «Зенит»). Но на мой взгляд, именно Миасс является футбольной столицей региона.

Сегодня, в 2025 году, команда играет в золотом дивизионе второй лиги чемпионата России, являясь крепким, неуступчивым автозаводским коллективом. А на груди красуются гордые четыре буквы — УРАЛ.

Рис. 1. Денис Замятин (фото: ФК «Торпедо Миасс»)

Как и в любой автозаводской команде, здесь есть свои лидеры, люди, которые своим появлением на поле добавляют уверенности. В миасском «Торпедо» есть свой капитан — Денис Замятин. Игрок настырный, неуступчивый, временами жесткий. Игрок, которого слышно на

поле. Игрок, который полностью соответствует литературе Т. В «Торпедо» всегда уважали жесткий и силовой футбол. И только Эдуард Анатольевич, Валентин Козьмич и Валерий Иванович могли с этим поспорить и показывать творческую игру...

Литература:

1. О клубе. — Текст: электронный // Футбольный клуб Торпедо Миасс: [сайт]. — URL: <https://torpedo74.com/about> (дата обращения: 05.06.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 27 (578) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 16.07.2025. Дата выхода в свет: 23.07.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.